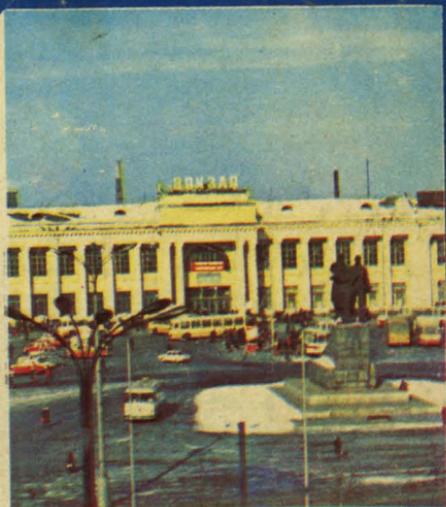

ГОРОД В ДВУХ ИЗМЕРЕНИЯХ

Н. БЕРДНИКОВ

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. - Покровский проспект.

Общественная
редколлегия:

доктор

исторических наук

А. Г. КОЗЛОВ,

проректор

архитектурного

института

В. А. ПИСКУНОВ,

директор

краеведческого

музея

А. Д. БАЛЬЧУГОВ,

журналист

С. А. ЗАХАРОВ.

Очерки
журналиста

Н. Н. Бердникова
о старом Екатеринбурге

и современном

Свердловске,

об изменениях,

которые произошли

в городе за годы

Советской власти.

Н. БЕРДНИКОВ

Город в двух измерениях

Издание второе,
переработанное
и дополненное

Свердловск
Средне-Уральское
книжное издательство
1979

91(С17)
Б48

Бердников Н. Н.
Б48 **Город в двух измерениях. Свердловск, Средне-
Уральское кн. изд-во, 1979.— 112 с., 3 л. ил.**

ИСБН

Очерки журналиста Н. Н. Бердникова о старом Екатеринбурге и современном Свердловске, об изменениях, которые произошли в городе за годы Советской власти. Второе, переработанное, дополненное издание.

Б 20904—039
М158(03)—79

91(С17)

Екатеринбург — Свердловск... Казалось бы, что может изменить в жизни и облике города перемена его названия? Между тем история Свердловска в этом отношении очень характерна. Именно то время, когда город получил новое имя, стало как бы границей двух эпох: вот старый Екатеринбург, а вот новый, социалистический Свердловск, один из первых — по населению и своему значению — не только на Урале, но и во всей стране.

Как раз с 1924 года, когда город подлечил раны после гражданской войны, восстановил свое хозяйство и сменил имя, началось его преобразование. И если теперь сравнить «век нынешний и век минувший» города Свердловска, то изменения в его облике будут столь разительными, что порой просто трудно протянуть нить между прошлым и настоящим. Но еще разительнее различия в развитии его промышленности, транспорта, науки, культуры, народного образования и других сторон жизни. И вот что замечательно: все славные перемены в городе за годы Советской власти, как в капле воды, отражают достижения всей нашей страны.

До нас дошло несколько описаний старого Екатеринбурга. Первым наиболее полным справочником о нем стала книга, изданная в 1889 году городским головой И. И. Симановым. Она ста-

вила целью, как говорилось в предисловии, «дать по возможности самые разнообразные и полные сведения о состоянии города Екатеринбурга официальным и частным лицам...» В основу ее была положена однодневная перепись населения, проведенная в 1887 году. Исторический очерк для справочника написал Д. Н. Мамин-Сибиряк. Много различных сведений о городе содержит и первый «Путеводитель по Уралу», вышедший в том же 1889 году. Его подготовил известный в свое время журналист и краевед В. А. Весновский. В 1903 году он же издал интересный справочник «Весь Екатеринбург», в котором мы найдем адреса всех предприятий, бытовых и торговых заведений, клубов и библиотек, описание памятных мест и даже пригородов.

В 1910 году, уже без участия Весновского, вышла новая книга «Весь Екатеринбург». От первой она отличалась тем, что значительная часть ее страниц отводилась различным коммерческим сведениям и рекламе. В последующие два года издание повторилось, только теперь оно называлось «Весь Екатеринбург и горнопромышленный Урал». В нем был добавлен адресный раздел. Издание задумывалось как ежегодное. Но в 1912 году оно прекратилось. И только в 1914-м вышел торгово-промышлен-

ный справочник «Екатеринбург и Урал», построенный по тому же принципу.

Много страниц отводило Екатеринбургу и такое издание, как «Уральский торгово-промышленный адрес-календарь». Он выходил в Перми регулярно с 1899 по 1915 год. В это же время издавался примерно такой же «Справочник-календарь Пермской губернии». По ним интересно проследить из года в год перемены в городе: появление новых банков и банковских контор, крах промышленных предприятий и кинотеатров, строительство общественных зданий, банкротство именитых купцов, изменение цен...

Большие очерки о городе оставили уральский ученый Н. К. Чупин, писатель П. П. Бажов, да кроме того отдельные заметки мы встретим у многих путешественников, проезжавших через Екатеринбург в разное время.

После Октябрьской революции и гражданской войны в Екатеринбурге появились совершенно новые органы управления, общественные заведения и учреждения. И встала необходимость показать эти перемены в жизни города. В 1922 году вышел справочник «Советский Ека-

теринбург». Одновременно была издана книга М. О. Клера «Геологическая экскурсия по Екатеринбургу». В следующем году появился юбилейный сборник «Екатеринбург за двести лет» под редакцией В. М. Быкова. В 1924 году вышел справочник-путеводитель «Свердловск — столица Урала».

Но еще больше осталось фотоизображений старого Екатеринбурга. Его снимали многие. И прежде всего надо назвать В. Л. Метенкова, который с 1883 года выпустил 74 открытки с видами Екатеринбурга и несколько альбомов. Сохранилась серия открыток издания Н. А. Терехова, В. В. Блохиной и Н. Н. Введенского. В 1909 году виды города издавал И. И. Рона. В 1913 году появились цветные открытки Х. Т. Цветкова. В 1916 году издание видов Екатеринбурга предприняло так называемое «Контрагентство А. С. Суворина и К^о». И наконец, снимки уголков старого города в 1927—1928 годах выпустил В. Ф. Куренщиков. Для нас это точные документы истории.

И вот теперь, сравнивая старые описания и снимки с новыми, сделанными в наши дни, мы видим город как бы в двух измерениях.

ТАМ, ГДЕ БЫЛА «МОНЕТКА»

Центром Свердловска с давних пор считается территория, прилегающая к городскому пруду. И она заслуживает того. Красивые набережные, широкое зеркало воды, в котором отражаются прибрежные здания, лестничные спуски к реке, тенистые скверы... Но прежде это место выглядело совсем по-другому. И наши молодые читатели, глядя на старую фотографию, пожалуй, и не узнают его (снимок 2). А ведь именно здесь положено начало городу, здесь до сего времени сохранилось его первое сооружение. Это территория бывшего Екатеринбургского казенного горного завода, плотина и пруд возле нее.

В середине XVIII века Екатеринбургский горный завод считался одним из самых мощных в России. Он имел около тридцати различных фабрик и мастерских: молотовую, дощатную, плавильную, лудильную, железорезальную, провололочную, лесопильную, якорную, фурмовую, кузницу, «свирелку» и среди них единственную в стране — жестяную. Да и две его домы были невиданной тогда высоты.

Заводская плотина тоже представляла собой внушительное сооружение. Деревянный сруб длиной в 98 сажен был прочно забит глиной, а сверху укреплен камнем. Возвели ее, как бы сейчас сказали, в рекордно короткий срок — менее чем за полгода. А 7 ноября 1723 года, по новому стилю 18 ноября*, отворили ее рабочий водосток. Он привел в движение механизмы, и тогда, как говорится в архивном документе, «в одной молотовой пошли в ход два молота». Этот день и стал датой рождения города, который назвали Екатеринбургом.

В октябре 1725 года при казенном заводе появилось новое производство — так называемый «платный двор» по выпуску медных денег-платов (квадратной формы). В первые годы он был единственным в России, чеканившим медные деньги для всей страны. Монетный двор, по подсчетам историков, за все годы выпустил 482 образца монет, да кроме того изготовлял еще медные печати, медали, бляхи и жетоны. Существовал он до 1876 года, и потому место это старожилы до сих пор называют по традиции «Монеткой».

Он, кстати говоря, дал название и станции Монетной на Егоршинской линии железной дороги. Там была Монетная лесная дача, то есть определенная территория леса, приписанная к Монетному двору для его производственных нужд.

В июле 1726 года завод обогатился еще одним оригина-

* Даты до 14 февраля 1918 года даны по старому стилю.

нальным производством. В нем открыли камнерезную мастерскую, которая позднее превратилась в гранильную фабрику, получившую известность далеко за пределами Урала. Так возник один из интереснейших и уникальных промыслов города.

Сначала фабрика находилась в ведении министерства финансов, а в 1811 году отошла к «кабинету его величества» и стала называться «Императорской».

В 1841 году фабрика вселилась в новое здание. Оно дожило до наших дней и было снесено лишь в 60-х годах при реконструкции плотины. С улицы здание казалось низеньким и одноэтажным. Но за плотинной стеной оно имело еще два этажа, невидимых за заводской стеной. В 1886 году при фабрике открыли школу рисования, черчения, огранки и резьбы по камню. В 1897 году она наконец-то получила электрическое освещение.

Гранильный промысел в Екатеринбурге быстро развивался и помимо казенной фабрики. В конце прошлого столетия в городе им занималось 248 кустарей.

Так сложилось, что вся эта «кустарная» беднота ютилась в основном в слободе Мельковке, в районе нынешнего стадиона «Динамо». Но в Екатеринбурге были и крупные частные мастерские, и большие магазины по скупке изделий кустарей. На Вознесенском проспекте, 69 (ныне улица Либкнехта), например, находилась каменногранильная мастерская, на Солдатской, 3 (ныне улица Красноармейская) каменное заведение. Торговый дом на Богоявленской (ныне улица Володарского) владел магазином каменных вещей. На Вознесенском проспекте, 24 вел торговлю магазин уральских и сибирских камней, каменных и золотых изделий, а при нем были гранильная и ювелирная мастерские.

Много замечательных изделий из малахита, яшмы, изумрудов, рубинов, александритов сделали екатеринбургские гранильщики и камнерезы. Это и украшения, и шкатулки, и вазы, которые сейчас еще можно встретить в разных музеях, в том числе и в Уральском геологическом. Но вершиной их мастерства была карта Франции из уральских самоцветов. Она предназначалась для Всемирной выставки в Париже 1900 года.

В начале XX века дела на гранильной фабрике пошли все хуже и хуже. «В 1892 году,— вспоминали старейшие камнерезы братья Татауровы,— на фабрике было около ста рабочих. В 1914 году нас уже осталось человек 35, а к 1917 году, перед революцией, нас на фабрике было меньше десятка. И что было бы, ежели бы не пришла революция, мы не знаем. Захирела бы фабрика, заглохло бы дело».

Но революция пришла, и дело не заглохло. Фабрика была национализирована, восстановлена после гражданской войны, а в 1923 году передана тресту «Русские самоцветы». И мастера снова показали миру свое искусство. Только теперь оно было наполнено иным содержанием.

В 1924 году екатеринбургские камнерезы сделали из шестипудового куска орской яшмы знамя. Его кайма, эмблема — перекрещенные молот и кирка — и надпись: «Ленину — горняки Урала» были выполнены из гагата. Установили знамя в первом, временном мавзолее В. И. Ленина.

В 1935 году фабрика получила новый почетный заказ — гранить камни для звезд на башни Московского Кремля. А в 1937 году 20 свердловских мастеров выполнили еще более сложное задание. Они сделали из самоцветов новую мозаичную карту, подобную той, какую отправили на Парижскую выставку 37 лет назад. Только это уже была карта Советского Союза, или, как ее называли, «Карта индустриализации».

После Великой Отечественной войны фабрика переехала в другое помещение по улице Радищева, отдав старое здание ремесленному училищу, и стала называться заводом «Русские самоцветы». А в 1971 году предприятие опять справило новоселье. Теперь в его новом корпусе просто трудно найти что-нибудь от старой «граняки». Светлые цехи, удобное оборудование, электричество, механизация и автоматизация дают возможность трудиться по-настоящему творчески. Современные мастера камня освоили новые виды работ. Прежде уральские гранильщики не знали алмаза, хотя этот король драгоценных камней впервые в России найден именно на Урале. Сейчас же здесь умело гранят алмазы с Вишерского и Якутского месторождений.

Екатеринбургский казенный завод сыграл в XVIII веке значительную роль в развитии российской промышленности и техники. Он плавил чугун и медь, выпускал механизмы и инструменты, изготовлял пушки, ядра, шпажные клинки, топоры, клещи и тому подобные изделия. Не случайно его стремились посмотреть многие путешественники и ученые. В 1733 году на нем побывал знаменитый капитан-командор В. Беринг. В 1734 году завод посетил полярный исследователь С. Челюскин. В 1770 году с заводом познакомился ученый-путешественник И. Лепехин. В 1829 году Монетный двор и гранильное производство осматривал А. Гумбольдт. В 1876 году тут побывали ученые А. Брэм и О. Финш. Академик И. Гмелин, тоже бывавший здесь в 1733 и 1742 годах, писал: «Кто хочет познакомиться с горным и заводским делом, тому стоит только посетить Екатеринбург».

К 1808 году старый завод потерял свое значение и был

закрыт. А через тридцать лет в его помещениях открыли Екатеринбургскую казенную механическую фабрику. Ей было предписано снабжать уральские заводы различными механизмами, воздуходушными машинами и станками. Так в городе зародилось машиностроение, которое в последующем стало определяющим в облике его промышленности.

Ко времени Великой Октябрьской социалистической революции в городе уже насчитывалось около 45 заводов и фабрик. Самыми крупными среди них были механический завод Ятеса (ныне завод транспортного машиностроения имени Свердлова), механический завод Береновых (ныне машиностроительный завод имени Воровского), «Сталькан» (ныне цех ВИЗа), «Огнеупор» (ныне завод Уралэлектроугли), льнопрядильная фабрика Макарова (ныне фабрика имени Ленина), механический завод Круковского на Патрушихе (ныне лифтостроительный), гранильная фабрика, Верх-Исетский металлургический завод, который тогда в черту города не входил. Кроме того, были кирпичные, гончарные, спичечные, кондитерские, салотопенные предприятия, имеющие только местное значение.

Но то, что накопил город почти за 200 лет, не идет ни в какое сравнение с десятилетиями после победы Советской власти. Появились такие гиганты машиностроения, как Уралмаш, Уралэлектротяжмаш, турбомоторный, Уралхиммаш и многие другие. Совершенно изменили свое лицо и старые заводы. Особенно характерен в этом отношении Верх-Исетский металлургический, где вступил в строй невиданный по мощности цех холодной прокатки трансформаторной стали. Число заводов, фабрик и производственных объединений достигает теперь двухсот, а продукция их известна всему миру.

На старых снимках «Монетки» обращает на себя внимание кирпичный корпус с надписью: «Александровская богадельня». Он сохранился и до нашего времени. Это здание — одно из самых старых в Свердловске. Построено оно было в 1749 году для горного госпиталя. Здесь в 1839 году лечился и умер от чахотки зачинатель сибирской литературы поэт Ф. И. Бальдауф, хорошо знакомый с А. С. Пушкиным и печатавшийся с ним в одних изданиях. Широкому читателю он был известен прежде всего своей знаменитой элегией «Вечер на берегу Байкала».

А в 1843 году пустовавшее помещение госпиталя снял для постановок своего профессионального театра прибывший сюда из Казани антрепренер П. А. Соколов. В нем 5 ноября приезжие артисты поставили первый спектакль — оперу «Женщина-лунатик» и водевил «Ножка». С этого времени и следует отсчитывать историю свердловского театра.

Потом в корпусе бывшего госпиталя поместилась богадельня. А после установления Советской власти в нем находились Екатеринбургский строительный техникум путей сообщения, техническое училище, общежитие, клуб имени III Интернационала, кооперативный банк и разные конторы. Сейчас здание вошло в комплекс Исторического сквера и отдано под музей.

В 1878 году, когда через Екатеринбург пошли первые поезда, на месте «Монетки» расположились Главные мастерские Пермской железной дороги. С этого времени началась новая история старого завода, связанная с вступлением рабочего класса в политическую борьбу.

Знаменательным явлением того времени стала Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка, которая открылась в июне 1887 года. И открылась она на территории бывшего Екатеринбургского завода. Д. Н. Мамин-Сибиряк писал о ней так:

«Мысль о выставке зародилась в среде членов Уральского общества любителей естествознания и большинством уральской публики была принята как несбыточная и даже забавная мечта». Купцы сначала с неохотой восприняли приглашение участвовать в ней. И только когда прошел слух, что звание почетного президента выставки принял великий князь Михаил Николаевич, который будто бы лично прибудет в Екатеринбург, купцы и промышленники расшевелились. Но успех ее, понятно, зависел не от «августейшего» имени, а от тех достижений уральской промышленности, которые здесь были представлены.

В бывшем главном корпусе механической фабрики, стена которого, кстати говоря, сохранилась, расположился павильон самого значительного из всех горнозаводского отдела. В других помещениях демонстрировались изделия кустарей, художественное литье, поделки из камня, продукты сельского хозяйства, многие экспонаты были отмечены медалями.

От выставки выиграл и город. «Отцы» Екатеринбурга постарались привести в порядок фасады зданий, дороги, скверы и тротуары.

Но широко показывая несомненные достижения хозяйства Урала и Сибири, выставка никоим образом не отразила истинное положение рабочего класса. А оно было незавидным, и пролетариат, выражаясь словами Маяковского, «уже грозил, взвивая трубы за небо». Среди активных борцов с угнетателями стояли и рабочие вагоноремонтных мастерских.

Сразу же после февральской революции, 1 апреля 1917 года вагоноремонтники ввели в мастерских 8-часовой рабочий день и установили рабочий контроль. В сентябре они

организовали отряд Красной гвардии. Одним из первых вступил в него котельщик вагонного цеха В. С. Воеводин, вскоре ставший членом штаба. А штаб находился рядом — на Уктусской, 13. Дом этот на нынешней улице 8 Марта сохранился до наших дней.

Многие рабочие мастерских ушли на фронты гражданской войны. Ушел с отрядом и большевик В. С. Воеводин. В 1918 году он героически погиб в бою под Сылвой. И когда в 1929 году железнодорожные мастерские были преобразованы в завод, ему дали имя В. С. Воеводина.

После закрытия Монетного двора плотина городского пруда утратила производственное значение. В начале 30-х годов прошлого века она впервые подверглась реконструкции. Ее архитектурно оформили, соорудили каменную подпорную стенку, а над ней возвели стену с узорной чугунной решеткой.

Стена на плотине и здание гранильной фабрики стояли долго. Вдоль них шел тротуар всего-то в метр шириной, и плотина здесь казалась узкой и тесной. В 1962 году началась ее капитальная реконструкция. Сначала перестроили, укрепили и отделали гранитом ту ее часть, которая выходит к пруду. Потом расширили южную часть, поставив здесь узорную решетку. И теперь с плотины открывается чудесный вид на Исеть и на Исторический сквер (снимок 1).

Место для Исторического сквера города могло быть выбрано только здесь. Широкие каменные лестницы с двух сторон ведут нас к Исети, реке-работнице. Сейчас она лениво плещет в гранитные берега, как бы отдыхая от тяжких трудов, а прежде крутила колеса механизмов, давала силу дробильным молотам и кузнечным прессам. На месте той лестницы, которая ведет к площади Труда, с конца XVIII века находилась пильная мельница и гранильная фабрика. У подножия западной лестницы стояли домны и плавильные печи. Между ними и рекой располагалась та самая молотовая, которая первой дала жизнь Екатеринбургскому заводу.

Новый музейный комплекс на территории Исторического сквера рассказывает нам о жизни города, о революционных, трудовых и боевых традициях свердловчан.

18 ноября 1973 года, в день 250-летия города, на западной подпорной стенке Исторического сквера была открыта архитектурно-скульптурная композиция «Рождение города». На ней в граните высечена фигура его первого строителя, а рядом в камень вмурована бронзовая лента с текстом, в котором упоминаются имена тех, кто участвовал в закладке горного завода-крепости: Василий Татищев, Никифор Клеопин, Константин Гордеев, Тимофей Бурцев, Леонтий Злобин,

Иван Королевич. А против архитектурно-скульптурной композиции помещена в глубокий колодец «капсула времени». Она содержит обращение к свердловчанам 2023 года, план современного Свердловска, книги и фильмы о нем, снимки, а также технические средства для воспроизведения изображения и звука. Вскроют «капсулу времени» в день 300-летия Свердловска.

БЕРЕГА ИСЕТИ

Свердловск нельзя представить без прудов и плотин, характерных для многих старых уральских городов. Ведь почти все они начинались с горных заводов, которым требовалась энергия и много воды, а такие небольшие реки, как Исеть, без запруды ни того, ни другого в нужном количестве дать не могли.

Особое значение в Свердловске получил городской пруд. Именно он дал жизнь Екатеринбургскому казенному железоделательному заводу. И с первых же лет своего существования пруд стал как бы организующим центром в застройке города. Вокруг него возводились первые строения. По его берегам позднее строились самые красивые здания.

На левом берегу к воде подступило здание бывшего окружного суда, построенное архитектором А. И. Падучевым. Ныне в нем находится областной совет профсоюзов.

На правом берегу выросли пышный особняк горного начальника, в котором сейчас больница, и рядом немного похожий на него дом бывшего страхового общества «Якорь». К пруду тянутся и такие памятники архитектуры, как здание консерватории, школа № 9 и дом общества «Знание».

И ниже городского пруда берега Исети не остались пустынными. Тут в годы «золотой лихорадки» XIX столетия начали возводить свои особняки и дачи разбогатевшие купцы. Левый берег, по обе стороны Сибирского проспекта, украсили дворцы золотопромышленников Рязановых, построенные, как предполагается, по проекту архитектора М. П. Малахова (ныне улицы Куйбышева, 40 и 63). По правому берегу, у моста, на бывшем Александровском проспекте, встал особняк Казанцева. Немного ниже по течению возникла так называемая Архиерейская дача Нурова. Там же, в начале нынешней улицы Чапаева, выросло несколько купеческих домов. Особенно интересны два из них, под номерами 3 и 5. Причем все эти дворцы и дачи имели сады, спускавшиеся к реке. К сожалению, имена строителей большинства из них остались неизвестными.

Исеть в пределах города имела много притоков. Самыми крупными были Мельковка и Уктус, который ныне называют Патрушкой. Из района нынешнего Втузгородка бежала Малаховка. Генеральские дачи омывала Ольховка. Хлебную площадь, где сейчас дендрологический парк, пересекала Акулинка. Из болота за монастырем по нынешней улице Большакова текла Монастырка. Ниже ее, за нынешним пивзаводом, в Исеть впадала Черемшанка. У некоторых речек также были свои притоки. Мельковка, например, в верхнем течении принимала Основинку, а в нижнем — к ней присоединял свои струи безымянный ручей, который бежал через Харитоновский сад. Теперь большинство речек или пересохли, или текут под землей.

Со временем в городе появлялись новые пруды. Выше по Исети у Верхней плотины, образовался Верх-Исетский пруд, возле которого вскоре возник Верх-Исетский завод. У нынешнего пивзавода Исеть перегородила Нижняя плотина, создав пруд, который называли в разное время Ушковским, Злоказовским и Полковским. В двух местах для нужд паровой мельницы и механического завода Ятеса была запружена Мельковка. У кирпичного завода за вокзалом перекрыли Основинку. Имела запруды и Патрушка. А на речках Ольховке, Малаховке, Монастырке и в бывшем Харитоновском саду было несколько декоративных прудков.

Всего в городе, включая и Нижне-Исетский пруд, к 1924 году насчитывалось 9 больших плотин и 14 мостов. Некоторые из плотин до наших дней не дожили. Но остальные стоят до сих пор. Особенно интересны из них две: на городском пруду и на речке Ольховке. Одна замечательна тем, что является первым сооружением города. А другая привлекает внимание своими классическими портиками, которые свидетельствуют о том, что создавалась она специально для парка при генеральской даче.

Большие мосты через Исеть имели названия. На Северной улице (ныне Челюскинцев) мост сначала именовали Кривцовским, а потом Симоновским — по фамилии хозяина паровой мельницы, от которой он начинался. Он был деревянным, вполне выдерживал гужевой транспорт и служил долго, но трамвай по нему пройти бы не смог. Хороший вид на него открывался с шаткого мостика через Ольховку (снимок 6). На Покровском проспекте (ныне улица Малышева) с 1840 года соединял берега реки Каменный мост. Дальше, на стыке нынешних улиц Радищева и Маркса, пересекал Исеть Сплавной мост. Название обусловлено тем, что отсюда происходил сплав по реке товаров и разных изделий. А деревянный мост на современной улице Декабристов, построен-

ный в 1824 году и в 1848-м замененный каменным, звали Царским. Так «отцы» города захотели увековечить «августейшее» посещение Екатеринбурга императором Александром I.

Остальные мосты стояли по притокам Исети. Многих из них уже давно нет. Но, например, на улице Розы Люксембург и сейчас еще сохранился мост, хотя речка Малаховка, через которую он был перекинут, заключена в трубы.

За годы Советской власти город обогатился новыми мостами. Первый из них появился на улице Куйбышева в 1930 году, когда там прокладывалась трамвайная линия. Бывший Симоновский отслужил свой век в 1959 году, и на его месте построен новый железобетонный, который позволил связать трамваем напрямую вокзал и Верх-Исетский район (снимок 5). На улице Белинского сначала соединял берега Исети деревянный мост. Современный транспорт он, конечно, выдержать не мог. И вот в 1953 году рядом с ним встал железобетонный. Вскоре по нему пошел троллейбус.

Новые мосты для городского транспорта и пешеходов появились также на улицах Щорса, Бебеля, Малышева, Комсомольской, Шевченко. А на реке Патрушихе запланировано построить дополнительно к старой еще несколько плотин. Строительство первой закончено летом 1978 года.

Пруды на Исети имели прежде всего хозяйственное значение. С помощью плотин они сдерживали напор реки, давая ей необходимую силу, накапливали запас воды для производства, служили источниками для удовлетворения бытовых нужд населения.

Население брало воду не только из Исети, но и из колодцев. В 1887 году, например, их было зарегистрировано 1049. Первый водопровод появился в городе только в 1925 году. Свое начало он брал из Верх-Исетского пруда. В 1930 году подача воды с 250 тысяч ведер в сутки была доведена уже до 400 тысяч. Это позволило в 1928 году открыть первую баню и первый хлебозавод, а в 1930 году — первую фабрику-кухню.

Но город рос, и скоро исетской воды стало не хватать. Тогда обратили внимание на реку Чусовую. В 1940 году у горы Волчихи ее запрудили, а от образовавшегося Волчихинского водохранилища в 1944 году протянули канал. Исеть наполнилась чусовской водой. К этому времени была закончена вторая очередь четвертого водовода. Прокладывало его в самые трудные годы войны на субботниках все население Свердловска.

Прибавило воды в городскую сеть еще одно водохранилище на Чусовой — Верхне-Макаровское. А полную обес-

печенность потребностям Свердловска в воде дает канал от реки Уфы.

В наши дни водопроводные линии города протянулись на 700 километров. Если в 1925 году потребление воды на одного человека в сутки составляло 60 литров, то сейчас около 250.

Пруды на Исети скоро получили и чисто эстетическое значение. Ведь людей всегда тянет к воде, как тянет их и к растительности. И потому городской пруд всегда служил местом народных гуляний как летом, так и зимой. Но берега его были неблагоустроенными. Только в 1845 году архитектор А. Н. Спиринг соорудил каменную набережную по правому берегу, где стоял особняк горного начальника (снимок 3). Каменная стенка сохранилась до настоящего времени, но сама набережная (бывшая Гимназическая, а ныне Рабочей молодежи) украсилась новой чугунной решеткой и новыми зданиями (снимок 4).

Левый же берег долго еще оставался запущенным. Д. И. Менделеев, описывая город в 1899 году, отозвался о нем так:

«Екатеринбург называют столицей Урала. Нельзя сказать, чтобы он производил впечатление, соответствующее названию... Особенно неприятное впечатление производит набережная городского пруда». И действительно, дощатые будки лодочников и деревянные изгороди на Тарасовской набережной отнюдь не украсили центр города (снимок 8).

Берега пруда преобразились лишь в советское время, когда в 1936 году провели реконструкцию набережной. Исеть в центре города оделась в гранит (снимок 7).

ГЛАВНЫЙ ПРОСПЕКТ

Самая первая и сначала единственная улица Екатеринбурга называлась Проспективной. Она так и осталась первой среди других, потому что наравне с городским прудом стала как бы еще одним стержнем в дальнейшей застройке города. Не случайно именно ее впоследствии назвали Главным проспектом.

Правда, с годами получилось так, что лучшей улицей города стали считать Архиерейскую с ее белоколонными особняками и садами над Исетью (ныне улица Чапаева). Однако Главный проспект мало в чем уступал ей. На нем до сих пор сохранились здания, которые по праву можно назвать памятниками архитектуры. Недаром излюбленным местом публики была именно центральная улица, особенно участок от пруда до городского театра.

Главный проспект начинался от улицы Московской и открывался столбами Московской заставы, которые обозначали западную границу города (снимок 10).

С первых лет своего существования Главный проспект отражал всю деловую и культурную жизнь города. На нем находилось несколько промышленных предприятий: гранильная фабрика, вагоноремонтные мастерские, афинажный завод, две крупные типографии, а в прошлом веке еще и механический завод по изготовлению пожарных машин (на углу нынешней улицы Бажова). Здесь же располагались многие административные и финансовые учреждения: Уральское горное правление, Окружной суд, Лесное управление, почта и телеграф, станция вольных почт, Государственный, Волжско-Камский и Сибирский банки, а также ряд нотариальных и торговых контор и Гостиный двор. Тут стояли и три самые большие гостиницы города.

На Главном проспекте находились два городских театра (старый и новый), коммерческое собрание с оперной труппой и большинство кинотеатров, на него же выходил и Народный дом. Здесь были сосредоточены основные учебные заведения: Уральское горное училище, мужская гимназия, некоторое время вторая женская гимназия, реальное училище, торговая школа.

Первые кварталы проспекта при въезде на него с Московского тракта внешне ничем особенным не отличались. Обращало на себя внимание разве только здание Государственного банка, построенное в 1847 году. Теперь это дом № 6, в котором разместилось медицинское учреждение.

В угловом двухэтажном доме с правой стороны улицы в годы колчаковщины помещался белогвардейский застенок. Здесь в апреле 1919 года томились перед казнью выданные провокатором Антон Валец, Мария Авейде, Лиза Коковина и другие большевики-подпольщики, славные имена которых навсегда останутся с нами. Здание под номером 16 на углу улицы Усольцевской (ныне улица Сакко и Ванцетти) с 1902 года занимала торговая школа общества взаимного вспоможения приказчиков. И тут в 1912—1914 годах действовала организованная Л. И. Вайнером подпольная явка большевиков. А в 1917 году антисоветски настроенные попечители и преподаватели школы в знак протеста пытались закрыть школу. Только вмешательство председателя городской думы большевика П. Л. Войкова сорвало саботаж преподавателей. Вскоре Екатеринбургский Совет распорядился передать дела по управлению школой преподавателю-большевику Д. А. Киселеву.

После Октябрьской революции это заведение преобразо-

вали в школу кооперативных работников при Союзе кредитных ссудо-сберегательных товариществ. С 1924 года она стала называться торговым техникумом. Потом здание долгие годы занимало городское медицинское училище.

В доме № 18 на углу Тихвинской (ныне улица Хохрякова) тоже помещалась конспиративная квартира. 22 марта 1909 года здесь проходило расширенное собрание Екатеринбургского комитета по выбору делегата на областную конференцию большевиков. Ее назначили на 29 марта в доме, который принадлежал сочувствующему партии золотопромышленнику Конюхову, и был на том месте, где сейчас издательство «Уральский рабочий». Но накануне по доносу провокатора все делегаты были арестованы. В лапы жандармов тогда попали представитель партийного центра И. И. Шварц, местные большевики Л. И. Вайпер, Н. М. Давыдов, П. Э. Ермаков и другие.

В доме под номером 20 помещалась частная типография. В 1907 году при содействии ее печатников в ней тайно печатались первые номера подпольной большевистской газеты «Уральский рабочий». Экспедиция газеты, кстати говоря, находилась недалеко, за углом, на улице Тихвинской, в доме № 12, где жила гимназистка Мария Бычкова, впоследствии видная большевичка. Свежие номера подпольного издания ей доставляли в бельевои корзине, а ночью их пачками уносили по заводам и фабрикам.

Свой облик эта часть главной улицы начала менять в конце двадцатых годов. Именно тогда столбы Московской заставы стали мешать прокладке трамвайного пути, и тогда же на левом углу улицы начали строить большой жилой корпус, который старожилы до сих пор называют четвертым домом горсовета (снимок 9). Считается, что дом этот и послужил В. Маяковскому поводом для написания известного стихотворения «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру». Возможно, так оно и есть, потому что в январе 1928 года, когда поэт пять дней находился в Свердловске, дом уже строился. Но также очевидно, что в доме он бывать не мог, так как тот был заселен лишь в мае 1930 года.

Ближе к центру на Главном проспекте строились более интересные по архитектуре здания. Привлекал внимание, например, дом под номером 19, который занимал Волжско-Камский коммерческий банк (снимок 12). Революционные события коснулись и этого здания. 19 октября 1905 года, когда черносотенцы разгромили митинг против царского манифеста о «свободах», сюда были вынуждены отступить и здесь укрыться от расправы разъяренной банды лавочников и пе-

реодетых полицейских Я. М. Свердлов и его товарищи. Этот случай послужил Екатеринбургскому комитету большевиков толчком для немедленного формирования крепкой боевой дружины рабочих. В 1918 году в здании заседал Уралсовет, и именно в нем 12 июля было принято решение о расстреле бывшего царя Николая Кровавого.

В конце этого квартала, на углу Главного проспекта и Студеной (теперь улица Допризывников), в 1907 году находилась частная библиотека С. А. Тихоцкой. Ныне это дом № 15. В феврале того же года тут тайно проходила регистрация делегатов Уральской областной конференции большевиков. Здесь тогда побывали ближайшие соратники В. И. Ленина — М. Н. Лядов и И. И. Шварц. В 1908-м библиотека переехала в соседний дом, где сейчас адресное бюро, и, надо полагать, продолжала служить подпольной явкой.

На другом углу той же улицы Студеной в сохранившемся донныне здании помещалось Алексеевское реальное училище. В 20-х годах там работала губернская партийно-советская школа. А рядом, на Студеной, 3, стоял дом, в котором одно время проживал адвокат В. Н. Мамин. Сам он интереса не представляет, но вполне вероятно, что его посещал старший брат, известный уральский писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк. Тут же многие годы квартировал один из руководителей кадетской партии в Екатеринбурге Л. А. Кроль. Он для нас интересен хотя бы тем, что опубликовал любопытные воспоминания о Я. М. Свердлове «За три года». В этом доме Яков Михайлович бывал в 1905 и 1917 годах.

С именем Я. М. Свердлова связано и здание на углу нынешней улицы Вайнера, которое прежде соседствовало с Волжско-Камским банком. В нем были частная гостиница и писчебумажный магазин «Польза». В ноябре 1905 года, когда короткое время «свобод» кончилось и Екатеринбургский комитет снова ушел в подполье, в этой гостинице несколько дней скрывались от преследований полиции товарищ Андрей и другие большевики.

Теперь бывший банк и бывшая гостиница значительно перестроены и составляют одно здание, которое хорошо вписывается в облик современного Свердловска (снимок 11).

Д. Н. Мамин-Сибиряк в 1881 году отмечал: «Хотя Екатеринбург основан в 1723 году, но почти через 100 лет, именно, в 1813 году, в нем считалось всего около четырех тысяч жителей (всех домов было 455; из них только 2 каменных), — следовательно, Екатеринбург в настоящем своем виде есть создание исключительно девятнадцатого века». Еще через 100 лет после этого город уже имел сто улиц, переулков и

площадей и 8 252 дома, из них 671 каменный (не считая поселка Верх-Исетского завода).

Сейчас бывший Главный проспект даже в самом центре никто и не узнает (снимок 14).

Возрождение города началось сразу после освобождения Екатеринбурга от белогвардейцев.

1 мая 1920 года Главный проспект, который теперь уже назывался улицей Ленина, обогатился первыми революционными памятниками. А в 1927 году здесь между улицами Толмачева и Пушкинской выстроили первый многоэтажный жилой корпус. Его и сейчас еще называют Первым домом горсовета.

В начале 30-х годов на улице Ленина возводилось сразу несколько больших административных зданий. В квартале, где прежде стояли магазин «Реддовой» и контора заводчиков Береновых, начали подниматься этажи Дома связи (ныне почтамт). Между ним и кинотеатром «Октябрь», на углу улицы Толмачева, вырос дом Уралснабторга. В нем теперь гастроном № 5. На углу улицы Тургенева строился Дом печати. А против Городка чекистов возводился клуб строителей, который с 1943 года заняла киностудия. В 1937 году рядом с Городком чекистов появилось монументальное гранитное здание штаба Уральского военного округа. А в 1939 году улицу замкнул окончательно отделанный корпус Уральского индустриального, ныне политехнического института.

После Великой Отечественной войны начался второй этап застройки проспекта Ленина. В 1954 году на месте Лютеранской церкви встало здание, которое называют «домом артистов». В 1956 году напротив оперного театра вырос будущий главный корпус Уральского университета. В 1957-м рядом с киностудией появилось здание института Промстройпроект. В 1964-м между улицами Мамина-Сибиряка и Луначарского на целый квартал построены один из самых больших жилых домов города на 247 квартир, внизу которого Центральный гастроном, и дом с магазином «Спорт»... Проспект давно пересек улицу Восточную и протянулся до политехнического института.

Вместе с проспектом Ленина застраивались и другие улицы, которых теперь насчитывается 1 209. В городе сейчас более 42 520 строений. Если взять только жилые дома, то свыше 11 500 из них каменные, 440 высотные. Если в 1922 году в Свердловске было 17 250 квартир, то в 1978-м их насчитывалось 299 600.

И теперь, глядя на застройку проспекта Ленина, мы найдем признаки чуть ли не всех архитектурных стилей, когда-либо применявшихся на Урале, от ампира до конструктивиз-

ма. Но определяют облик улицы все-таки здания советского периода. Не случайно, например, одно из них, а именно нынешняя гостиница «Исеть», изображалось даже на почтовых марках республиканской Испании как образец современного здания.

Проспект Ленина ныне самая красивая и благоустроенная улица города (снимок 13).

ПЛОЩАДЬ ТРЕХ РЕВОЛЮЦИЙ

За свою историю главная площадь Свердловска несколько раз меняла свое название. Сложилась она в первые же годы строительства города и скоро стала центральным местом торговли. Поэтому ее звали Торговой. Когда здесь в 1771 году заложили каменную церковь Богоявления, площадь начали называть Церковной. После реконструкции в 1835 году прилегающего к ней здания Уральского горного правления, которое теперь стало главным в городе, площади дали имя Главной. А позднее по Кафедральному собору назвали ее Кафедральной. С этим именем она дожила до самой революции.

Необычно с точки зрения современного свердловчанина выглядела тогда центральная площадь города. Посередине стоял собор. П. П. Бажов писал о нем так: «Окрашенная в голубой цвет церковь, обнесенная довольно тесной оградой с чахлыми деревьями, не привлекала внимание». Но главным зданием площади был угрюмый Гостиный двор. Это было, по словам П. П. Бажова, «тяжелое сооружение с навесом на неуклюжих каменных столбах» (снимок 16).

Гостиный двор существовал на этом месте с XVIII века. К началу XX столетия он уже сильно обветшал. А в 1902 году к тому же еще случился пожар. И вместо старого принялись строить новый Гостиный двор. «Но это делалось частями,— пишет П. П. Бажов,— и выходило совершенно разностильно». До конца выстроили только ту часть здания, где сейчас магазин «Детский мир», в нынешнем Банковском переулке. А остальное так и осталось незавершенным.

Своей западной стороной Гостиный двор выходил на Торговую площадь, или, как чаще ее называли, Главную торговую, потому что большинство других площадей старого Екатеринбурга тоже имели прежде всего торговое назначение. Здесь среди лавок и лабазов возводилась товарная биржа. Но строилась она так медленно и с такими перерывами, что обыватели в конце концов окрестили ее «Вавилонской башней».

Здания по другую сторону собора делали площадь более нарядной. Выгодно отличались от Гостиного двора по своему облику угловой дом под номером 25, украшенный затейливой лепкой, и здание Сибирского банка. В том и другом располагались торговые заведения. В первом — «Магазин жирардовских мануфактур Галле и Дитрих», во втором — «Магазин товарищества Жорж Блок».

Видимо, все уездные городки царской России любили щегольнуть «громкими» именами на вывесках. Не отличался от них и старый Екатеринбург. То и дело тут попадались на глаза какой-нибудь «Барон де Суконтон», «Графиня Стенбок-Фермор» или «Леопольд Нейшеллер». Портной Скутин желал себя именовать не иначе как Дон-Скутский, а хозяйка шляпного заведения Волокитина объявляла себя только так: Хан-Волокитина.

Но в город все настойчивее стучалась другая жизнь, и все чаще заявляли о себе другие люди, с новыми жизненными целями и интересами. И первой это во всем размахе увидела главная площадь города. Именно она стала местом, где проходили события революций 1905 и 1917 годов.

1 мая 1905 года по призыву большевиков рабочие многих предприятий вышли на улицы. К ним присоединились кустари и приказчики. И эта первая за всю историю города открытая политическая демонстрация с красными флагами вылилась на Кафедральную площадь, где состоялась митинг.

28 сентября в Екатеринбург по заданию партии прибыл Я. М. Свердлов. С его приездом революционная работа в городе еще более оживилась. Большевики использовали любой повод, чтобы высказать лозунги партии, призвать народ к борьбе против самодержавия.

18 октября на Кафедральной площади сошлось много людей для «благодарственного молебена» «царю-батюшке» за его манифест, обещавший всякие гражданские свободы. Большевики воспользовались этим и «благодарственный молебен» царю превратили в митинг против царского правительства.

На другой день все повторилось. Но не успел Я. М. Свердлов открыть митинг, как на его участников бросилась с ножами и колями пьяная ватага черносотенцев. Раздались крики и выстрелы. Первой жертвой разъяренных мясников и лавочников стал ученик художественно-промышленной школы Вася Иванов, который во главе своей колонны нес красное знамя.

Площадь впервые обагрилась кровью народа. Лишь благодаря решительности дружинников Я. М. Свердлову и его товарищам удалось избежать расправы.

На втором этаже здания Сибирского банка помещалось

правление Уральского технико-промышленного товарищества. В 1911 году здесь работал ближайший соратник Я. М. Свердлова большевик С. А. Черепанов. Он в то время возглавлял Екатеринбургский комитет РСДРП. На его имя шли из Парижа, с улицы Мари-Роз, 4, письма с указаниями В. И. Ленина, а также марксистская литература. Секретарь комитета М. А. Черепанова, направляя Н. К. Крупской очередную просьбу о присылке литературы, давала такой адрес: «Две партии можно прислать прямо на имя мужа, то есть «Уральское технико-промышленное товарищество, С. А. Черепанову».

Как только до Екатеринбурга дошли известия о февральской революции в Петрограде, Кафедральная площадь снова стала центром событий. 4 марта 1917 года здесь собрался митинг. 10 марта большевики провели на площади манифестацию, посвященную празднику Свободы. В тот день было собрано 1000 рублей в фонд помощи борцам за свободу.

18 апреля 1917 года через площадь со стороны Верх-Исетского бульвара прошла первая свободная майская манифестация. А 26 октября здесь состоялся митинг, где большевики объявили о победе Октябрьской революции.

С площади уходили на фронты гражданской войны красногвардейские отряды. 31 января 1918 года здесь были торжественно захоронены первые жертвы революции — красногвардейцы сводного отряда, погибшие на дутовском фронте, Петр Семышев, Александр Огородов, Иосиф Жук и Михаил Филатов. Над их братской могилой возвели павильон с надписью: «Спите, орлы боевые». Когда Екатеринбург заняли белогвардейцы, злобствующие обыватели разрушили могилу и павильон. А после освобождения города прах погибших был перенесен в братскую могилу на площади Коммунаров.

15 июля 1919 года через площадь под звуки оркестра торжественно прошли полки 28-й и 21-й дивизий, только что выйшедших белогвардейцев из Екатеринбурга.

6 ноября 1919 года бывшая Кафедральная была переименована в площадь 1905 года. И после этого площадь начала менять свое лицо. Исчезла статуя Александра II, а на ее пьедестале был установлен первый в городе революционный памятник свободному человеку.

В двухэтажном здании Нового Гостиного двора расположились краеведческие отделы областного музея: живой и неживой природы, археологии, топографии и уральской промышленности. Еще в 1930 году их адрес обозначался так: площадь 1905 года. Новый Гостиный двор. В том же году снесли Кафедральный собор.

В доме под номером 22, что на углу нынешних улиц Ленина и Вайнера, в январе 1920 года разместился штаб Первой революционной армии труда. Этот факт говорил о новом этапе социалистического строительства на Урале. Гражданская война в нашем крае закончилась. И тогда Реввоенсовет третьей армии направил письмо В. И. Ленину с предложением преобразовать их армию в трудовую для ликвидации хозяйственной разрухи. 12 января 1920 года пришла ответная телеграмма вождя: «Вполне одобряю ваши предложения. Приветственную почин, вношу вопрос в Совнарком...» *.

Потом в этом доме помещался Уральский горнозаводской синдикат «Уралмет». Сейчас он надстроен до пяти этажей и занят различными учреждениями.

В 1922 году достроили и открыли товарную биржу. А в 1927 году, когда биржа была упразднена, тут разместились институт Уралгипромез и управление Магнитостроя. Первый потом переместился в Дом промышленности, а второе в 1930 году переехало в Магнитогорск. Здание занял универсам Пассаж.

В 1930 же году начали надстраивать незавершенную часть Гостиного двора. Так на этом месте появился пятиэтажный корпус. Но он тогда еще совсем не походил на современное здание горсовета. По всему фасаду здание имело всего тринадцать окон — столь велики они получились. Кроме разных городских организаций здесь помещались Партиздат и даже магазины. В 1947 году здание подверглось коренной реконструкции. Его украсили колоннами, пилястрами, лепкой, а цокольную часть облицевали гранитом. Но только в 1954 году оно получило современный облик. Над ним выросла башня со шпилем и часами, которую видно почти со всех точек города (снимок 15).

Со временем получили другое назначение остальные здания, обрамляющие площадь. Дом бывшего Сибирского банка занял Верх-Исетский райисполком. В доме № 25 сейчас магазин «Политическая книга». Одноэтажный особняк на углу нынешней улицы 8 Марта в двадцатые годы надстроили до двух этажей. В нем долго находился Дом политического просвещения. А теперь в нем размещаются правление областной организации Союза журналистов СССР, редакции журнала «Уральский следопыт» и газеты «На смену!».

С того времени, как с площади 1905 года было убрано церковное здание, на ней появилась трибуна, и здесь стали проходить парады войск и демонстрации трудящихся. Трибуна сначала была деревянной, потом ее сделали каменной.

А 5 ноября 1957 года тут состоялось торжественное открытие памятника В. И. Ленину (скульптор А. И. Ингал, архитекторы А. И. Прибульский, П. Д. Деминцев). С 22 апреля 1958 года, в день рождения В. И. Ленина, возле него по традиции несут вахту три поколения свердловчан.

РЯДОМ С ПЛОТИНОЙ

Старый Екатеринбург гордился некоторыми зданиями, стоявшими в центре города. И справедливо гордился. В каком еще уездном городке за «Рифейским хребтом», как некогда называли Урал, можно было встретить здание подобное Уральскому горному правлению? Оно украсило бы любую столицу. Не случайно это здание, где сейчас расположена Уральская консерватория, ныне по праву считается памятником архитектуры и охраняется законом.

Немного было в Екатеринбурге и таких зданий, как Уральское горное училище. Оно хотя и не отличалось пышностью фасадов, но тоже привлекало взоры горожан (снимок 18).

Но здания эти интересны не только своей архитектурой, но и происходившими здесь событиями.

Там, где сейчас стоит консерватория, с самого зарождения города находилась Горная канцелярия, или, как одно время ее называли, Обербергамт. Сначала она располагалась в одноэтажном мазанковом здании, а в 1739 году на его месте возвели новое, каменное, с высокой крышей на «голландский манер». На плане Екатеринбурга тех лет оно означено так: «Главная канцелярия о двух ятаках, в коиx земская контора, горная эупедиция, ревизия щетов, казначейская и заводская канторы». На задах здания стоял тюремный острог.

В земской конторе допрашивались первые бунтари Екатеринбурга, не выдержавшие подневольной жизни, а в тюремном остроге они ожидали своей незавидной участи. В марте 1768 года сюда доставили беглого крепостного, ставшего «разбойником», Афанасия Тимофеевича Соколова по прозвищу Хлопуша с двумя «сотоварищами». И после пристрастного допроса по их делу вышла резолюция: «Учинить им жестокое наказание кнутом, вырезав ноздри, поставить на лбу и щеках повеленные указом знаки, сослать в ссылку на Нерчинские сереброплавящие заводы вечно в работу...» А в 1773 году екатеринбуржцы услышали о Соколове-Хлопуше уже как о полковнике мятежной крестьянской армии, который организовал на захваченных им уральских заводах литье

пушек для мужицкого царя Емельяна Пугачева и своими победами навел ужас на заводчиков-крепостников.

Стены старого здания помнят и первого русского революционера-демократа А. Н. Радищева. Через город он проезжал дважды, и во второй раз, весной 1797 года, по пути из сибирской ссылки, заходил в этот дом. В биографии, которая написана его сыновьями, сказано: «В Екатеринбурге он был у управляющего Монетным двором Ярцева и осматривал хозяйство на Исети».

В 1835 году известный уральский архитектор М. П. Малахов перестроил здание, добавил к нему третий этаж, украсив портиками с колоннами, балконами и решетками. Почти в том же виде оно сохранилось до наших дней.

Чуть ли не двести лет тут располагалось Уральское горное правление. В ноябре 1880 года в этом здании собрался первый съезд уральских горнозаводчиков. Как писала газета «Екатеринбургская неделя», «заседали представители землевладения в 40 000 000 десятин земли и ценности в полтора миллиарда рублей серебром». Но несмотря на такое представительное собрание горнопромышленники ничего не придумали для подъема уральской экономики. Ведь здесь, как нигде более, процветали остатки крепостничества, в сохранении которых горнопромышленники были заинтересованы. И низкий уровень технической оснащенности предприятий был следствием этого.

В мае 1899 года в здании горного правления работала экспедиция Д. И. Менделеева, специально прибывшая в Екатеринбург для обследования причин отсталости Урала. Причины были выявлены, но устранить их при тех порядках, какие существовали в царской помещичье-бюрократической России, конечно, не могли. И богатейший Урал продолжал оставаться отсталой окраиной. Достаточно сказать, что в 1904 году на всех заводах и фабриках Екатеринбурга насчитывалось всего 16 паровых машин и 9 водяных колес. Энергию в основном получали от конных приводов.

Возрождению Урала дала толчок только революция. С первых же дней Советской власти началась конфискация заводов и фабрик. И уже в январе 1918 года собрался первый съезд по организации управления казенными и национализированными предприятиями Урала. На нем было объявлено о ликвидации Уральского горного правления. Объявлено в стенах того самого дома, где оно когда-то зародилось. А вместо него создали областное правление национальных и национализированных предприятий.

В мае 1918 года здание занял только что созданный Уралсовнархоз. С этого времени именно здесь разрабатывались

первые планы восстановления и развития народного хозяйства советского Екатеринбурга и всего Урала.

Но здание использовалось и для других целей революции. В том же 1918 году, например, когда грянула гражданская война, тут проводилась запись добровольцев в Красную Армию.

С 1921 по 1923 год в этом здании находилось Уралпромбюро Высшего совета народного хозяйства. 8 января 1922 года здесь на совещании партийных и хозяйственных руководителей выступал нарком путей сообщения и председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский, который остановился в Екатеринбурге проездом в Сибирь. Об этом событии сейчас напоминает мраморная доска на стене.

В декабре 1923 года Екатеринбург стал центром вновь образованной Уральской области, и вместо Уралпромбюро был снова образован Уралсовнархоз. Какие сложнейшие задачи ему приходилось решать, хорошо показывает хотя бы работа по переводу металлургии на коксовое топливо.

Двести лет металлургические заводы Урала использовали дрова и древесный уголь. Поэтому здесь могли действовать только небольшие доменные печи. И выплавка чугуна оставалась низкой. К тому же для топлива истреблялись леса.

Вопрос о создании коксовой металлургии на Урале обсуждался и до революции. Но дальше предложений и разговоров дело не продвигалось.

И вот 27 января 1924 года президиум Уралсовнархоза принял постановление о проведении опытной плавки чугуна на коксе. Местом действия был назначен Нижне-Салдинский завод. 14 июня 1924 года там был получен первый коксовый чугун на Урале.

В сентябре 1925 года президиум Уралсовнархоза постановил организовать Уральское бюро по проектированию металлургических заводов, которое сейчас нам известно как институт Уралгипромез. В декабре того же года принято решение о начале проектирования Магнитогорского комбината. В марте 1928 года президиум Уралсовнархоза утвердил программу по составлению пятилетнего плана развития промышленности Урала. А через четыре года домна № 1 на Магнитке выдала первый чугун. Еще через год вступил в строй Уралмаш. А за ними другие заводы и фабрики.

В ноябре 1934 года в здании, знавшем столько замечательных событий, появились новые хозяева. Здесь обосновалась государственная консерватория — заведение, явно подчеркивающее новый облик города. Любопытно, что сначала тут же располагались общежитие студентов и квартиры преподавателей. Тех и других в те времена было еще немного. В первый год обучалось всего 75 человек.

Сейчас же в консерватории учатся сотни. И разъезжают они певцами и музыкантами, дирижерами и преподавателями во все республики страны. А из тех, кто здесь работал, многие имена известны далеко за пределами Урала: композиторы В. М. Трембицкий и М. П. Фролов, музыкант Г. Г. Нейгауз и другие.

Соседнее здание на проспекте Ленина, 28 тоже имеет богатую историю. Построено оно в 1806 году для главной конторы и лаборатории. С 1877 года его занял Уральское горное училище. Но это первое в городе среднее учебное заведение, преобразованное из горнозаводской школы, ведет свой счет с 1847 года. Сначала оно располагалось в здании напротив, где сейчас школа № 9. В 1861 году к нему вселили, отдав весь первый этаж, только что организованную мужскую гимназию. После перевода училища гимназия заняла все этажи.

Училище знаменито многими славными событиями и не менее славными людьми. Горнозаводскую школу в XVIII веке окончил создатель первого проекта универсальной паровой машины И. И. Ползунов. Известный уральский ученый Н. К. Чупин с 1853 года работал инспектором училища, а затем управляющим. Выпускник училища Ф. Ф. Сыромолотов в 1897 году стал одним из организаторов «Уральского союза борьбы за освобождение рабочего класса».

После революции, в начале 1918 года, училище реорганизовали в политехникум. В апреле в нем открылись бесплатные технические курсы для рабочих, где изучали автодело, электротехнику, бухгалтерию, черчение. Готовились новые технические кадры по управлению национализированными предприятиями Урала. После освобождения города от белых здесь был открыт Уральский практический инженерный институт. В 1922 году он выпустил первых двух советских инженеров. Затем бывшее горное училище называлось Уральским областным индустриальным техникумом, и, наконец, его преобразовали в горно-металлургический техникум, существующий и поныне. Теперь техникум готовит специалистов одиннадцати специальностей. Если до революции училище выпускало 10—15 техников в год, то сейчас более семисот.

Далеко ушло то время, когда в городе было одно-единственное среднее специальное учебное заведение. В наши дни их насчитывается уже 35. И уже по ним можно легко определить, какого высокого развития достиг современный Свердловск. В городе есть несколько строительных техникумов, машиностроительный, политехнический, химико-механический, радиотехнический, электротехникум связи, железнодорожный, электромеханический, автодорожный, физкультурный, хими-

ческого машиностроения, легкой промышленности, советской торговли и другие.

Здание бывшего горного училища памятно и тем, что в нем 1 августа 1923 года состоялось торжественное заседание, посвященное 200-летию города. В нем же в эти дни открылась выставка достижений советского Екатеринбурга.

С годами изменился и облик самого здания. Оно стало четырехэтажным, украсилось колоннами и пилястрами (снимок 17). А на месте часовни с золоченым крестом, которая примыкала к восточному торцу, появился новый корпус, выходящий на улицу Воеводина.

Между зданием горного училища и каменной стеной плотины нынешнюю улицу Воеводина перекрывала красивая арка. По ее верху шла крупная надпись: «Музей». За аркой, в том доме, где в последние годы было культурно-просветительное училище, находился музей Уральского общества любителей естествознания, или сокращенно УОЛЕ.

Деятельность УОЛЕ стала значительным событием в культурной жизни Урала. Но несмотря на это обществу приходилось вести нелегкую борьбу за существование. Долгое время оно ютилось лишь в одной комнате, которую смогла выделить ему мужская гимназия. Только после Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года правительство наконец заметило полезную деятельность УОЛЕ и выдало ему небольшую субсидию. Тогда же общество получило здание для своего музея на нынешней улице Воеводина.

Уральское общество любителей естествознания действовало до 1928 года, когда оно было преобразовано в областное бюро краеведения.

Настоящий расцвет науки в городе начался лишь с 1920 года, когда Екатеринбург стал университетским центром. К 1932 году в Свердловске насчитывалось уже семь научно-исследовательских институтов (не считая проектных и учебных). Но быстро развивающийся Урал требовал большего. И вот в феврале 1932 года в Свердловске состоялась первая выездная сессия Академии наук СССР. Она проходила в оперном театре, который был украшен огромным плакатом с надписью: «Привет Всесоюзной Академии наук!» А 3 июля 1932 года вышло постановление Уралобкома партии «Об организации филиала Академии наук на Урале». 2 августа состоялось первое заседание президиума Уральского филиала, и с этого времени в жизнь города прочно вошло слово УФАН.

1 марта 1971 года УФАН был преобразован в Уральский научный центр. В Свердловске в его состав вошли девять

институтов и отдел физико-технических проблем энергетики. Всего же в городе теперь насчитывается 120 различных научных и проектных институтов.

НОВЬ СТАРОЙ УЛИЦЫ

Из всех ста улиц старого Екатеринбурга одной из самых длинных была Уктусская. Начиналась она у излучины городского пруда, пересекала Кафедральную и Хлебную площади, Зеленый рынок, речки Акулинку и Монастырку и заканчивалась на 4-й Загородной улице (ныне улица Щорса), которая только еще застраивалась.

Уктусская считалась улицей коммерческой. На ней, особенно в районе Хлебной площади, располагались конторы и склады, над которыми пестрели вывески: «Продажа металлов Сысертских заводов гг. Соломирского и наследников Турчанинова», «Т-во «Бр. Ошурковы, комиссионеры Сергинско-Уфалейских горных заводов», «Продажа соли графа Строганова» и тому подобное.

Из зданий, где помещались столь «именитые» конторы, многие сохранились. По ним видно, что это была самая типичная улица уездного города. Из общего ряда застройки здесь выделялось только несколько зданий: казначейство на углу нынешней улицы Радищева, дом хозяина паровой мельницы (ныне дом № 18) и духовное училище, занятое сейчас институтом народного хозяйства.

Уктусская почти на всем протяжении имела каменное мощение. Но ее пыльные обочины были шире мостовой, и поэтому чистотой улица не отличалась, особенно если учесть оживленное движение по ней в любое время года.

Вот эта-то примета улицы заставила П. П. Бажова дать ей следующую характеристику: «Вернувшись сюда, видел все ту же Уктусскую улицу с ее мучными лабазами и бойкой торговлей железом; как прежде было: либо пыльно, либо грязно...» *

Некоторые путешественники, проезжавшие через Екатеринбург, отмечали приятный облик города. И все-таки Д. Н. Мамин-Сибиряк заметил: «Если Екатеринбург подкупает издали своей широкой панорамой, то вблизи он много теряет...» Это хорошо видно по старой фотографии улицы Уктусской (снимок 22). Гостинный двор, выходящий одной стороной на Уктусскую, был весьма заурядным зданием.

* Бажов П. П. Наш город.— В сб.: «Свердловск», Свердловск, Свердловское областное государственное изд-во, 1946, с. 121.

Ну а так называемый Зеленый рынок с его строениями са-райного типа и «обжоркой» совсем уж не красил улицу.

Чего стоила одна лишь «обжорка»! Под навесом стояли столы, на которых раскладывались образцы «кулинарного искусства», за столами сидели торговки. Сидениями им служили обернутые в тряпье чугуны. Тут же варились на камельках пельмени. Чад и дым заполняли весь Зеленый рынок. И хотя санитарный врач время от времени поднимал шум по поводу «гигиены» в «обжорном ряду», «отцы города» оставались равнодушными.

На Зеленом рынке торговали не только овощами. Здесь стояли также мебельные и посудные лавки. А после революции, в начале 20-х годов, рынок вдруг привлек к себе внимание книголюбов. Дело в том, что тут открыл букинистическую лавку большой любитель и собиратель книг бывший слесарь «Монетки» А. Н. Шарнин, которого молодежь шуточно называла «магистром». Шарнин, кстати говоря, был и одним из последних частных издателей Екатеринбурга. В 1928 году он предпринял выпуск «Уральской библиотеки» для краеведов.

Но улица оставила и другую память в истории города.

Дом № 8-в, который сейчас занимает фабрика «Одежда», известен тем, что в 1918 году в нем под руководством комиссара Н. Г. Толмачева формировалась Четвертая Уральская дружина, вскоре ушедшая на дутовский фронт. После освобождения города от белогвардейцев в 1919 году в здании разместилась временная типография, в которой печаталась газета «Уральский рабочий».

Соседнее с ним длинное приземистое здание раньше имело навес и ряд тяжелых железных дверей, что говорило о торговом назначении помещения. В черные дни колчаковщины оно было огорожено колючей проволокой, за которой торчали часовые. Белогвардейская контрразведка использовала его как пересыльный пункт для арестованных революционеров.

В 1925 году в этом здании прошли первые свердловские ярмарки. Причем вторая — по обороту в 46 миллионов рублей — обогнала все российские ярмарки.

В доме № 13 до революции находилось городское полицейское управление. В 1917 году его занял штаб Красной гвардии рабочих «Монетки». Потом здание отошло уездно-городской милиции, преобразованной впоследствии в управление внутренних дел. Теперь в нем городское бюро технической инвентаризации.

В двухэтажном особняке (дом № 12) в новогодний вечер 1905 года состоялось прощальное заседание Екатеринбургского комитета большевиков во главе с Я. М. Свердловым.

Комитет тогда после короткого времени «свобод» снова вынужден был уйти в подполье, и многие товарищи, скрываясь от преследования полиции, разъезжались в другие города Урала. Я. М. Свердлов вскоре после Нового года тайно уехал в Пермь.

Редко кто не обратит внимание на дом № 18, украшенный затейливой лепкой. Построил его для себя в 1905 году хозяин паровой мельницы. Но владел он им недолго. В 1919 году сюда вселился штаб только что сформированной 57-й Екатеринбургской стрелковой дивизии. С 1922 года над ней взял шефство Уралсовет. В 1932 году дивизия, которая теперь уже называлась Уральской, выбыла в состав Особой Дальневосточной Краснознаменной Армии и в августе 1939 года приняла участие в боях на Халхин-Голе. Одна из его частей — Свердловский стрелковый полк — тогда проявила особый героизм и была награждена орденом Красного Знамени.

Дом № 30 в 1920 году приютил инженерно-лесной факультет только что созданного Уральского государственного университета. Улица 8 Марта отдала новому университету еще два здания. Дом № 62, где до революции было духовное училище, заняли рабочий факультет и клуб «Студент-рабочий». А в доме № 43, в котором прежде находилось 2-е городское училище, организовали опытно-показательную школу при университете.

Ничем не приметный дом № 32 известен тем, что в его дворе находилось правление Екатеринбургского потребительского общества, которое в годы подполья большевики использовали в качестве партийной явки. А в марте 1917 года вышедший из подполья Екатеринбургский комитет провел тут первое открытое заседание.

Много славных событий связано с домом № 36. Прежде в нем находилась биржа труда. И там в 1917 году проводились первые собрания юношеской организации при Екатеринбургском комитете большевиков — предшественницы уральского комсомола. Потом в нем некоторое время помещался Союзбанк. А 1 мая 1924 года в переоборудованном здании был торжественно открыт Дом крестьянина имени В. И. Ленина. Он стал первым в городе памятником вождю революции. В двадцатые годы на втором этаже здания располагалась редакция «Крестьянской газеты». Заведующим отделом писем в ней работал П. П. Бажов.

С 1924 года началось обновление улицы, которая получила имя 8 Марта.

В 1928 году на месте части приземистого Гостиного двора вырос четырехэтажный гранитный корпус Делового дома.

**Город
в двух
измерениях**

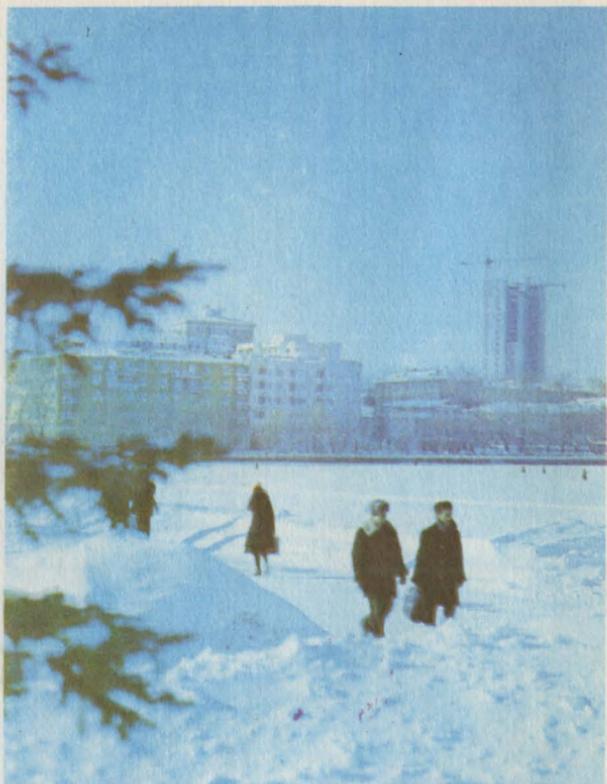

1. Исторический сквер

2. Бывшая «Монетка»

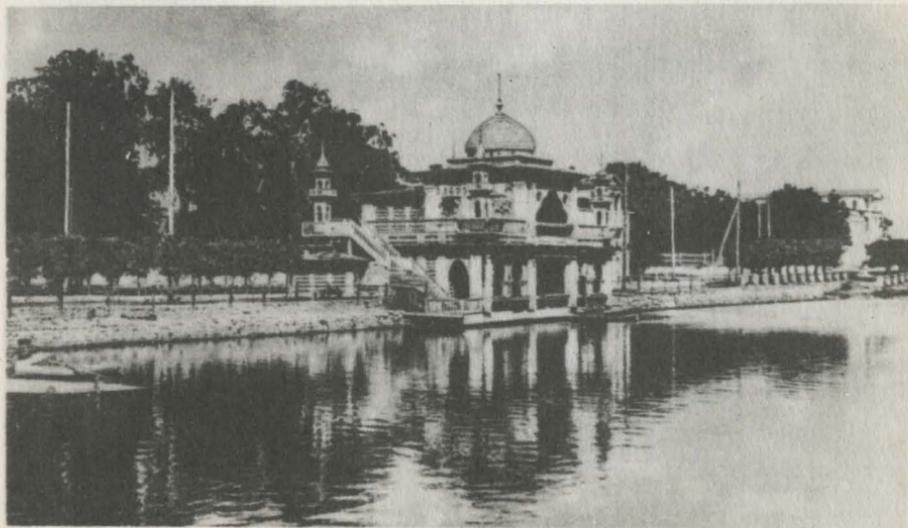
3. Гимназическая набережная

4. Набережная Рабочей Молодежи

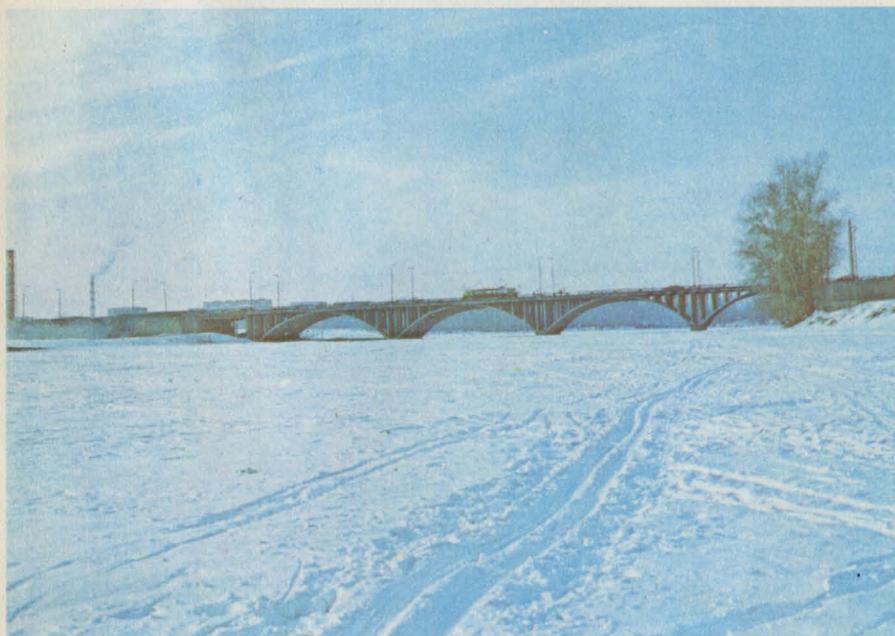

3

4

Город
в двух
измерениях

5

6

5. Мост на улице Че-
люскинцев

6. Вид с Генеральских
дач

7

7. Набережная у Дома
Союзов

8. Берег Городского пруда

9. Начало проспекта Ле-
нина.

10. Московская застава

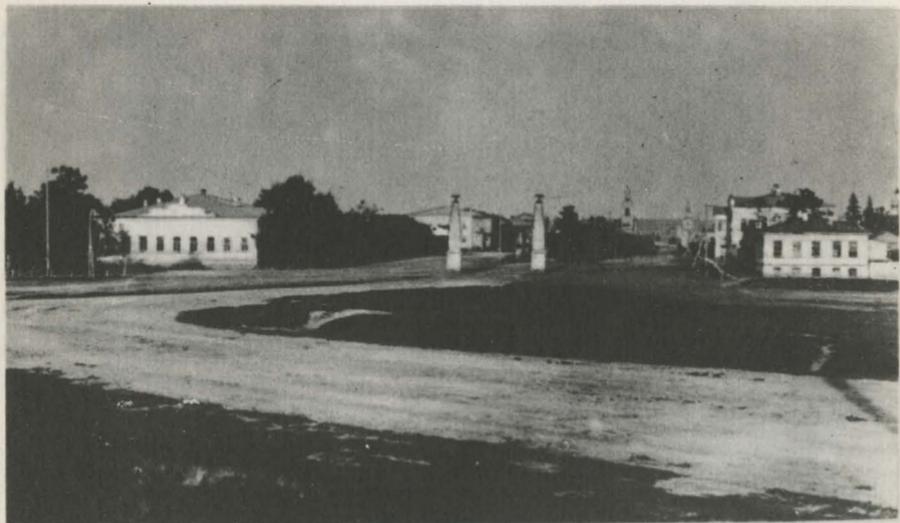
8

Город
в двух
измерениях

9

10

11. Квартал на центральной
улице

11

12. Волжско-Камский
банк

12

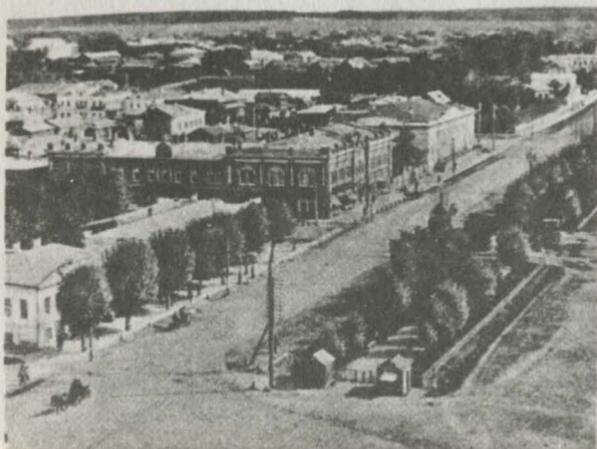
Город
в двух
измерениях

13

13. Проспект Ленина

14

14. Главный проспект

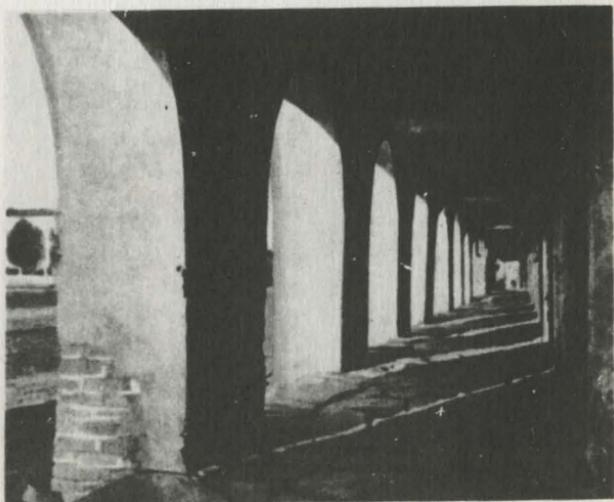
15

15. Площадь 1905 года

16. Старый Гостиный двор

17. Горно-металлургический техникум и консерватория

18. Горное училище и горное правление

16

Город
в двух
измерениях

18

19. Дендрологический
парк

20. Хлебная площадь

21. Улица 8 Марта

22. Уктусская улица

Город
в двух
измерениях

21

22

23. Магазин «Бриллиант»

23

24. На углу Успенской
и Покровского проспекта

24

Город
в двух
измерениях

25

25. Улица Малышева

26

26. Покровский проспект

27. Квартал на улице
Антон Валека

28. Женская гимназия
Румянцевой

29. Улица Вайнера

30. Успенская улица

27

28

Город
в двух
измерениях

29

30

31. Дворец молодежи

31

32. Ипподром

32

Его выстроило Уральское строительно-промышленное акционерное общество Уралпромстрой. Оно организовалось в 1925 году с целью объединить все виды строительства на Урале в едином центре и вести их на плановой основе. Таким образом, Деловой дом стал первым объектом Уралпромстроя. В 1929 году у общества уже насчитывалось 26 отделений и 10 тысяч рабочих и служащих. В Свердловске им построены филармония, здание Госстраха, испытательная станция политехнического института, клуб «Профинтерн», Госбанк, фабрика-кухня на улице Свердлова, где ныне хлебомакаронный комбинат, и другие здания.

Невиданный размах строительства в городе заставил вместо акционерных обществ создать государственные общестроительные и специализированные тресты. Среди них теперь есть и Свердловскгражданстрой, и Свердловскпромстрой, и Свердловскхимстрой, и Торгстрой, и Домостроительный комбинат — даже трудно все перечислить, как трудно перечесть то, что ими сооружено.

7 ноября 1929 года по улице 8 Марта прошел первый трамвай. Для города это было большим событием. Ведь речь о трамвае заходила много раз и до революции. Но городская дума не могла найти средств. Зато иностранные акционеры заваливали ее предложениями о прокладке трамвая с правом его эксплуатации до... 1940 и даже до 1950 года! Лишь при Советской власти появилась возможность дать городу этот необходимый транспорт. И вот трамвайная линия соединила бывшую Цыганскую площадь (ныне улица Фрунзе) с вокзалом. На другой год стальная колея протянулась к Верх-Исетскому заводу и Ленинской фабрике. В 1931 году трамвай пошел во Втузгородок. В 1932-м он связал центр города с Уралмашем. А в 1935-м одноколейный трамвайный путь дошел до электростанции на Конном полуострове Верх-Исетского пруда.

После Великой Отечественной войны новый вид транспорта получил дальнейшее развитие. Если в 1929 году насчитывалось всего 10 километров трамвайных путей, то сейчас их 160. И по 26 маршрутам ежедневно выходят на линию 416 вагонов.

В 1930 году на перекрестке улиц 8 Марта и Малышева вырос Дом контор, а на месте Зеленого рынка началось строительство Дома обороны. Последний возводили за счет добровольных взносов. Причем на удостоверениях пайщиков был отпечатан проект Дома обороны. Другой вариант проекта изображала красочная почтовая открытка, выпущенная Уралосоавиахимом. Здание предполагалось сделать монументальным, из стекла и бетона. Однако возвели только его

первую очередь, и каким оно должно было быть, можно судить только по сохранившимся рисункам.

В 1930 году совершенно изменил свой облик первый квартал улицы. Тут возник комплекс современных жилых домов, и среди них первое в городе высотное здание в одиннадцать этажей.

В послевоенные годы улица обогатилась еще многими новыми сооружениями. В 1964 году на углу улицы Малышева встал девятиэтажный дом бытового комбината «Рубин». В 1971-м на месте бывшей столовой «Аврора» возникло нарядное здание Дома политического просвещения. В 1972 году рядом с Домом крестьянина был открыт первый в городе универсам. И теперь уже почти ничего не осталось от старой Уктусской улицы (снимок 21).

Никто не узнает теперь и бывшую Хлебную площадь. На ней сохранилось только здание часовни, построенной в годовщину освобождения крестьян от крепостного права. В тридцатые годы рынок прекратил существование. Кое-где тут стали появляться временки для жилья, остальное пространство заняли огороды (снимок 20). А в 1948 году на бывшей Хлебной началась разбивка парка, который мы теперь знаем как дендрологический. В 1952 году он открыл свои ажурные ворота для посетителей. А посмотреть здесь есть что. В нем собрано около двухсот редких пород деревьев и кустарников (снимок 19).

Обновление улицы продолжается и по сей день. На углу улицы Радищева вырос новый корпус завода «Русские самолеты», на углу улицы Куйбышева возводится новый цирк, на углу улицы Щорса, против нового автовокзала, строится высотное здание вычислительного центра Госбанка. Новые кварталы современных жилых домов шагнули далеко за бывшую 4-ю Загородную и добавили улице 8 Марта еще несколько километров.

У БЫВШЕЙ ДУМЫ

На оживленном перекрестке нынешних улиц 8 Марта и Малышева с давних пор подпирали крестами небо две церкви. Одна из них была заложена еще в 1755 году, когда крепостную линию города отнесли дальше. На планах тех лет ее называли церковью Сошествия Святого духа. По одному из ее приделов образовавшуюся здесь улицу называли Покровской. После пожара и ремонта церковь перекрестили в Максимилиановскую. Но улица, которая позднее стала проспектом, до самой революции сохранила данное ей название.

Покровский проспект стал деловой улицей старого Екатеринбурга. На нем появились богатые магазины, банки, гостиницы, аптеки, административные и общественные учреждения. И в довершение всего рядом с Максимилиановской церковью после 1847 года вырос более пышный по своему облику Иоанно-Златоустовский собор (снимок 26). По нему обе церкви стали называть соответственно Большой и Малый Златоуст.

В доме казарменного типа под номером 22 находилось управление железной дороги. Летом 1919 года в нем стояли воинские части, освободившие город от белогвардейцев.

Угловой дом № 23 был двухэтажным. Железный флюгер в виде флажка сообщал, что дом построен в 1905 году. Его занимала типография газеты «Зауральский край». В марте 1917 года здесь стали печататься «Известия Совета солдатских депутатов», вскоре переименованные в газету «Борьба». Она была первой советской большевистской газетой на Урале. Ныне это здание надстроено до пяти этажей.

В доме напротив помещалась гостиница «Метрополь». В двадцатые годы там находились общежитие Урало-Сибирского коммунистического университета и уполномоченный Наркомата рабоче-крестьянской инспекции. Затем здание надстроил и занял Стальсбыт. А в пятидесятые годы туда переехало Свердловское, ныне Средне-Уральское книжное издательство.

Замечательных людей помнит здание под номером 31-г на углу улицы 8 Марта. Тут работал первый Президиум Уральского филиала Академии наук СССР, который с 1932 по 1957 год возглавляли академики А. Е. Ферсман и И. П. Бардин.

На Покровском проспекте находился и дом «городского общества». В нем помещались городская дума, городская и мещанская управы, сиротский суд и одно время городской общественный банк. Были еще в городе земская управа и земский съезд. И вообще старый Екатеринбург имел много бюрократических учреждений. Но несмотря на великое их число все эти городские власти никак не могли договориться о прокладке водопровода, проведении трамвая, благоустройстве, улучшении санитарного состояния города и еще о многом другом, в чем нуждалось население.

В дни революций в городской думе появились новые люди. 12 ноября 1905 года на собрании граждан Екатеринбурга здесь выступал Я. М. Свердлов, призывая сплотиться в борьбе против эксплуататоров. А 30 июля 1917 года большевики впервые приняли участие в выборах в городскую думу. Тогда они получили всего 21 процент голосов, так как

большинство избирателей пока еще верили эсерам. Но на следующих выборах, 5 ноября, за список большевиков (под номером 7) голосовало большинство. Председателем думы стал коммунист П. Л. Войков, ее секретарем — Л. И. Вайнер, городским головой избрали С. Е. Чуцкаева.

3 марта 1918 года городская дума была распущена. Под руководством большевиков она помогла Екатеринбургскому Совету укрепиться и тем сделала свое дело.

А Совет рабочих и солдатских депутатов в то время находился в соседнем доме на Покровском проспекте, который прежде принадлежал владельцу асбестовых и золотых приисков Козелл-Поклевскому. (Теперь оба здания соединены и составляют одно под номером 46.) Совет обосновался здесь со дня своей организации в марте 1917 года. 18 марта сюда же переехал с улицы Фетисовской, 6 городской комитет партии. При выходе из подполья после февральской революции городская партийная организация насчитывала всего 40 большевиков. Для пополнения своих рядов горком опубликовал воззвание к рабочим с призывом вступать в ряды РСДРП(б). Запись проводилась в доме № 46. Авторитет большевиков был так велик, что уже в апреле партийная организация выросла до 1450 человек, а к Октябрю в ней насчитывалось около 3000 членов партии.

5 апреля 1917 года в этом же доме собиралась юношеская организация при Екатеринбургском комитете РСДРП(б).

Здание охранялось отрядами Красной гвардии. По решению военной организации Екатеринбургского комитета РСДРП(б) она была создана в октябре 1917 года и насчитывала около 600 человек. Опираясь на свои вооруженные силы, Екатеринбургский Совет 26 октября 1917 года объявил себя единственной властью в городе. Комиссары Временного правительства были отстранены от должности. Совет обложил местных капиталистов единовременным налогом в 150 тысяч рублей.

19 февраля 1918 года в городе началось формирование первых отрядов Красной Армии. Создавались они из добровольцев. В объявлениях, которые печатались в газетах, указывалось: «Запись производится в Совете, дом 6. Поклевского, Покровский проспект».

После гражданской войны в бывшей думе работал уездно-городской отдел коммунального хозяйства, а соседний дом занимали губернский и уездный комиссариаты по военным делам.

В годы Великой Отечественной войны в здании разместился эвакуированный завод, работавший на оборону страны. Там же выходила многотиражная газета этого предприя-

тия. В ней печатал свои последние стихи переводчик «Интернационала» А. Я. Коц.

Тогда в Свердловске появилось много новых предприятий. В здании нынешнего института народного хозяйства был завод. В корпусах политехнического разместилось сразу три завода. Инструментальный поначалу занял старые бараки. Даже в бывшем кинотеатре «Рот Фронт» на улице Розы Люксембург располагался фабричный цех.

А после войны здание на улице Малышева, 46 было отдано педагогическому институту.

У Каменного моста обращал на себя внимание каменный дом гостиницы «Эрмитаж». Ныне это дом № 56, в котором большой комиссионный магазин. Одно время тут действовал кинематограф «Рона» — по имени хозяина, известного екатеринбургского фотографа. После революции в бывшей гостинице расположилось общежитие № 3. В нем жил председатель Екатеринбургского Совета 1918 года С. Е. Чуцкаев. В 1924 году гостиница открылась вновь, но уже под названием «Спартак». 26 января 1928 года здесь поселился только что прибывший в город В. В. Маяковский. В гостинице он прожил пять дней, написал известное стихотворение «Екатеринбург — Свердловск», впервые опубликованное в газете «Уральский рабочий» в дни пребывания поэта в городе.

На доме № 60 висит мемориальная доска, которая сообщает, что осенью 1905 года здесь была первая явочная квартира Я. М. Свердлова. Дом тогда был двухэтажным и принадлежал хозяину конфетной фабрики, дочь которого Д. Х. Полякова состояла в подпольной организации большевиков.

В старом Екатеринбурге каждый знал дом № 68 на углу Покровского проспекта и Златоустовской улицы, где помещалась гостиница «Американские номера». В 1856 году в ней останавливался при возвращении из ссылки друг А. С. Пушкина декабрист И. И. Пущин. В 1876-м в гостинице проживал путешествующий по Уралу известный писатель и публицист В. И. Немирович-Данченко. В 1890 году проездом на Сахалин здесь отдыхал от трудной дороги А. П. Чехов. И наконец, в 1899 году тут жил Д. И. Менделеев.

В мае 1918 года здание заняла Уральская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. После освобождения города от белогвардейцев здесь работали губсовнархоз, правление объединенными государственными заводами и фабриками, а позднее суд и прокуратура Уральской области. После Отечественной войны в здании разместилось педагогическое училище, а в 1967 году оно уступило его художественному.

Небольшой старинный дом № 45 по облику своему напоминает помещение производственного типа. И действительно, в нем некогда находилась литография. В 1906—1907 годах тут печатался общественно-сатирический журнал «Гном», смело высмеивавший царское правительство и прославлявший борцов за свободу, в том числе и участников декабрьского вооруженного восстания в Мотовилихе. В издании участвовали видные уральские авторы: писатель А. Г. Туркин, журналист и краевед В. А. Весновский, будущий выдающийся советский скульптор И. Д. Шадр. В 1907 году в этой же типографии печатались легальные издания большевистского направления «Уральская газета» и «Уральская неделя». Каждое удалось выпустить только по четыре номера.

Несмотря на обилие богатых магазинов, гостиниц, особняков и учреждений, Покровский проспект, очевидно, выглядел настолько уныло и грязно, что А. П. Чехов написал о нем: «На улице снег, и я нарочно опустил занавеску на окне, чтобы не видеть этой азиатчины. Всю ночь здесь бьют в чугунные доски на всех углах. Надо иметь чугунные головы, чтобы не сойти с ума от этих неумолкающих курантов». Действительно, прямо по середине улицы, огибая Католическую церковь, которая стояла на площади рядом с «Американскими номерами», проходила от вагоноремонтных мастерских железнодорожная ветка. (Ее сняли только после Великой Отечественной войны.) Нанискосок от городской думы, возле Каменного моста, торчали пивная и отнюдь не столичного вида деревянные лавки торговцев. Такие же лавки были и на месте Дома контор.

6 ноября 1919 года Покровский проспект был переименован в улицу Ивана Малышева в честь комиссара и председателя Уральского комитета РКП(б), погибшего в боях за революцию. И скоро улица стала менять свое лицо. В 1928 году снесли Максимилиановскую церковь, в 1930-м та же участь постигла и Иоанно-Златоустовский собор. Улица стала светлее и шире. Сейчас здесь формируется новая площадь имени Малышева.

В 1928 году в квартале между улицами Розы Люксембург и Белинского встало здание гостиницы «Центральная». В 1931-м на углу улицы Хохрякова вырос жилой дом Уралоблсовета. В 1939 году против Дома контор было построено монументальное здание управления сберкасс (снимок 25).

Еще в тридцатые годы улица Малышева получила продолжение далеко за улицу Восточную. В 1964 году новую ее часть соединили путепроходом со старой частью. Ныне почти на всем протяжении улицы Малышева застроена современными зданиями.

ТОРГОВАЯ СТОРОНА

Наверное, не было такого жителя старого Екатеринбурга, который бы не знал кварталов в районе пересечения Успенской улицы с Главным и Покровским проспектами. Еще бы! Ведь там находился, по сути дела, торговый центр города.

Торговой эта часть стала с первых лет основания Екатеринбурга. Так она и называлась долгие годы. И даже когда город разросся, далеко раздвинув свои границы, наиболее богатые магазины возникли именно здесь. Так постепенно на улице Успенской появились торговые дома Ижболдина, Второва, Агафуровых.

Но старый Екатеринбург не мог и мечтать о таких торговых предприятиях советского времени, как Пассаж, Центральный универмаг, «Детский мир», гастроном № 1, которые появились на этой же торговой стороне.

Советская торговля в городе ведет свое начало с 1922 года.

В это время начинают вытеснять частников такие торговые организации, как Губсоюз, Потребкоммуна, Пайторг, Хлебопродукт, Уралгосторг. Открылись здесь и отделения государственного универмага, Всероссийского текстильного синдиката, Петроградского объединения «Скорород», Сибцентросоюза.

Самый крупный магазин города тогда был на углу проспекта Ленина и улицы Вайнера. Принадлежал он Всероссийскому текстильному синдикату, и работало в нем 15 продавцов.

Хотя у частных торговцев во время НЭПа было еще много всевозможных лавчонок и магазинчиков, главенствующее положение скоро заняла государственная торговля, особенно оптовая. По обороту она в два раза превышала кооперативную и в 80 раз оптовую, частную. Развивалась и кооперация. Потребкоммуна, например, объединяла 29 городских кооперативов при учреждениях и предприятиях. Членами Пайторга состояли Уралсовнархоз и объединения местной промышленности. А в конце 30-х годов исчезли последние нэпманы.

Сейчас в Свердловске 19 оптовых торговых баз, 14 районных и специализированных торгов, 951 магазин, 6 рынков, 1 100 предприятий общественного питания.

На Успенской были и книжные магазины. Самым крупным считался магазин «Товарищества Сытина», который стоял на том месте, где сейчас кассы и службы драматического театра. Город имел еще несколько книжных магазинов. На углу Пушкинской и Малышева, например, торговал книгами магазин Блохиной. В нижнем этаже гостиницы «Пале-

Рояль» находился магазин Куренщикова, на углу нынешних проспекта Ленина и улицы Вайнера все знали магазин «Товарищества «Польза».

Сейчас же в Свердловске 40 книжных магазинов и среди них специализированные: «Техническая книга», «Академкнига», «Политическая книга», «Книжный мир», «Подписные издания», «Ноты» и другие.

Улица Успенская начала застраиваться после 1734 года, когда при возведении Гостиного двора крепостную линию перенесли намного западнее. Первоначальное ее наименование — Косой порядок. Успенской же ее называли, надо полагать, по церкви Успения божьей матери, которая виднелась на кладбище женского монастыря. В XIX веке улицу украсили несколько интересных по архитектуре зданий. Два из них стояли по обеим сторонам на углу Покровского проспекта. В одном помещался магазин «Парижский шик». Но дом обращал на себя внимание не только звонким названием, но прежде всего шатровой башенкой в русском стиле. Сейчас он доведен до пяти этажей. Столь же оригинально выглядело и другое здание (снимок 24). Пристроенный в 1931 году верхний этаж несколько изменил его прежний облик. Ныне в нем магазин «Бриллиант» (снимок 23).

В 1919 году Успенскую переименовали в улицу Вайнера. Многие здания на ней оставили память в истории города. В доме № 53, например, в 1905 году жил и был арестован по делу Екатеринбургского комитета РСДРП(б) ближайший соратник Я. М. Свердлова Н. Н. Замятин. В доме № 48 в период колчаковщины проходили совещания «пятерок» подпольной большевистской организации под руководством А. Я. Валека.

Многое мог бы рассказать дом № 12, в котором сейчас ресторан «Ермак». До революции в нем размещались потребительское общество и страховое общество «Россия». В 1912 году библиотекарем потребительского общества работал Л. И. Вайнер, до этого за свою революционную деятельность уже сидевший в тюрьме. Здесь он распространял нелегальную литературу. После освобождения города от белогвардейцев в здании находились губернское земельное управление и Потребкоммуна. А с 1923 года его заняли акционерное общество печатного и издательского дела «Уралкнига» и редакции газет «Уральский рабочий», «На смену!», «Уральская новь», «Крестьянская газета». В октябре 1923 года тут состоялся I Уральский областной съезд рабкоров. А в январе 1928 года здесь, в клубе рабкоров, выступал В. В. Маяковский, о чем свидетельствует памятная доска на стене здания.

Основным пайщиком акционерного общества «Уралкнига», организованного в начале 1923 года, было Уральское отделение государственного издательства РСФСР — Уралогиз. Оно располагалось тоже на улице Вайнера, в доме № 16. Там же находились Уральская литературная ассоциация (Улита) и магазин «Книжный мир». В середине 1926 года общество «Уралкнига» было ликвидировано. Оно успело выпустить такие издания, как «Уральские были», «К расчету!» П. П. Бажова, «Последние дни Романовых» П. М. Быкова, несколько научно-популярных книг и экономических очерков, и тем самым дало толчок развитию издательского дела, которое продолжил Уралогиз.

Полиграфической базой «Уралкниги» и Уралогиза была типография «Гранит». Она помещалась на той же улице в доме № 11. В 1936 году освободившееся помещение заняла только что созданная Свердловская картинная галерея. Во время Великой Отечественной войны окна ее первого этажа были заложены кирпичом, а двери укреплены железными решетками. Здесь хранились вывезенные из Ленинграда шедеры Эрмитажа. Обратное их отправили только в октябре 1945 года.

Здание производственного типа на углу Театрального переулка, против Пассажа, памятно тем, что в нем в 1925 году была оборудована центральная телефонная станция.

Еще более интересен дом № 10. Прежде здесь стоял двухэтажный магазин. В двадцатые годы его занимал Уралторг и магазин № 1 Пайторга (снимок 30). А в 1926 году дом сгорел, и на его месте начали строить здание театра. В это время по стране кочевал созданный в Одессе театр «Красный факел». Осенью 1929 года он оказался в Свердловске и начал давать спектакли в только что отстроенном помещении. Но в мае следующего года «Красный факел» уехал и в 1932 году осел в Новосибирске. А в Свердловске была набрана новая драматическая труппа. 2 октября 1930 года спектаклем «Первая конная» она открыла свой первый сезон. Теперь это — академический театр драмы. На берегу городского пруда для него возводится новое здание.

Незадолго до первой мировой войны на углу Успенской и Покровского проспекта на месте одноэтажного строения появилось здание необычной архитектуры. Угловая часть его второго этажа представляла собой подобие крепостной башни. Здесь открылся Русско-Азиатский банк. И его хозяева, очевидно, этой угловой башней хотели подчеркнуть незыблемость капитала.

Здание на фоне окружавших его деревянных домов действительно выглядело как крепость.

Это был уже седьмой банк в городе. Первый же Государственный коммерческий банк открылся еще в 1847 году. В Екатеринбурге тогда начали возникать новые заводы и фабрики, и банки занимались кредитованием промышленности. Это свидетельствовало о начале формирования финансового капитала. Скоро к Государственному, Сибирскому, Волжско-Камскому банкам прибавились еще общественный банк при городской думе, Русский для внешней торговли банк, который помещался на Покровском проспекте, где сейчас столовая «Дружба», и банк общества взаимного кредита в доме № 56 на Покровском проспекте. И последним был Русско-Азиатский.

Сразу после Октябрьской революции хозяева финансов не захотели подчиниться Советской власти. Но городу нужны были деньги для восстановления хозяйства и нового строительства. И потому Екатеринбургский Совет в ноябре 1917 года обложил каждый банк единовременным налогом в 2000 рублей. А в ноябре 1918 года Совет установил полный контроль над банками, послав туда своих комиссаров.

Однако в годы гражданской войны и интервенции денежная система была полностью подорвана. Царские кредитки и «керенки» совершенно обесценились. Их стали употреблять в качестве обоев, а в торговле начал преобладать древний принцип обмена.

Для упорядочения торговли и взаимных расчетов в Екатеринбурге решили завести свои деньги. В 1918 году местное отделение Госбанка выпустило кредитные билеты ценностью в 1 и 5 рублей. На них стояла подпись комиссара финансов Ф. Ф. Сыромолотова. Правда, печатали их уже в Перми, потому что в июле 1918 года город пришлось сдать белым. В то время в ходу были также почтовые марки стоимостью 50 копеек. Деньгами служили и облигации так называемого займа Свободы, выпущенные в 1917 году Временным правительством.

В двадцатые годы свои «дензнаки» стали выпускать некоторые крупные предприятия. Появились такие и на Верх-Исетском заводе. Потребкоммуна в 1922 году пустила в обращение товарные ордера стоимостью 250, 500 и 1000 рублей. Екатеринбургское объединение текстильных фабрик принимало в расчет боны достоинством в 5, 10, 25, 50 и 100 рублей. Даже касса взаимопомощи железной дороги и пожарное общество имели свои «кредитные билеты».

Цены на продукты и товары стали твердыми только после денежной реформы 1924 года, когда были введены новые единые советские деньги. Это как раз совпало с переименованием города. Так что Свердловск в своем новом качестве

получил в обращение уже полновесный советский червонец.

Но и в дальнейшем для специальных целей иногда выпускались особые денежные билеты. Последними из них, пожалуй, были хозрасчетные знаки Уралмашиностроя, которые появились в 1929 году. Они имели хождение только на стройке и были достоинством от одной копейки до 1000 рублей.

В 1929 году здание бывшего Русско-Азиатского банка было перестроено и расширено. А через два года в торговом квартале улицы Вайнера поднялись этажи Пятого дома горсовета. В январе 1935 года в нем открылся гастроном № 1, тогда самый большой в городе.

Противоположная сторона улицы еще во многом сохранила свой старый облик. Но новые здания, особенно в том квартале, где драмтеатр, совершенно преобразили ее (снимок 29).

ТРИ ДОРОГИ НА СЕВЕР

Улица Успенская начиналась от Большой Съезжей. Несмотря на такое ее название, никаких крупных заведений на Большой Съезжей не было. Только на углу Успенской (дом № 2) стояло двухэтажное здание частной женской гимназии (снимок 28).

В ряду маловыразительной застройки Большой Съезжей ничем не выделялся и трехэтажный дом под номером 14. Наверное, впервые он привлек внимание местных жителей лишь в год колчаковщины. В начале января 1919 года здесь снял квартиру человек, назвавший себя хозяйке коммерсантом Богдановым. На самом же деле это был профессиональный революционер, член партии с 1904 года Антон Яковлевич Валека. Он прибыл в город возглавить большевистское подполье. А в ночь на 1 апреля в квартиру ворвался наряд белогвардейской контрразведки. 6 апреля Антона Валека и группу его товарищей по подполью военно-полевой суд приговорил к смертной казни. Теперь этот дом отмечен мемориальной доской, а улица названа именем Антона Валека.

Но не только одним названием отличается она от Большой Съезжей. Новые здания современной архитектуры совершенно преобразили некоторые ее кварталы. Надстроили на несколько этажей и бывшую женскую гимназию (снимок 27). Сейчас этот перекресток уже не узнать.

Большая Съезжая давала начало еще трем улицам и этим как бы оправдывала свое название. Они шли параллельно берегу городского пруда. Это были улицы-близнецы: Фетисов-

ская, Ломаевская и Коробковская. На них редко попадались дома яркой архитектуры, и все-таки жили здесь самые именитые купцы. Свои дома тут имели и видные городские врачи, в том числе доктор Миславский. Селились они в этом районе потому, что рядом, на улице Северной, стояли городская больница и глазная лечебница (имени Миславского).

Самой шумной была Фетисовская. Она имела мощение и служила дорогой для доставки грузов от товарной железнодорожной станции в город.

Но Фетисовская знала вторую жизнь, недоступную взглядам посторонних. За многими стенами старых домов скрытно работали революционеры, а потом демонстрации, митинги, забастовки выплескивались на площади и заводы Екатеринбург.

В самом начале улицы стоял длинный двухэтажный дом под номером 5, принадлежавший доктору Эману. Здесь в 1904 году квартировал преподаватель городского училища Михаил Александрович Ассанов. А в городском училище действовал социал-демократический кружок, которым тогда руководил Фаддей. Под этой партийной кличкой скрывался известный большевик Семен Залкинд. Надо ли говорить, что участники кружка скрывали свои тайные занятия от учителей. Но вот как-то одному из активистов организации Александру Капустину поручили доставить нелегальную литературу. Зимним вечером он пришел по указанному адресу, позвонил в первую дверь направо, назвал пароль и... остолбенел от неожиданности и смущения. Перед ним стоял его строгий учитель Михаил Александрович!

Да, именно в квартире Ассанова на Фетисовской, 5 Екатеринбургский комитет РСДРП(б) держал склад нелегальной литературы.

В августе 1905 года комитет понес большие потери. Полностью провалилась так долго скрываемая подпольная типография. И комитет принял решение печатать листовки на гектографе. Местом для новой подпольной типографии выбрали дом на Фетисовской под номером 3. Там жили учащиеся горного училища Сергей Кропанин и Василий Пиньжаков. Последний в это время занимался в кружке высшего типа, которым руководили Сергей Черепанов и Сергей Чуцкаев. И вскоре печатная продукция стала распространяться по заводам. Эта своеобразная типография так и не была раскрыта полицией.

На другом конце Фетисовской, в доме 54, жила работница библиотеки имени Белинского Вера Сабанеева. Адрес ее удалось установить по газете «Уральская жизнь» за сентябрь 1905 года, в которой она давала объявление, что потерял ко-

шелек с деньгами и ключами. Вполне возможно, что в данном случае газета использовалась для передачи шифрованного послания. Тот, кому это надо, мог узнать и адрес, и другие нужные сведения. Ведь квартира Веры Сабанеевой тоже служила для определенных целей Екатеринбургскому комитету. Вот как вспоминала об этом сама В. Д. Сабанеева, описывая начало своего активного участия в революции:

«Ко мне стали присылать на квартиру нелегальных товарищей, пока они не найдут квартиру или не отправят их на другой пункт»*.

Улица Фетисовская служила большевикам и после поражения первой русской революции. В доме № 17 в 1908—1909 годах тайно собирались заседания Екатеринбургского комитета (снимок 36). В доме № 56 жил известный уральский большевик Николай Давыдов, будущий красный директор Верх-Исетского завода «Красная кровля».

В июне 1911 года у него останавливался депутат Государственной думы, член большевистской пятерки М. К. Муранов.

Как только до Урала дошла весть о февральской революции в Петрограде, Екатеринбургский комитет большевиков вышел из подполья. Для своего местопребывания комитет выбрал дом № 6 по улице Фетисовской.

Правда, здесь комитет пробыл недолго. Вскоре для него было найдено более подходящее помещение — бывший дом золотопромышленника Козелл-Поклевского на Покровском проспекте. А этот дом занял только что созданный союз полиграфистов, которым руководили большевики.

В июле 1917 года началась забастовка типографских рабочих в знак протеста против контрреволюционных действий Временного правительства, и в доме на Фетисовской разместилась забастовочный комитет.

Когда в 1919 году городской Совет начал переименовывать улицы, Фетисовская получила название улицы Девятого января. Так была отмечена память первой русской революции.

Ныне еще во многом улица Девятого января сохранила прежний облик. Но ее будущее уже зримо. Здесь возводится высотное здание Дома Советов (снимок 35).

Мало чем отличалась от Фетисовской соседняя улица Ломаевская. Но и здесь предприниматели ставили свои доходные заведения. Одним из них, например, в доме № 5 была гостиница, а точнее, меблированные номера с громким названием «Берлин». Для нас это заведение интересно тем, что здесь с 25 июля 1909 года более месяца проживала стар-

* Свердловский областной партийный архив, ф. 41, оп. 1, д. 2169, л. 201.

шая сестра В. И. Ленина Анна Ильинична Ульянова-Елизарова.

Такую же добрую память оставили нам и некоторые другие дома на бывшей Ломаевской. Дом № 6 принадлежал промышленнику Крюкову. В свое время ему пришлось много путешествовать по Сибири, там он познакомился с ссыльными декабристами братьями Беляевыми. В памятный день 14 декабря они — мичманы Гвардейского экипажа — одними из первых вышли на Сенатскую площадь. В 1840 году их амнистировали и по дороге из Минусинска на Кавказ братья остановились в Екатеринбурге у старого знакомого Крюкова.

По-настоящему ожила улица Ломаевская в 1917 году, в дни подготовки к Октябрьской революции. В сентябре-октябре 1917 года в городе начали создаваться отряды Красной гвардии. Организатором их стал балтийский матрос Павел Хохряков, специально посланный сюда Я. М. Свердловым для помощи и подготовки вооруженного восстания. Штаб Красной гвардии Центрального района города разместился на Ломаевской, в доме № 11.

Такие штабы тогда появились во всех районах Екатеринбурга. В 1918 году они стали штабами резерва Красной Армии.

25 июня 1918 года у штаба на Ломаевской, 11 собрался отряд в 300 человек. Он отправлялся на разгром белогвардейского заговора в Тобольске. Командиром отряда был назначен Павел Хохряков.

Отряд этот уже не вернулся в город, так как Екатеринбург вскоре пришлось временно оставить. В августе П. Д. Хохряков погиб в бою под Крутихой.

В память о минувших событиях дом № 11 отмечен мемориальной доской.

В 1919 году Ломаевская получила название улицы Февральской революции.

В период военного коммунизма в доме № 12 был устроен распределитель, где рабочие и служащие могли получать продукты и товары. Бывший же купеческий особняк под номером 9 известен тем, что здесь в двадцатые годы жили секретари Уральского обкома партии М. М. Харитонов, Н. К. Антипов, Д. Е. Сулимов.

Бывшую Коробковскую нынешние свердловчане знают как улицу Октябрьской революции. Как и первые две, ее пока почти не коснулось новое строительство. И некоторые старые дома тоже запечатлели интересные факты истории.

В доме № 9 летом 1907 года поселился скромный интеллигентный человек — Андрей Петрович Макаров.

Хозяевам квартиры не могло и в голову прийти, что под этим именем скрывается профессиональный революционер Иван Иванович Кириевский, прибывший сюда для того, чтобы восстановить и возглавить большевистскую организацию Екатеринбурга. В среде подпольщиков он был известен по партийной кличке Червонный.

Это было тяжелое время для большевиков города. Первая русская революция отступила. Шли непрерывные обыски, аресты и репрессии. У многих рабочих-активистов появилось настроение усталости, апатии, неверия в успех своего дела. Надо было взбодрить их, организовать, показать, что революция не умерла. И вот скоро на заводах и фабриках снова появились большевистские листовки, а потом пошел по рукам свежий номер газеты «Уральский рабочий». Ведь одним из первых дел Червонного было восстановление свернутой из первых дел Червонного было восстановление свернутой його подпольной типографии.

Но в августе началась новая волна арестов.

Шпики выследили и Кириевского. В полдень 6 сентября его взяли прямо на улице у Харитоновского сада.

Под номером 13 на бывшей Коробковской дожид до наших дней двухэтажный каменный массивный особняк.

В начале 1918 года его занял Союз социал-демократов военнопленных-интернационалистов.

Дело в том, что Октябрьская революция застала в России тысячи военнопленных первой мировой войны. Много их было и в нашем городе. Военнопленные австрийцы, например, во время войны содержались в помещении Верх-Исетского театра.

Сразу же после Октября они заявили о полной поддержке русской революции и изъявили желание защищать ее с оружием в руках.

В мае 1918 года в доме на Коробковской, 13 состоялся II Уральский съезд социал-демократов-интернационалистов. Здесь они объединились в Коммунистическую партию иностранных рабочих и крестьян Урала. Центральный комитет этой партии также находился в этом здании.

Когда началась гражданская война, многие военнопленные на деле доказали свою верность пролетарской революции, создав интернациональные отряды Красной Армии.

Улица Октябрьской революции по своему облику напоминает старый Екатеринбург. Здесь мы найдем старые мощеные булыжные дворы с сараями и каретниками. Здесь рядом с асфальтом мы видим дренажные канавы, покрытые гранитными плитами. А из новых предприятий и учреждений найдем, пожалуй, только детскую библиотеку, ремонтно-строительное управление да цех елочных украшений.

У ВЕЧНОГО ОГНЯ

Перед революцией территория Екатеринбурга ограничивалась улицами Московской, 4-й Загородной (Щорса), 2-й Восточной и Северной (Челюскинцев).

Еще на плане 1910 года территория за Московской помечена как Городской выгон. А жители называли его просто «степью».

Первым зданием на выгоне стала городская тюрьма. Ее построили в 80-х годах XIX века. В 1908—1909 годах в ней томился Я. М. Свердлов. Два раза там сидел П. М. Быков. В Екатеринбургском остроге проходили тюремные «университеты» И. М. Малышев, Л. И. Вайнер, Н. М. Давыдов, А. К. Лепа и другие большевики.

В 1819 году выгон пересек зеленый бульвар, который соединил город с поселком Верх-Исетского завода.

Почти одновременно с бульваром на городском выгоне появилось здание Верх-Исетской городской больницы, построенное М. П. Малаховым. Это было внушительное архитектурное сооружение. Его центральный корпус с колоннами венчал купол, а два павильона по бокам соединялись с ним литой чугуниной оградой. Здание это в несколько измененном виде стоит и сейчас, в нем находится поликлиника.

Кроме Верх-Исетской больницы в старом Екатеринбурге было еще несколько лечебных заведений. Городская больница и глазная лечебница имени Миславского стояли рядом на Северной улице. Лечебница врачей-специалистов занимала дом на углу Пушкинской и Покровского проспекта. Военный госпиталь находился на Сенной площади, на нынешней улице Луначарского. Город имел детскую лечебницу Красного Креста и родильный дом. И это все для населения почти в 100 тысяч человек. Врачи-частники простому народу были не по карману.

Ни в какое сравнение не может идти состояние здравоохранения в наши дни. Сейчас в городе 67 больниц, 95 поликлиник, 17 диспансеров, 8 родильных домов, 9 санитарно-эпидемиологических станций, «Скорая помощь», 8 институтов медицинского профиля, 4 медицинских училища.

В 1886 году по правую сторону бульвара, где прежде находился дровяной склад, общество любителей конного спорта построило ипподром (снимок 32). В июне 1911 года отсюда впервые над городом поднялся аэроплан. Это был аппарат «Блерио», управляемый летчиком А. А. Васильевым. В мае 1920 года здесь проходил первый спортивный праздник в честь годовщины Всероссийского дня всеобщего и спорта. Летом 1925 года на поле ипподрома проводились первые област-

ные состязания летающих моделей. В 1958 году ипподром закрыли и на его месте разбили парк, названный потом именем XXII партсъезда. А в 1973 году здесь открылся Дворец молодежи (снимок 31).

В 1900 году взгорье на выгоне облюбовало общество велосипедистов и устроило здесь велодром. В двадцатые годы по соседству с ним раскидывал шатры цирк шапито. В тридцатые — тут вырос комплекс зданий медицинского городка. На месте же велодрома был сооружен стадион «Металлург Востока». В 1957 году вместо него построен Центральный стадион.

В 1900 же году общество попечительства о народной трезвости выстроило перед больницей Верх-Исетский театр. Его еще называли Народным домом. Эту часть городского выгона стали именовать Верх-Исетской площадью (снимок 40).

Неказистое деревянное здание театра вмещало до 1 100 человек. Много интересного видело оно за свой век. На другой же день после открытия, 9 октября 1900 года, зрителям показали драму Островского «Бедность не порок». И в дальнейшем тут шли лучшие пьесы русских драматургов. В театре бывали знаменитые гастролеры. На его сцене видели Комиссаржевскую, Дальского, Дурова, Яблочкину, Собинова.

А осенью 1905 года Народный дом и Верх-Исетская площадь стали ареной политических боев. Это было время открытых собраний и митингов. Екатеринбургский комитет большевиков под руководством Свердлова использовал их для разоблачения лживого царского манифеста о «свободах» и соглашательской политики кадетов и эсеров. Такие собрания почти ежедневно созывались и в Народном доме.

Последний открытый митинг в Народном доме состоялся 23 декабря 1905 года. Свердлов в нем не участвовал, так как временно уезжал из города. И может быть, это обстоятельство спасло его от ареста. Дело в том, что в декабре власти получили приказ расправиться с вожаками рабочих и с боевой дружиной. Народный дом был окружен отрядами ингушей и казаков. А боевая дружина, которая успешно противостояла черносотенцам, не имела опыта и вооружения для борьбы с регулярными войсками. Поэтому она была вынуждена уйти в подполье.

В 1917 году опять забурилась Верх-Исетская площадь. 12 марта ее заполнили празднично настроенные горожане и солдаты. Военный оркестр играл «Марсельезу». Это праздновалось свержение самодержавия. Отсюда же началась первая свободная майская манифестация. 21 ноября на площади торжественно отмечался День Совета. А 26 декабря с Верх-Исетской площади уходил на дутовский фронт Первый сводный

красногвардейский отряд под командованием верхисетского рабочего Петра Ермакова.

Одним из первых дел в освобожденном от колчаковцев городе было решение перезахоронить прах погибших героев в общую братскую могилу. Местом для нее избрали Верх-Исетскую площадь. 14 августа 1919 года сюда же был опущен гроб с телом погибшего в 1918 году секретаря обкома Л. И. Вайнера. С тех пор она стала называться площадью Братских могил, а позднее — площадью Уральских Коммунаров. А Верх-Исетский театр переименовали в Пролетарский.

На братской могиле сменилось несколько временных памятников. Но вот настал 1959 год. Тогда город праздновал 40-летие освобождения Урала от Колчака. Над могилой павших бойцов встал высокий каменный обелиск. А перед ним — чаша, где зажжен вечный огонь. Авторы памятника свердловские архитекторы Ю. Ф. Потапов и Б. А. Измоленов.

К 1930 году здание театра сильно обветшало, и его снесли.

Сейчас площадь Коммунаров стала мемориальной (снимок 39). Она хранит память о погибших за народное счастье, о революции и об интернациональных традициях города, которые начались здесь первомайской демонстрацией 1917 года.

ПОСЕЛОК ПРИ ВЕРХНЕЙ ПЛОТИНЕ

Верх-Исетский бульвар переходил в улицу Проезжую. А здесь начинались уже владения Верх-Исетского завода.

Поселок Верх-Исетск возник одновременно с заводом, а завод появился одновременно с новым прудом на Исети. Сначала пруд предназначался для пополнения запасов воды Екатеринбургскому заводу. Но когда в конце мая 1726 года Верхняя Плотина образовала большой водоем, строители увидели, что его энергии хватит и для новых фабрик и мастерских. И 13 июня главный начальник сибирских и уральских заводов генерал Геннин приказал: «Для умножения железа — при Верхней Плотеине построить три амбара с шестью молотами». От тех трех амбаров и пошел Верх-Исетский завод. 8 ноября 1726 года на нем были задуты горны и выдано первое кричное железо.

От других рабочих поселков Верх-Исетск отличался тем, что тут не было казарм, а каждый мастеровой выбирал себе участок и строился. Так постепенно возникали улицы, застроенные в основном частными одноэтажными домами. Поскольку поселок населяли выходцы из разных мест, то часто они ставили свои дома рядом, по принципу землячества. Например, первый частный владелец завода граф Воронцов вывез

сюда своих крепостных из Матренинской волости Владимирской губернии. Их строения и образовали улицу Матренинскую (ныне улица Синяева).

В правобережной части поселка большинство улиц называлось Ключевскими. В заречной же части вдоль пруда шли девять улиц Закутилова. Их пересекали Опалихи, которых насчитывалось 18.

В ряду невыразительной застройки Верх-Исетска выделялись только здания главной конторы заводов округа и Успенского собора на Предзаводской площади. Особенно впечатляет первое, которое своим классическим фасадом как бы глядится в зеркало заводского пруда. (Есть предположение, что это здание проектировал М. П. Малахов.) Но даже рядом с собором торчали домишки, отнюдь не украшавшие площадь (снимок 34).

До революции Верх-Исетск официально в черту города не входил. Но с самого своего зарождения он был тесно связан с Екатеринбургом и во многом зависел от него, в частности от торговли. Не случайно Д. Н. Мамин-Сибиряк в 1888 году замечал:

«...Яркой особенностью Екатеринбурга служит то, что на него со всех сторон надвигаются пригородные селения, как Уктус, Шарташ и особенно Верх-Исетский завод... Не нужно особенной проницательности, чтобы сказать, что вся эта широко раскинувшаяся селитба составляет одно органическое целое и что центром служит Екатеринбург в его настоящем виде».

Такую же прочную связь держали с городом и рабочие Верх-Исетского завода.

В 1903 году в Верх-Исетске впервые появились листовки Уральского комитета РСДРП(б). Они были изданы в подпольной типографии, которая в то время находилась на Пышминско-Ключевском заводе. А в мае 1905 года эта типография, сменившая уже несколько адресов, оказалась на заречной стороне Верх-Исетска. Для нее было нанято помещение в доме котельщика Егора Мокеева на углу 7-й Закутилова и 6-й Опалихи (ныне улица Каляева, 34). Сейчас этот дом отмечен мемориальной доской. Здесь вышли те прокламации, которые предшествовали знаменитой майской забастовке Верх-Исетского завода. Но типографию вскоре пришлось отсюда перевозить. Три недели ее прятали в лесу, а затем перевезли на загородную заимку жительницы Верх-Исетска А. Ф. Мыльниковой.

Связь верхисетских большевиков с Екатеринбургским комитетом держал тогда заводской машинист Яков Смирнов. Его домик на 6-й Опалихе (ныне улица Махнева, 23) служил

местом тайных встреч революционеров. Именно у него вечером 19 октября 1905 года после разгона черносотенцами митинга на Кафедральной площади собрались активисты комитета, и здесь было принято решение укрепить боевую дружину.

В период «свобод» после царского манифеста от 17 октября Екатеринбургский комитет вышел из подполья. Своей штаб-квартирой он сделал родительский дом Клавдии Новгородцевой на улице Проезжей в Верх-Исетске (ныне улица Кирова, 31).

В годы реакции революционная работа не прекратилась. В марте 1906 года Екатеринбургский комитет вновь имел свою подпольную типографию. Она была вынуждена тоже менять адреса. И в июле опять переехала в Верх-Исетск, на этот раз в дом Земляничной на улице Нагорной, 32. Однако жизнь типографии тут оказалась недолгой. 14 июля ее разгромили жандармы.

В феврале 1907 года верхисетцы получили первые номера газеты «Рабочий», которая скоро стала называться «Уральский рабочий». Немногие знали, что газета тайно печатается в основном в частных типографиях города. И почти никто не знал, что в декабре ее стали печатать в Верх-Исетске. Дело в том, что летом 1907 года екатеринбургские большевики вновь сумели организовать подпольную типографию. Но из-за начавшихся арестов ее свернули и законсервировали на квартире одного из верхисетских рабочих. А в декабре в Екатеринбург прибыли товарищи, знакомые с техникой. И тогда в доме № 7 на улице Матренинской типография возобновила работу. Именно здесь 4 февраля 1908 года вышел последний дореволюционный номер «Уральского рабочего».

На той же улице Матренинской в доме № 40 жил рабочий-революционер В. И. Ливадных. В 1913 году во время так называемой страховой кампании у него была создана больничная касса. И под этой легальной вывеской дом № 40 стал подпольной явкой верхисетских большевиков. В мае 1917 года тут начал работать второй подрайком Екатеринбургской организации РСДРП(б).

28 июня 1914 года в Екатеринбург по заданию Центрального Комитета прибыл депутат-большевик IV Государственной думы М. К. Муранов. На другой же день для встречи с ним была организована сходка в окрестностях Верх-Исетска, на полуострове Гамаюн. Собралось семьдесят человек. М. К. Муранов рассказал о деятельности большевистской фракции думы и о новом революционном подъеме в России.

На Верх-Исетском заводе была основная база большевистских сил Екатеринбурга. И его рабочие приняли самое актив-

ное участие в революции и гражданской войне. В период колчаковщины в поселке были организованы конспиративные квартиры большевистского подполья. Одна из них, например, находилась в домике на улице Проезжей. Ее содержала Мария Авейде, которая прибыла в Екатеринбург, чтобы сменить Антона Валека. Тут по доносу провокатора ее и захватили враги.

После освобождения города от белогвардейцев рабочие дружно взялись за восстановление завода. А в конце двадцатых годов в поселке началось строительство сразу восьмидесяти стандартных домов для рабочих и больничного городка. В 1931 году здание бывшего Успенского собора перестроили под фабрику-кухню, теперь там хлебозавод. В том же году на улице Халтурина появился кинотеатр «Сталь».

Почти все улицы поселка, кроме разве Заводской и Горной, получили новые имена. Постепенно их названия были уточнены в соответствии с остальными улицами города. Например, 1-я Ключевская сначала стала улицей Малышева, потом улицей Орджоникидзе, а теперь она улица Татищева. 4-я Ключевская получила название улицы Максима Горького, а затем — улицы Анри Барбюса. 8-я Ключевская была улицей Красной Кровли и стала улицей Металлургов. Дважды меняли имена и такие улицы: 1-я Опалиха — Модельщиков — Кондратьева; 4-я Опалиха — Листокатальщиков — Полежаевой; Проезжая — Отдыха — Кирова. Бывшая Предзаводская площадь стала площадью Субботников.

Но несмотря на такие перемены Верх-Исетский поселок по своему облику почти не изменился. Даже площадь Субботников с ее многочисленными деревянными киосками и трамвайным кольцом больше походила на пустырь или провинциальный базар. К новому строительству смогли приступить только после Великой Отечественной войны. Сначала стала застраиваться современными домами в пять этажей улица Заводская, главная в поселке. В 1946 году на ней появилось первое общежитие для молодых рабочих на 200 мест. В 1956 году на Заводской выстроили первый 50-квартирный дом. А в 1957 году на месте старых домишек по соседству с бывшей фабрикой-кухней выросло монументальное здание Дворца культуры металлургов (снимок 33). В 1962 году площадь Субботников оделась в гранит, асфальт и цветочный наряд. В год 30-летия Победы рядом с Дворцом культуры верхисетцы открыли мемориальный комплекс в память о погибших героях Великой Отечественной войны.

С 1968 года начался массовый снос старых визовских кварталов и строительство на этом месте многоэтажных жилых

домов. И сейчас «старый» ВИЗ вместе с прилегающими к нему новыми кварталами стал одним из самых современных районов города.

ВДОЛЬ СТАРОГО ЗАВОДА

Улица, которая идет вдоль левого берега городского пруда и Исторического сквера, одна из старейших в городе. Ее изображение можно увидеть еще на первых планах и рисунках Екатеринбургa.

Но прежде она не была единой и делилась на три самостоятельные улицы со своей нумерацией. От Главного проспекта до реки Мельковки (ныне площадь Дзержинского) шла Тарасовская набережная. Ниже шла улица Механическая. А дальше, за Покровским проспектом, уходила на юг 2-я Береговая улица (1-я Береговая, ныне улица Щедрина, была на другой стороне реки).

Наиболее оживленной частью всегда была бывшая Тарасовская набережная. И она же оставила наиболее заметный след в истории города (ее нумерация шла от Главного проспекта).

В небольшом двухэтажном каменном доме под номером 9, ныне снесенном, в 1905 году помещалось Общество уральских горных техников. Здесь же жил секретарь Общества Ф. Ф. Сыромолотов. Он содержал подпольную явку большевиков. Сюда прибывали бежавшие из тюрем и ссылки, где они получали необходимые документы и деньги на первое время, тут устраивались встречи с товарищами из партийного центра, печатались листовки на гектографе. В доме не раз бывал и Я. М. Свердлов. Осенью 1905 года в этом помещении находился штаб боевых дружин рабочих Екатеринбургa.

На углу Почтового переулка стоял другой интересный дом. По старой нумерации он был третьим на Тарасовской набережной. Снесли его перед самой Великой Отечественной войной, когда здесь намеревались строить новое здание для библиотеки имени Белинского. А в 1919 году сразу после освобождения города от белых в этом двухэтажном полукаменном особняке размещалась первое время Екатеринбургская губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией. Много дел тогда было у сотрудников губЧК. Достаточно сказать, что за год они раскрыли 10 заговоров, предупредили 127 случаев саботажа, расследовали 2 дела фальшивомонетчиков, 68 бандитских налетов.

В 1910 году Общество уральских горных техников перескочило во флигель дома № 2 на той же набережной. Секрета-

рем общества тогда служил большевик В. М. Быков, известный нам как автор книг по истории города и революционного движения на Урале. Подпольная явка и гектограф продолжали действовать здесь, пока В. М. Быкова не арестовала полиция.

Построил же этот большой особняк, известный под № 2, не кто иной, как Григорий Зотов, прозванный «кыштымским зверем». Его поистине зверское отношение к работным людям даже в тот век жестокости и несправедливости заставило правительство в 1826 году сослать «кыштымского зверя» в Прибалтику. До 1837 года дом был опечатан, пока его не приобрел разбогатевший купец Тарасов. В 1918 году в особняке помещался Уральский военный комиссариат, а в 1919 году — клуб имени Малышева. С 1921 года его занял Дом работников просвещения.

На углу набережной и Главного проспекта в 1866 году архитектор А. И. Падучев по заказу разбогатевшего горного чиновника Севастьянова выстроил здание необычной архитектуры. Сам хозяин продолжал жить в старом доме, а новым лишь любовался издали, чтобы потешить себя сознанием, что вот, мол, как перещегоолял богатством других купцов. С 1874 года здесь помещался Окружной суд.

В апреле 1917 года проходящие через город солдаты Ачинского полка устроили в здании настоящий погром, тем самым стихийно выразив всю свою ненависть к свергнутому царизму. В январе 1918 года в опустевшем доме затаились контрреволюционеры. Отсюда они попытались расстрелять проходящую мимо траурную колонну, которая несла от вокзала для торжественного захоронения тела погибших на дутовском фронте красногвардейцев. Но их заговор своевременно раскрыл отряд Красной гвардии Верх-Исетского завода. После этого в здании разместился Уральский комиссариат труда, возглавляемый И. М. Малышевым.

28 августа 1919 года в зале бывшего Окружного суда состоялась первая общегородская конференция большевиков. Она завершила восстановление партийной организации Екатеринбургa, избрав городской комитет. Позднее здание отошло областному совету профсоюзов. А бывшая Тарасовская была переименована в набережную Труда. Теперь это улица М. Горького.

Улица Механическая начиналась от Екатерининской площади, названной так по Кафедральному собору, который стоял тут с 1758 года.

6 ноября 1919 года бывшая Екатерининская получила наименование площади Труда. В 1930 году собор снесли. Интересно, что его чугунные узорные плиты увезли на Уралма-

шинострой, где их уложили на пол чугунолитейного цеха. В 1932 году площадь расчистили, разбив на ней сквер. В 1935 году сквер обнесли металлической решеткой, а посередине его соорудили фонтан. Позднее фонтан реконструировали, придав ему форму «Каменного цветка».

Механическую так звали не случайно. Она шла мимо первого в городе завода, на базе которого в 1838 году была пущена казенная механическая фабрика. Занимала она своей восточной стороной всего один квартал. Но этот квартал был тоже бойким местом старого Екатеринбурга.

По правой стороне квартала в XVIII веке тянулись мастерские и фабрики — пильная, хлебная, якорная, потом шли корпуса гранильной и механической фабрик, а позднее — железнодорожных мастерских.

Напротив них у площади соседствовали уездное полицейское управление и первое городское четырехклассное училище (снимок 38). Соседство любопытное в том смысле, что вызывает некоторые сравнения. В 1880 году, например, на содержание полиции и пожарного дела городская дума отпустила по смете 31 662 рубля, тогда как на народное образование всего лишь 18 804 рубля. А если еще учесть, что пожарное дело в те годы едва нарождалось, то будет ясно, что городская дума гораздо больше интересовалась содержанием полиции, чем народным образованием.

Первое городское училище было преобразовано из уездного и вселилось в это здание в 1824 году. Известно, что его в свое время окончил будущий уральский ученый Н. К. Чупин. В 1904—1905 годах в училище действовал социал-демократический кружок. В 1915 году подобные училища переименовали в высшие начальные, и учеников соответственно стали называть «высшеначальниками».

В старом Екатеринбурге было еще второе городское училище на Уктусской улице. Для обучения простого народа город содержал также семь начальных школ. Здания некоторых из них, очень похожие друг на друга, сохранились до наших дней: на углу улиц Куйбышева и Луначарского, у краеведческого музея, на улице Народной Воли и два — на Московской. Кроме них имелись мужская и две женские гимназии, одна женская частная, две так называемых прогимназии, тоже частные, и реальное училище. Реальное отличалось от гимназии тем, что если гимназистов готовили в университеты, то реалистов — в технические вузы. То и другое для детей рабочих и ремесленников было практически недоступно.

В 1918 году все учебные заведения города объединили в так называемую единую трудовую школу. В 1929 году постановлением горсовета было введено всеобщее обязательное

обучение детей в возрасте от 8 до 10 лет. Этим же постановлением было предписано в 1931 году превратить Свердловск в город всеобщей грамотности. Новых учебных заведений становилось все больше и больше. Только в одном 1936 году строилось сразу 18 школ. И в последнее время нет года, чтобы не появилась хотя бы одна школа.

Теперь в городе насчитывается 165 общеобразовательных учебных заведений, 48 школ рабочей молодежи, 11 музыкальных и художественных. Но дело даже не в количестве, а в самой постановке народного образования. Если до революции для большинства населения четырехклассное училище было вершиной учебы, то сейчас десятилетка для каждого далеко не предел. И вот результат. Еще в 1930 году в городе было учтено 8 516 неграмотных. По переписи же 1970 года их не оказалось совсем. 383 тысячи свердловчан имеют общее среднее и неполное среднее образование, 195 тысяч — высшее и среднее специальное.

В 1919 году здание бывшего городского училища занимали губбюро РКСМ, горком комсомола, а также клуб имени Либкнехта. А в 1923 году в него вселился педагогический техникум. Позднее он был назван педагогическим училищем и переехал в бывшую «Американскую гостиницу», а потом на улицу Юмашева. В 1928 году здание было снесено, а на его месте выстроены многоэтажные жилые корпуса (снимок 37).

Сохранившийся донныне добротный деревянный особняк (Механическая, 13), прежде принадлежавший богатому мукомолу, известен тем, что в нем в двадцатые годы стоял особый дивизион ОГПУ. В то время в городе и окрестностях еще продолжали действовать недобитые банды, и бойцам дивизиона приходилось заниматься их ликвидацией.

Интересна история здания на углу Механической и улицы Малышева. В тридцатые годы тут начал строиться Дворец пионеров. Но вскоре для него отвели бывший Харитоновский дом, и стройка приостановилась. В 1941 году здание занял завод, работавший на оборону страны. А после войны тут расположилось сначала ремесленное, а потом профессионально-техническое училище № 3. Кажется символичным, что оно разместилось именно тут, где стоял первый завод города. Здесь когда-то началось формирование городского пролетариата, и здесь же, в профтехучилище, сейчас готовится квалифицированное пополнение рабочего класса.

До революции в Екатеринбурге тоже вроде бы имелись профессиональные школы: художественно-промышленная, торговая, профессиональная частная на Уктусской улице.

Современные профтехучилища, а их в городе 28, выпуска-

ют специалистов, которым предстоит хранить и развивать традиции первых уральских умельцев-мастеровых.

2-я Береговая улица оставила след в истории прежде всего тем, что дала начало электрическому освещению города. Именно здесь, в доме № 7 в 1894 году была пущена Центральная электростанция. С 1903 года на ней действовала подпольная явка большевиков. В то время под именем бельгийского инженера Брие на электростанции работал замечательный революционер ленинской школы, агент «Искры» П. Г. Смидович. В январе 1905 года в дворовом флигеле электростанции, где жил техник С. А. Черепанов, помещалась подпольная типография Екатеринбургского комитета РСДРП(б). Тут же состоялась вторая Уральская областная конференция партии. В самый ее разгар во флигель ворвалась полиция. Тогда в лапы жандармам попали видные уральские революционеры Н. Н. Замятин (Батурин) и С. А. Черепанов. Но типографию удалось спасти.

Перед первой мировой войной на Центральной электростанции работал Р. Ф. Загвозкин, председатель Екатеринбургского комитета большевиков 1918 года. Его именем в 1919 году и назвали бывшую 2-ю Береговую. В 1929 году в здании электростанции разместилось энергохозяйство трамвайного управления.

После 1929 года все три улицы — набережную Труда, Механическую и Рабочего Загвозкина — объединили в одну, дав ей единую нумерацию и имя Максима Горького. На бывшей Механической появился уютный сквер, а сохранившиеся здания старого завода и водонапорная башня оставлены как память о прошлом города.

ПРОЛЕТАРСКИЕ ДАЧИ

Там, где кончалась Тарасовская набережная, в Исеть впадала река Мельковка. Лесистый полуостров возле устья Мельковки как бы отделял город от слободы того же названия (снимок 42). Тут в 1779 году стоял северный бастион новой крепостной линии. Участник экспедиции Брэма доктор Финш отмечал в своих записках о Екатеринбурге:

«Особенно хороша та часть города, где разливается подобие большого озера, река Исеть, протекающая весь город. Здесь виден островок с различными увеселительными местами, который летом должен иметь прелестный вид, как и вообще вся окрестность».

Но это было в 1876 году, а в справочниках последних дореволюционных лет о летнем саде больше не упоминалось. Зато

известно, что на полуострове стояла заброшенная дача. Этим воспользовались революционеры-подпольщики. В марте 1906 года на даче начали тайно собираться активисты Екатеринбургского комитета РСДРП(б). Под руководством известного большевика-подпольщика Никифора Вилонова они проводили собрания по выборам делегатов на IV съезд партии. Но шпики жандармерии все-таки выследили подпольщиков. И в один из дней дачу окружила полиция. По знаку Вилонова все разбежалось по льду городского пруда.

Севернее полуострова значительный отрезок берега занимала еще одна дача. Она принадлежала городскому голове Симанову. Для нас этот деятель интересен тем, что в 1889 году он выпустил справочник «Екатеринбург».

В 1934 году на полуострове, на стрелке городского пруда, выросло полукруглое стеклянное здание водной станции. Затем рядом с ним появились сооружения спортивного стадиона «Динамо». И пруд сразу изменился, стал уютным, как бы обжитым. Без водной станции — здания своеобразной архитектуры — городской пруд нельзя уже и представить (снимок 41). Но оно значительно не только как явление нового архитектурного облика города. Оно стало символом развития спортивной жизни Свердловска.

Жители старого Екатеринбурга тоже не чурались спорта. Уральские конькобежцы, например, как свидетельствуют газеты того времени, добивались неплохих результатов. Были в почете лыжный, санный и водный спорт. Но из спортивных сооружений тогда существовали лишь ипподром и велодром.

Во время первой пятилетки и в последующие годы в городе возникли спортивные общества «Динамо», «Локомотив», «Спартак», «Труд». Появились стадионы, водные станции, спортивные комплексы, трамплины. В 1929 году открылся техникум физкультуры. Выходила газета «Физкультурник Урала». В 1935 году был организован городской совет физической культуры. Свердловские команды стали принимать зарубежных спортсменов.

Ныне в Свердловске 30 спортивных обществ и клубов, 18 стадионов, 205 спортивно-гимнастических залов, из них 58 специализированных, 10 закрытых плавательных бассейнов, 60 стрелковых тиров, 50 лыжных баз, 4 лыжных трамплина, 23 лодочные станции, 3 катка с искусственным льдом, искусственная конькобежная дорожка. В 1972 году построен Дворец спорта профсоюзов.

Свердловск прочно утвердился как «столица зимних состязаний». Всего же в городе «прописано» 44 вида спорта.

За стадионом «Динамо», у моста через Исеть, обращает на себя внимание пятиэтажное каменное здание производст-

венного типа. Это была паровая мельница, построенная в 1884 году. Ее мука удостаивалась золотых медалей на Сибирско-Уральской, Казанской и Нижегородской выставках.

Революционную работу на мельнице вел активист Екатеринбургского комитета Николай Камаганцев. И в памятном 1905 году ее рабочие дружно выступали вместе с металлистами. Дело дошло до того, что на мельницу ввели военную сотню ингушей.

В 1918 году мельницу национализировали. Рядом со старым зданием выросли новые производственные корпуса и элеватор. Здесь теперь крупный Свердловский мелькомбинат.

За Симоновским мостом у дальней излучины Исети есть большой зеленый полуостров. Там некогда стоял коттедж горного начальника генерала Глинки. С тех пор этот живописный уголок стали называть Генеральскими дачами (снимок 46). Самым интересным сооружением здесь была плотина на речке Ольховке. Она хорошо сохранилась до наших дней.

Со временем остались без присмотра и плотина, и прудок, и речка Ольховка. Осенью 1905 года в этом, теперь уже глухом месте боевая дружина большевиков училась стрельбе из наганов и винтовок.

В 1927 году полуостров получил название Пролетарские дачи. В 1967-м здесь вырос комплекс зданий электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта (снимок 45).

НА БОЙКОМ МЕСТЕ

Улица Пушкина* — одна из немногих, сохранивших свое название с дореволюционных времен. Такие в городе можно пересчитать по пальцам: Московская, Нагорная, Пышминская, Шарташская, Заводская да переулки Почтовый и Пестеревский..

Застраиваться она начала еще в середине XVIII века и по собору на граничащей с ней Екатерининской площади называлась Соборной. Только в год столетия великого русского поэта ее переименовали в улицу Пушкина. Начиналась она от Покровского проспекта двумя угловыми домами, каждый в три этажа. В доме под номером 1 находились лечебница врачей-специалистов и книжный магазин Блохиной. В другом размещался «Санкт-Петербургский столичный ломбард». И дальше по ту и другую стороны улицы шли ряды доброт-

* Долгое время улица называлась Пушкинской. Сейчас она официально именуется улицей Пушкина.

ных каменных домов (снимок 44). Многие из них оставили память в истории города.

В небольшом двухэтажном доме № 4 в 1927—1929 годах жил видный партийный и государственный деятель, в то время первый секретарь Уралобкома ВКП(б) Н. М. Шверник. Дом № 5 в 1910 году занимала публичная библиотека имени Белинского. В доме № 7 некогда помещалась частная гостиница, а в двадцатых годах — областное управление ОГПУ. Трехэтажный дом № 8 до революции принадлежал доктору Ассу. В 1910—1911 годах у него работала кассиршей Надежда Мартьянова, сестра известной большевички Марии Черепановой. Здесь она держала партийную библиотеку.

Соседний дом № 10 был украшен затейливой лепкой и шатровой башенкой. В нем помещались электромеханическая контора и склад Инженерного товарищества. После гражданской войны здание заняло объединение «Электрокуст». Тут же в двадцатые годы находился губернский и уездно-городской комитеты РКСМ, а также комсомольский клуб имени Либкнехта. Позднее здание было перестроено и сейчас имеет пять этажей (снимок 43). Его занял Второй Дом Союзов.

Первые профессиональные союзы в городе появились во время стачечной борьбы 1905 года. Тогда возникли союзы железнодорожников, металлистов, печатников, рабочих спичечных фабрик. Но после поражения революции они распались и только в 1917 году, возродились, впервые получив собственные помещения и постоянные руководящие органы.

5 апреля, первым на Урале, образовался союз металлистов. А в июне уже действовало 19 профсоюзов, которые объединяли около 9 тысяч рабочих и служащих. Для руководства ими 14 июня было создано Центральное бюро. Сейчас профсоюзы — самая массовая организация трудящихся города.

В доме № 12 помещалась контора фирмы, которая продавала арматуру для котлов, трубы, насосы, блоки, приводные ремни, динамо-машины, керосиновые двигатели, а также рояли и пианино.

В 1934 году началось переустройство здания. Здесь стараниями известного советского писателя Бориса Горбатова, который в то время жил в Свердловске, был создан творческий клуб писателей — Дом литературы и искусства. Долгие годы в нем помещалось областное отделение Союза советских писателей. Ныне там — Дом работников культуры.

Кроме губкома комсомола и ОГПУ на улице Пушкина в двадцатые годы находились и другие административные учреждения. В доме № 15, который тогда был двухэтажным, работал губисполком. Дом № 24 занимало Уралбюро ВЦСПС.

На улице Пушкина в то время находилось несколько ре-

дакий газет и журналов. В доме № 2 до самого начала Великой Отечественной войны издавался журнал «Делай сам», названный потом «Техника — смене». В доме № 12 до 1929 года помещалась редакция газеты «Колхозный путь». В доме № 16 выходил журнал «Экономический путь». А в доме № 24 издавалось сразу три профсоюзных журнала — «На новых путях», «Забойщик» и «Рабочий журнал».

С давних пор в доме № 14 находилась аптека. Сначала она помещалась в здании с полукруглой крышей, одноэтажными крыльями и навесным крыльцом. Как утверждают архитекторы, это было одно из зданий в стиле «модерн», характерном для конца XIX века. При его перестройке аптека осталась на прежнем месте, как остались на тех же местах другие аптеки старого Екатеринбурга: возле филармонии, на улице Либкнехта; у Дома контор, на улице Малышева.

Екатеринбург к 1917 году имел всего пять аптек. Сейчас в Свердловске 70 аптек, 4 аптечных магазина и 106 аптечных киосков. Для их материального обеспечения Свердловск имеет фармацевтическую фабрику, завод «Очковая оптика» и фармацевтическое училище.

В конце двадцатых годов первый квартал улицы основательно изменил свое лицо. В нем встали Первый и Второй дома горсовета, здание облисполкома и другие современные строения.

А в следующем квартале улица Пушкина переходила в Нуровский сквер.

Старый Екатеринбург имел всего два общественных сада и четыре сквера. На Главном проспекте сквер тоже носил название Главного. На Вознесенском проспекте (ныне улица Либкнехта) против Первой женской гимназии тянулся Гимназический, на плотине — Плотинный. Четвертым был Нуровский.

Сквер огораживал неказистый забор, у его входа, фасадом на Главный проспект, стояло деревянное строение, где торговали цветами. А рядом были расположены магазины, конторы и особняки купцов (снимок 48).

Но не только сквером, где любила гулять екатеринбургская публика, славился этот район города. Тут были расположены несколько важных общественных заведений. Здания эти сохранились.

Самым замечательным из них является памятник архитектуры на проспекте Ленина, 37. Он появился здесь в 1821 году, но его боковые крылья построены лишь в 90-х годах. Сначала в здании помещалась горная аптека. Потом его заняло лесное управление. А после революции здесь разместилась биржа труда.

Сейчас только пожилые люди да историки знают, что представляло собой учреждение под названием «биржа труда». А в двадцатые годы, в период разрухи после гражданской войны и интервенции оно было необходимо людям, потерявшим работу. Даже в 1928 году на учете биржи состояло 7 700 безработных. Через нее жители города искали дело по своей специальности и заработок. Небывалый размах строительства и рост промышленности ликвидировали безработицу полностью. В 1930 году в Свердловске уже ощущался острый недостаток рабочей силы.

В наши дни дом бывшей «биржи труда» занимает общество «Знание» и другие организации.

В глубине сквера на углу Почтового переулка дожило до нашего времени здание старой телефонной станции. Даже при той громоздкой технике ручного соединения помещения для станции вполне хватало. Хотя телефон в городе появился в 1892 году, перед первой мировой войной насчитывалось всего 600 абонентов. Настоящее развитие телефонной сети началось только при Советской власти. В 1926 году в городе было уже 1 000 абонентов. В 1932 году их стало 4 500. А 5 марта 1935 года начала действовать первая автоматическая станция «51» на 10 тысяч абонентов.

Ни в какое сравнение с прошлым не может идти городская телефонная сеть сейчас. Свердловчане уже давно привыкли к таким индексам АТС как «22», «23», «24», «25», «29», «31», «33», «39», «54», «55», «57», «58». Значительно расширена и старая АТС «51».

Когда станция получила другое помещение, это здание по традиции осталось за тем же ведомством. Его отдали электротехникуму связи.

Дом напротив, в Почтовом переулке под номером 7, принадлежал сначала Екатеринбургской телеграфной конторе. Она заняла его в 1861 году, когда началась телеграфная связь с Петербургом. С развитием горнозаводского дела на Урале возникла необходимость в расширении телеграфной связи. И в 1912 году контора переехала в новое здание на Главном проспекте, 42, где разместилась и городская почта.

В том же 1912 году в городе учредили учительский институт. Он-то и занял освободившееся помещение телеграфной конторы. Учительский институт не считался высшим учебным заведением. Первым вузом Свердловска был горный, открытый в октябре 1917 года. А этот давал так называемое «учительское» образование и готовил преподавателей для начальных, уездных и городских школ и училищ.

Позднее дом надстроили на два этажа. Сейчас в нем институт геологии и геохимии Уральского научного центра.

Наверное, каждый свердловчанин знает маленький, почти неприметный домик по ту сторону сквера, на Пушкина, 27. В 1885 году на гонорар, полученный за роман «Приваловские миллионы», его приобрел и обстроил известный уральский писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк. Здесь жили его родственники, здесь он работал над многими своими произведениями, получившими широкую известность в стране. Его очерк «Бойцы», например, упоминал В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России».

С 1946 года в бывшем доме Д. Н. Мамина-Сибиряка открылся литературный музей его имени.

Поблизости от него теперь разместилось Свердловское отделение Союза советских писателей. Оно соседствует с обществом «Знание», в том же старинном особняке на проспекте Ленина, 37.

Свердловская писательская организация начала формироваться с первых лет Советской власти. Сначала появились литгруппы «Марте-и» и «Улита». В 1925 году начала действовать литгруппа «На смену!» А в октябре 1928 года была создана Уральская ассоциация пролетарских писателей — УралАПП. Ее правление сперва заседало в Банковском переулке, в бывшем складе Гостиного двора.

В 1934 году 16 делегатов Урала участвовали в работе I Всесоюзного съезда писателей. В 1943 году П. П. Бажов первым из свердловских литераторов за свою «Малахитовую шкатулку» получил Государственную премию. В 1948 году вторым лауреатом за книгу «Малышок» стал И. И. Ликстанов.

Бывший Нуровский сквер ныне получил и новое внешнее оформление. На месте двухэтажной частной конторы в 1933 году вырос Дом связи, где сейчас и почта, и телеграф, и АТС «51». Рядом с ним поднялось стройное здание партархива. За ними уже не проглядывается панорама (снимок 47).

Улицу Пушкина как бы продолжала Офицерская. На карте города ее сразу и не отыщешь. Она имела всего-то два квартала.

По своему облику Офицерская ничем не отличалась от других улиц старого Екатеринбурга.

В 1919 году улица получила название Пролетарской. Дом № 3 занял политотдел 57-й Екатеринбургской стрелковой дивизии.

Небольшая улица Пролетарская оставила и другой след в истории города.

Вот дом под номером 6. Здесь в 1841 году родился известный писатель-демократ Ф. М. Решетников. Его повесть «Подлиповцы» известна каждому любителю русской литературы.

Город
в двух
измерениях

33

34

33. Дворец культуры металлургов

34. Дом на Предзаводской площади

35. Дом Советов на ули-
це 9 Января

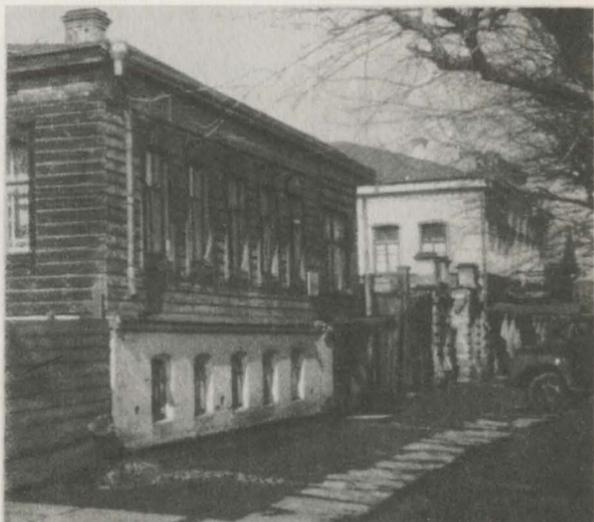
36. Улица Фетисовская

37. Улица Горького

38. Улица Механическая

35

36

Город
в двух
измерениях

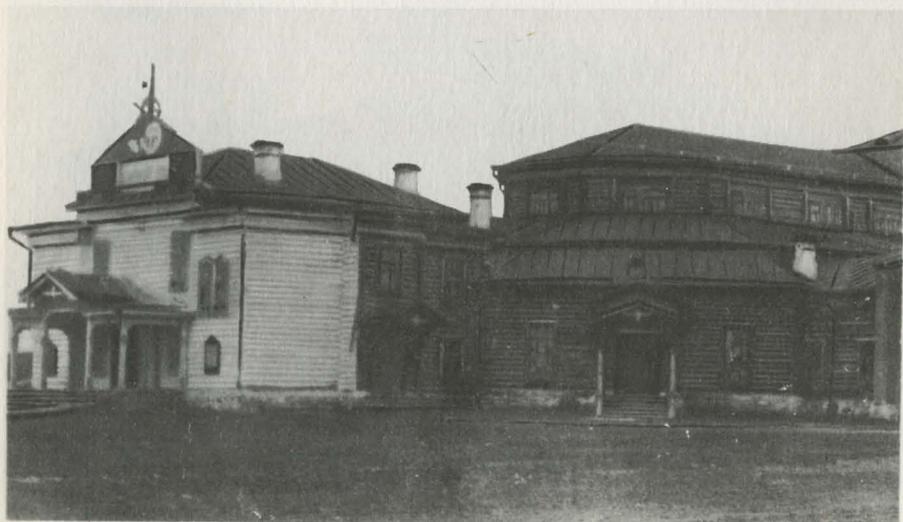
37

38

39

40

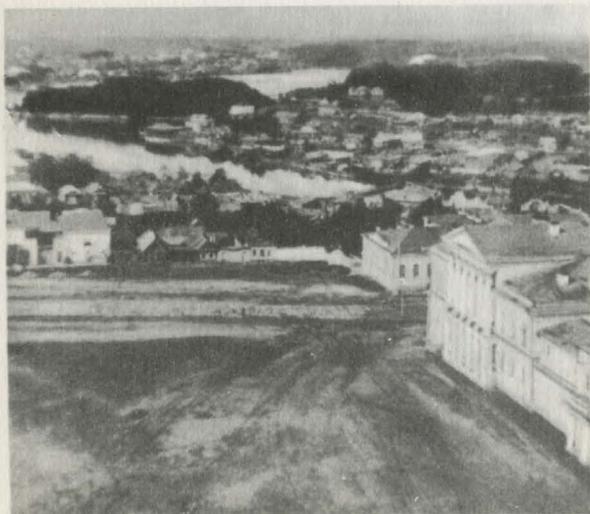
43

Город
в двух
измерениях

41

42

39. Площадь Коммунаров

40. Верх-Исетский театр

41. Вид на стадион «Динамо» и кинотеатр «Космос»

42. Вид на Городской пруд

43

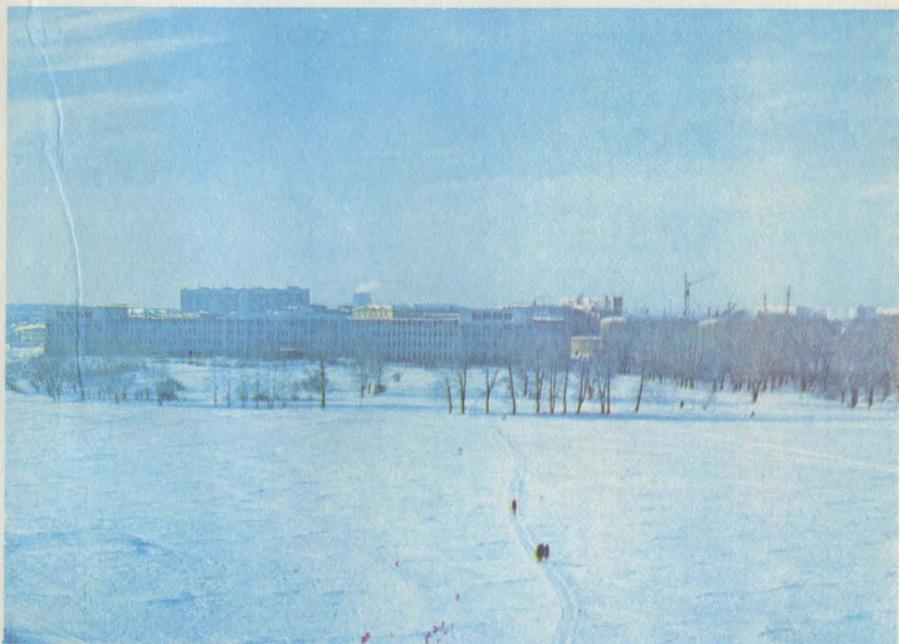
43. Новая Пушкинская
улица

44. Старая Пушкинская
улица

44

Город
в двух
измерениях

45

46

45. Городок института
инженеров железнодорожного транспорта

46. Генеральские дачи

47

48

Город
в двух
измерениях

49

50

47. Сквер у почтамта

48. Нуровский сквер

49. Площадь Советской
Армии

50. Клубная улица

51. Здание Свердлов-
энерго

52. Гостиница «Пале-
Рояль»

53. Здание театра муз-
комедии

54. Кинематограф «Ло-
ранж»

51

52

Город
в двух
измерениях

53

54

55

56

Город
в двух
измерениях

57

58

55. Улица Либкнехта

56. Вознесенский про-
спект

57. Квартал улицы
Либкнехта

58. Деловой клуб

59. Первый памятник на
площади Братских могил

60. Памятник Освобожденному
человечеству

61. Памятник Свободному
человеку

60

61

Город
в двух
измерениях

62

63

62. Скульптурная композиция «XV лет вооруженного комсомола»

63. Памятник К. Марксу

64. Здание сельхозуправ-
ления

65. Земская управа

64

65

Вот дом № 16. Здесь в 1878 году вскоре после переезда в Екатеринбург жил некоторое время Д. Н. Мамин-Сибиряк. В этом доме он обдумывал свой будущий роман «Приваловские миллионы», а закончил его в доме М. А. Алексеевой на Колобовской, 41 (ныне улица Толмачева)

Малозаметный двухэтажный особняк под номером 9 когда-то принадлежал одному из зачинателей аффинирования золота на Урале М. П. Утякову. В 1901 году в его доме было образовано Общество уральских горных техников М. П. Утяков стал его председателем, а секретарем общества был избран Ф. Ф. Сыромолотов, работавший тогда управляющим Пышминско-Ключевским медным заводом.

Общество пользовалось большой известностью. Сюда горные техники обращались за помощью в поисках работы.

Но чуть ли не с самых первых дней своего существования дом на Офицерской, 9 стал и прибежищем уральских революционеров. Здесь была устроена конспиративная квартира Екатеринбургского комитета РСДРП(б).

С тех пор улица Пролетарская почти не изменилась. Но скоро многие ее дома будут снесены, и тогда откроется вид от пруда на Вознесенскую гору

МУЗЫКА УЛИЦЫ ПЕРВОМАЙСКОЙ

Границей между Пушкинской и Офицерской служила улица Клубная. Свое название она получила по клубу общественного собрания на углу Вознесенского проспекта. В старом Екатеринбурге она была тихой, немногочленной, хотя и начиналась от городского пруда. Клубная не имела ни богатых особняков, ни больших магазинов. Этому способствовало, очевидно, то обстоятельство, что улица долго считалась загородной. Примерно здесь, на отрезке от пруда до Вознесенского проспекта, в первые годы существования города проходил северный вал Екатеринбургской крепости.

Оживлял улицу только сад общественного собрания, где летом развлекал екатеринбургскую публику, как отмечают старые справочники, недурной оркестр. О нем вспоминал молодой П. И. Чайковский: «.. Я помню хор мужиков, я помню оркестр екатеринбургский».

Помимо этого в старом Екатеринбурге был еще один общественный сад при Харитоновском доме, а потому тоже называемый Харитоновским.

После гражданской войны в городе начали появляться новые сады и парки. В 1926 году на бывшей Малаховской площади заложили парк имени Энгельса. В 1928 году возник

сквер у Пассажа. В 1929 году — сад печатников на улице Ленина. В 1931 году — парк имени Павлика Морозова. В 1933 году был открыт Центральный парк культуры и отдыха. В 1934 году — Ботанический сад во Втузгородке. В 1936 году — сквер на площади Народной Мести.

Бывший сад общественного собрания сначала стал садом Красной Армии, а потом его получил профсоюз совторгслужащих. Там были устроены эстрада, ресторан «Театральный», бильярдная, танцплощадка, читальня. В 1932 году в нем открылся мюзик-холл. Позднее его начали называть «сад-театр имени Вайнера».

Улица Клубная основательно изменилась после того, как в 1900 году директор Екатеринбургского отделения Волжско-Камского банка И. З. Маклецкий построил напротив сада концертный зал для существовавшего тогда музыкального кружка. Маклецкий не был просто меценатом. Он сам увлекался музыкой и активно участвовал в работе этой творческой группы.

Екатеринбургский музыкальный кружок возник еще в начале 70-х годов прошлого века и оказал большое влияние на музыкальную культуру города. В сентябре 1880 года он получил свой устав и, стало быть, официальное признание. Кружок имел хор, оркестр, солистов и балет из любителей. Каждый год он ставил две-три новые оперы и давал несколько концертов. Благодаря ему екатеринбургская публика могла познакомиться с такими произведениями, как «Трубадур», «Фауст», «Князь Игорь», «Отелло», «Садко», «Евгений Онегин».

Кружок содержал и драматическую труппу, одним из руководителей которой был Д. Н. Мамин-Сибиряк.

В 1912 году в городе было организовано Екатеринбургское отделение Русского музыкального общества. Здание перешло ему. Общество открыло в нем музыкальные классы, а через год их преобразовали в музыкальное училище.

Кружок же перестал существовать. Осталась только небольшая оперная труппа, которая в 1913—1917 годах ставила свои спектакли на сцене коммерческого собрания.

После победы Советской власти начиная с марта 1918 года в здании училища стали устраивать бесплатные концерты для населения. В 1920—1921 годах большую часть помещения занимал красноармейский театр. Но училище продолжало свою работу. В 1928 году ему присвоили имя П. И. Чайковского.

Музыкальная культура города неизмеримо выросла в наше время. В 1927 году был достроен Деловой дом, который стал центральным концертным залом. В 1933 году в Свердловске появился театр музыкальной комедии. В 1934 году воз-

ника Уральская консерватория. В 1936 году открылась филармония. В 1939 году создано Свердловское отделение Союза композиторов. В 1966 году оперный театр получил звание академического.

Но начало всему положил Екатеринбургский музыкальный кружок, поэтому и следует сохранить о нем добрую память (кстати говоря, один из участников кружка имел даже скрипку Страдивари).

До 1912 года территория за музыкальным училищем, на «макушке» улицы, оставалась пустой. Позднее тут встал двухэтажный каменный особняк. В 1926 году особняк переоборудовали, расширив его и надстроив, под клуб профсоюза мукомольной промышленности. Затем тут размещался клуб пиццевиков имени Горького. При нем действовала рабочая театральная мастерская, которая чаще всего ставила спектакли по пьесам Маяковского. 28 ноября 1928 года здесь состоялась первая писательская конференция Урала, которая объединила все литературные кружки в Уральскую ассоциацию пролетарских писателей. В 1940—1941 годах в здании стоял штаб 153-й стрелковой дивизии.

Перед самой войной она выехала на запад, где вскоре вступила в бой. За мужество и отвагу она (в числе первых четырех дивизий) была переименована в 3-ю Гвардейскую.

В 1919 году, ко дню второй годовщины Октября, улицу назвали Первомайской. И это было справедливо. Именно по бывшей Клубной чаще всего революционные рабочие пробирались на тайные маевки и массовки, которые устраивались или на Каменных Палатках, или на том месте, где сейчас политехнический институт.

Но улица оставила и другую память о революционных событиях. На углу Клубной и Колобовской некогда стоял небольшой деревянный домик почтовой станции. Здесь в 1826 году останавливались многие из декабристов, следовавших на сибирскую каторгу. Домика того давно нет, но в память о героях Сенатской площади, которые первыми поднялись на борьбу с царизмом, на этом месте установлена мемориальная чугунная плита.

В концертном зале Маклецкого в дни первой русской революции звучал голос товарища Андрея. 3 марта 1917 года здесь же состоялось самое первое открытое собрание по поводу свержения самодержавия, на котором большевики вопреки соглашателям сразу заявили о своем намерении двигать революцию дальше.

А вот еще адрес: Клубная, 39 (ныне Первомайская, 37). Здесь стоял одноэтажный деревянный дом «крестьянина Березовского завода» Мурзина.

В декабре 1906 года в нем поселились трое квартирантов. А 1 февраля 1907 года они вынесли из дома пакеты с пачками свежих номеров газеты. Но какой! Нелегальной газеты «Рабочий» — органа Екатеринбургского комитета РСДРП. Это был первый номер всем известного теперь «Уральского рабочего».

Сейчас улица Первомайская изменилась неузнаваемо. В 1931 году на перекрестке с нынешней улицей Луначарского встали многоэтажные корпуса Городка чекистов. В 1932 году между улицами Толмачева и Либкнехта был построен шестиэтажный жилой дом. Рядом с Дворцом культуры появилось здание детской поликлиники. В то же время наметилось продолжение улицы и за линией железной дороги. Но дальше шел глухой лес. Перед самой Великой Отечественной войной в том лесу неподалеку от озера Шарташ начали строить корпуса УФАНа. В 1940 году на пересечении с улицей Луначарского встало здание Дома офицеров.

В тридцатые годы был возведен и жилой дом № 43. Во время Великой Отечественной войны в нем жили академики прибывшей сюда Академии наук СССР В. Л. Комаров, С. Г. Струмилин, В. Н. Образцов и другие.

Но многие кварталы Первомайской долго еще сохраняли прежний облик (снимок 50). Только после войны возобновилась застройка улицы. Первомайская протянулась далеко за улицу Восточную до самого лесопарка «Каменные Палатки». А на месте старых домишек между улицами Мамина-Сибиряка и Луначарского в 1977 году открыта новая площадь Советской Армии со цветомузыкальным фонтаном (снимок 49).

ЭНЕРГОШТАБ В «ПАЛЕ-РОЯЛЕ»

На углу Колобовской и Главного проспекта обращал на себя внимание каменный двухэтажный дом хорошей постройки. Дом был многонаселенным. На первом этаже располагались разные заведения: «Детский мир», «Китайский чайный магазин», «Книжная торговля Куренщикова» и несколько других, более мелких. Верх занимала гостиница «Пале-Рояль» (снимок 52).

«Пале-рояль» для нас интересен не только своим «королевским» названием. В октябре 1905 года в книжном магазине Куренщикова, который находился как раз там, где сейчас вход в Свердловэнерго, встречался, по свидетельству современников, с екатеринбургскими большевиками Я. М. Свердлов. Городская партийная явка тут находилась с 1903 года по 1907 год.

Здание в 1930 году было основательно перестроено и поднято до пяти этажей. И этажи эти занимают организации, которые можно назвать энергоштабом Урала.

Историю уральской энергетики, видимо, надо вести с 1885 года. Именно тогда в Екатеринбурге в доме Суслова на Златоустовской, 5 (ныне улица Розы Люксембург) открылась контора «Товарищество П. Н. Яблочкова и К^о электрического освещения в России». В апреле того же года во дворе городского театра начала действовать первая электроустановка. Местная газета «Екатеринбургская неделя» откликнулась на это событие так: «Опыты электрического освещения театра во время двух представлений пока не дали тех блестящих результатов, которых мы ожидали. Причиной этого было то, что одной машины оказалось недостаточно для освещения зрительной залы и световых эффектов на сцене».

Но через два года екатеринбургская контора Яблочкова приказала долго жить.

В 1891 году появилось электрическое освещение на Верх-Исетском заводе. Но только в 1894 году город наконец обзавелся Центральной электростанцией. На Главном и Покровском проспектах впервые протянулись провода. «Екатеринбургская неделя» восторгалась: «В первый раз с начала существования нашего города гражданам его удалось любоваться небывалой здесь электрической иллюминацией».

Перед революцией в городе действовало еще около десятка мелких станций, которые являлись собственностью торговых фирм и обслуживали только их предприятия.

Настоящая электрификация города и всего Урала началась лишь при Советской власти.

Осенью 1921 года в город пришла линия электропередачи от Березовского завода. В 1922 году бывшая Центральная электростанция, восстановленная после колчаковщины, получила наименование «Луч». На ее заднем дворе с выходом на улицу Гоголя как подарок к новому, 1923 году заработала локомобильная электроподстанция. При ее пуске председатель только что созданного объединения «Электрокуст» сказал: «Постройку эту нельзя назвать очень большим достижением, но она будет той заплатой, которая поможет нам дожить до постройки новой мощной электростанции».

И «новая мощная электростанция» скоро появилась. При ее закладке на Большом Конном полуострове на дно котлована положили медную доску со словами: «Ильич на VIII съезде Советов сказал: «Электрификация — это вторая программа партии». 8 июля 1924 года». 10 февраля 1927 года Свердловская электростанция дала ток, хотя официальное ее

открытие было приурочено к 12 марта — Дню свержения самодержавия.

Еще раньше первой на Урале по плану ГОЭЛРО в 1924 году вступила в строй Кизеловская ГРЭС. И тогда возникла необходимость организовать в Свердловске единый электротехнический центр Урала. Так, в мае 1930 года на базе акционерного общества Свердловской электростанции было создано Уральское районное управление электрических станций и сетей — Уралэнерго. Оно-то и заняло бывший дом «Пале-Рояль».

В 1931 году к Свердловску протянулась первая дальняя линия электропередачи — от Челябинской ГРЭС. В 1950 году с Нижнетуринской ГРЭС город связала первая линия в 220 киловольт. А в 1956 году с Волжской гидроэлектростанции дошла до Свердловска первая ЛЭП-500.

В 1942 году Уралэнерго разделилось на Свердловское, Пермское и Челябинское районные управления. Для координации их действий было создано Объединенное диспетчерское управление энергосистемы Урала.

Ныне Уральская энергосистема объединяет 12 областей и автономных республик. В ее составе около ста крупных станций, а линии электропередачи протянулись на полторы тысячи километров с севера на юг и примерно на столько же с запада на восток. Годовая же выработка всей системы составляет более 100 миллиардов киловатт-часов. Для сравнения вспомним, что в 1913 году в России выработано всего 2 миллиарда, а на Урале — только 115 миллионов киловатт-часов.

Руководят же производством и распределением столь мощной энергии Свердловэнерго и Объединенное диспетчерское управление энергосистемы Урала.

В 1960 году это здание слилось с соседним, что на углу улицы Либкнехта (снимок 51). Когда-то здесь рекламировал свои услуги театральный парикмахер Капитонов, объявлявший, что его фирма существует с 1887 года. А теперь в перестроенном и поднятом на пять этажей доме работает институт по проектированию тепловых электростанций, известный в городе как УралТЭП.

ЗА ВОСТОЧНЫМ ВАЛОМ

В первой половине XVIII века по той линии, где затем пролег Вознесенский проспект, проходил восточный вал Екатеринбургской крепости. В начале семидесятых годов на этом месте, возле нынешнего педагогического института, проводи-

лись раскопки для прокладки инженерных коммуникаций и на глубине обнаружили остатки захоронений. Еще раньше их нашли во дворе типографии издательства «Уральский рабочий». Значит, за крепостным валом находилось кладбище.

Со временем город далеко перешагнул границы старой крепости. К 1779 году ее восточный вал проходил уже примерно по линии улицы Мамина-Сибиряка. Его следы на пустыре возле парка Дворца пионеров были видны еще в конце тридцатых годов нашего века. А на прежнем месте протянулся широкий проспект, названный по имени Церкви на горе Вознесенским. Начинался он от костела на Покровском проспекте, шел через гору и упирался в золотоносную речку Мельковку. Определяющими зданиями в первом его квартале были каланча второй пожарной части, женская гимназия и дом на углу Главного проспекта (снимок 54).

По тем временам улица выглядела весьма респектабельно. Одноэтажные и двухэтажные особняки купцов и мещан с решетками и резными наличниками, тенистый сквер посередине придавали ей уютный вид. Но, как вспоминают старожилы, главной примечательностью этой части Вознесенского проспекта был лохматый козел Васька, который целыми днями важно расхаживал по скверу, пугая чопорных классных дам из гимназии и вызывая восторги гоняющих его мальчишек. Козел считался необходимой принадлежностью каждой конюшни, а пожарка, что стояла напротив, конюшню, конечно, имела. Отсюда и сквер, который официально именовался Гимназическим, местные остряки окрестили «козьим загоном».

А главными событиями в жизни улицы были сигналы на пожар. Когда раздавался набатный звон, на каланче появлялись разноцветные шары, количество которых указывало на район города, где случался пожар. Ночью их заменяли фонари. Тогда из ворот второй пожарной части «вылетали» на конных колесницах лихие топорники в блестящих касках — один к Малаховскому ключу за водой, другие — на место происшествия.

Пожары в старом Екатеринбурге случались часто. В 1909 году, например, их было зарегистрировано более сотни. «Отцы» же города не очень-то охотно шли на расходы, и в распоряжении пожарных были лишь ветхие бочки, крюки и топоры. Вот картина, которую описывала в 1908 году газета «Уральская жизнь»: «Около 10 часов вечера случился пожар на Конторской улице. Горели службы при доме г-жи Китаевой. В течение часа работала на пожаре одна лишь городская пожарная машина. Пожар длился всю ночь. Дом сгорел дотла».

Первое учреждение пожарной охраны появилось в Екате-

ринбурге в 1857 году. А в 1879 году здесь возникло Вольное пожарное общество. Инициаторами его создания и первыми действительными членами стали служащий городской управы Г. К. Лемке и слесарь Верх-Исетского завода С. А. Синяев, погибший в 1918 году от рук белогвардейцев. Именем героя сейчас названа улица на ВИЗе, а на пожарно-технической выставке установлен его скульптурный портрет.

В 1914 году в городе было три пожарные части. Районы их действий разграничивали крест-накрест река Исеть и Покровский проспект. Таким образом, вторая пожарная часть обслуживала всю северо-восточную часть города, а первая, что была на Уктусской улице,— северо-западную. Третья пожарная часть находилась на Ночлежной площади. Располагались они, как правило, рядом с полицией.

Ныне на месте каланчи выстроено строгое шестизэтажное здание областного управления пожарной охраны. При нем давно уже нет конюшни. В 1923 году лошадей сменили первые переоборудованные для пожарных целей машины «Паккард». Сложная, но удобная в применении техника заменила бочки и топоры. Борьба с огнем ведется прежде всего мерами противопожарной профилактики. А кадры командиров «огневого фронта» готовит Свердловское пожарно-техническое училище.

По другую сторону сквера помещалась Первая женская гимназия.

Надо сказать, что прогрессивная общественность Екатеринбурга делала многое для образования жителей, в том числе и женщин. Были даже организованы общеобразовательные курсы для взрослых, которые помещались в сохранившемся поныне кирпичном здании за дендрологическим парком у Сплавного моста, и учительский институт. Однако значительная часть населения все-таки оставалась неграмотной и азы «наук» получала в церквях.

Окончательный вид здание Первой женской гимназии, каким оно дошло до нас, получило в восьмидесятых годах. В 1919 году его оборудовали под госпиталь. В 1920 году тут разместился медицинский факультет Уральского университета. Потом здесь находился промышленно-экономический техникум. А в 1930 году здание занял только что организованный Уральский индустриально-педагогический институт, названный позднее Свердловским педагогическим.

Первым вузом в Свердловске, как уже говорилось, стал горный институт, открытый осенью 1917 года. В 1920 году был учрежден Уральский государственный университет. В 1924 году открыт Уральский политехнический институт. В 1930 году создан лесотехнический. В 1931 году — медицин-

ский. В 1934 году — юридический. В 1940 году появился сельскохозяйственный. Накануне Великой Отечественной войны в Свердловске насчитывалось 11 вузов. Некоторые из них позднее были закрыты или влились в другие институты. Ныне в городе 15 высших учебных заведений.

В 1943 году в здании педагогического института располагался штаб сформировавшегося здесь Уральского добровольческого танкового корпуса, о чем рассказывает мемориальная доска на нем. А штаб Свердловской танковой бригады был на Березовском тракте в доме, где сейчас художественное профтехучилище № 42. Уральский танковый корпус прошел славный боевой путь от Орла до Берлина и Праги, заслужив звание Гвардейского.

С 1919 года Вознесенский проспект стал улицей Карла Либкнехта. Но по своему облику он долго оставался старым. 7 ноября 1920 года на здании бывшего кинотеатра «Лоранж» была открыта чугунная мемориальная доска, посвященная памяти выдающегося немецкого революционера, а на фасаде здания библиотеки установлены бюсты В. Г. Белинского и Д. Н. Мамина-Сибиряка. (Чугунные памятные доски, отлитые на Каслинском заводе и посвященные К. Марксу, Ф. Энгельсу, Р. Люксембург, Н. Толмачеву, Л. Вайнеру, появились и на улицах имени этих революционеров.)

Много славных событий помнит эта улица.

Двухэтажный каменный дом на семь окон под номером 19, который стоял там, где сейчас архитектурный институт, интересен тем, что в 1918 году в нем помещалась Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, а с 1920 года — редакция газеты «Уральский рабочий». Здесь же в то время находились газетное издательство и редакция газеты губкома РКП(б) «Уральская новь». Тут работали В. М. Быков и П. П. Бажов.

В доме № 21 еще с 60-х годов прошлого века была старейшая, а может быть, и самая первая в городе фотография Терехова. Кстати, на его художественно оформленных визитках настойчиво повторялся такой адрес: Театральная, 21. Хотя в старых справочниках и на картах Екатеринбурга Театральной улицы и не значится, видимо, Вознесенский проспект, хотя и не весь, какое-то время так назывался.

На другой стороне улицы обращает на себя внимание двухэтажный дом с мезонином и флигелем. На его втором этаже когда-то проживал с семьей агент фирмы «Зингер» в Екатеринбурге К. Г. Москвич. Осенью 1905 года он предоставил мезонин дома для подпольной партийной школы екатеринбургских большевиков. Школа действовала до января 1906 года, когда ее руководители вынуждены были разъехать-

ся из города от преследования жандармов. После 1914 года сюда перебралась с Главного проспекта частная библиотека Тихоцкой. А в 1940 году в здании был организован музей Я. М. Свердлова.

Оставил память о себе и дом № 32, тоже сохранившийся до наших дней. В нем в двадцатые годы жил замечательный венгерский революционер, в то время заведующий агитпропотделом Уралбюро ЦК РКП(б) Бела Кун.

На воротах дома № 36 еще и сейчас можно увидеть вензель «М». Он принадлежал известному фотолетописцу В. Л. Метенкову, который оставил нам сотни видов старого Урала и несколько фотоальбомов. По его открыткам мы теперь можем представить, как выглядел наш город в прошлом.

Прежде на Вознесенском проспекте можно было увидеть только пролетки извозчиков да пожарные колесницы. Даже автобус, пущенный в 1913 году, миновал его. А теперь улица Либкнехта превратилась в асфальтовую магистраль с большим движением машин.

За годы советских пятилеток улица Либкнехта обогатилась новыми зданиями. Одним из первых на ней встал корпус нынешнего архитектурного института, на первом этаже которого расположено всем знакомое кафе «Киев». Уже в шестидесятые годы на углу проспекта Ленина выросло многоэтажное здание института Теплоэлектропроект. А против него, где некогда помещались кинематограф «Рекорд» и, позднее, магазин «Рыба», поднялся жилой дом с магазинами и кафе (снимок 55).

Ныне на улице Либкнехта два института, два кинотеатра, Дворец пионеров, музей, театр, филармония, театральное училище, областная детская библиотека, магазин «Книжный мир», управление профтехобразования и много других учреждений.

Среди ее достопримечательностей — Театральный перекресток и бывшая Вознесенская гора.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПЕРЕКРЕСТОК

На перекрестке Главного и Вознесенского проспектов выделялось строгостью постройки и колоннадой двухэтажное здание. Оно по праву считалось одним из лучших в городе и в застройке этого участка было определяющим. Всем горожанам, даже самым пожилым, оно знакомо с раннего детства. Ведь в 1977 году зданию исполнилось 130 лет. Здесь находился первый городской театр. Он вселился в специально выстроенное для него помещение в 1847 году.

Лучшие силы первой труппы антрепренера П. А. Соколова составляли крепостные. Например, пять актрис были взяты из домашнего театра в Спасском-Лутовинове у матери писателя И. С. Тургенева. Среди них особенно покоряла зрителей prima-donna Евдокия Иванова. Открылся новый театр комедией «Приемыш» и водевилем «Дезертир».

По моде и вкусам того времени в театре в основном ставились мелодрамы. 4 декабря 1850 года, например, афиша театра объявила «Драматическое представление в пяти действиях в стихах и прозе «Уголино», соч. Н. Полевого, сюжет взят из повести «Ад», соч. Данте». Что за страсти кипели на сцене, видно по названиям действий: «Разгул жизни», «Кинжал-обличитель», «Башня голода»... А в заключение еще предлагалась сценка «Женатые повесы» с подзаголовком «Дядюшка ищет, а племянник рыщет». Но нередко труппа обращалась и к более серьезным пьесам, ставила оперы, драмы, оперетты. Последующие труппы не имели постоянной сцены: осенью и зимой они играли в Екатеринбурге, в феврале переезжали в Ирбит, лето проводили в Перми.

Кроме городского театра в старом Екатеринбурге было несколько любительских драматических кружков. Они ставили спектакли на клубных сценах и в домашнем театре купцов Казанцевых. Действовали небольшие труппы в Верх-Исетском театре, в общественном и коммерческом собраниях.

Во время революции 1905 года в здании городского театра проходили бурные собрания. 15 ноября Екатеринбургский комитет большевиков организовал здесь митинг забастовавших рабочих механических заводов, на котором они выработали свои требования к хозяевам. На другой день тут же состоялся массовый митинг, на нем Я. М. Свердлов разъяснял роль Совета рабочих депутатов.

Всего товарищ Андрей выступал в помещении городского театра не менее одиннадцати раз.

С появлением в 1912 году нового театра на Дровяной площади в старом здании обосновался кинематограф. Сначала он назывался по-прежнему «Городской театр». После 1914 года его переименовали в «Колизей». Современные зрители знают его как «Октябрь».

Особенно оживленным Театральный перекресток стал после того, как здесь появился кинематограф. Сначала он обосновался на углу в доме, где теперь магазин фирмы «Океан». А в 1909 году против городского театра встало здание нового кинематографа под названием «Лоранж» (снимок 54). Вид оно имело неказистый, но внутри было уютным. И конечно же, имело эстраду, где перед сеансами развлекал зрителей оркестр.

Надо сказать, что традиция содержать в кинотеатрах оркестры сохранялась долго. Часто именно здесь горожане впервые знакомились с новой эстрадной музыкой, а начинающие певцы, в том числе и студенты консерватории, пробовали на публике свои голоса. Эта традиция подчеркивала народность такого зрелища, как кино.

Первые явления «волшебного фонаря» екатеринбургцы увидели в 1896 году. Их показали в деревянном цирке, стоявшем возле того места, где сейчас оперный театр. «Екатеринбургская неделя» тогда писала: «Учащимся мы особенно рекомендуем посмотреть картины кинематографа. Если к тому же преподаватели физики объяснят им теорию, по которой изобретатель обосновал свое изобретение, то, несомненно, это навсегда сохранится в их памяти». «Великий Немой» быстро завоевал популярность у горожан. Один за другим появлялись и исчезали кинотеатры с таинственными и манящими названиями: «Одеон», «Магнит», «Комета», «Рона».

На углу Главного проспекта и Студеной (ныне улица Допризывников) привлекал зрителей кинематограф «Буфф». А на другом углу помещалось Алексеевское реальное училище. И реалисты, конечно же, только и ждали конца уроков, чтобы бежать через улицу смотреть новые кинотрюки по льготным ценам. Ведь афиши объявляли: «Учащиеся в форме платят 10 копеек». В Алексеевском реальном проходил курс наук и Сергей Аполлинариевич Герасимов, ныне известный кинорежиссер и народный артист СССР.

После революции «Лоранж» переименовали в «Совкино». Название оказалось удачным. Как раз начиналось новое направление в русской кинематографии. Исчезали старые «фильмы страстей» вроде «Молчи, грусть, молчи» или «Аромат греха», а вместо них зрители знакомились с первыми шедеврами советского киноискусства «Конец Санкт-Петербурга», «Броненосец Потемкин», «Мать», «Отец Сергей». А в ноябре 1931 года в «Совкино» пошел первый звуковой фильм «Путевка в жизнь».

Скоро «Великий Немой» заговорил и в других кинотеатрах города. А их число все увеличивалось. В 1931 году был построен первый советский кинотеатр «Сталь». Через год открылся «Темп». Здание бывшей церкви на улице Розы Люксембург приспособили под кинотеатр «Рот Фронт».

Ныне Свердловск имеет 20 кинотеатров, а всего насчитывает около четырехсот киноустановок. И если, например, внешне здание кинотеатра «Октябрь» осталось прежним, то совершенно изменилось его оснащение. Киноконцертный же театр «Космос» будто специально создан для того, чтобы показать, как далеко шагнуло развитие советской кинотехники

и кинематографии. Екатеринбургцы дооктябрьских времен даже не поверили бы в возможность кинопанорамы и амбиофонического звучания, когда кажется, что ты видишь и слышишь все рядом с собой, а не где-то в стороне на маленьком экране.

Незадолго до революции рядом с кинотеатром «Лоранж» начали строить клуб коммерческого собрания. Поскольку это было последнее крупное здание дореволюционного периода, приведем о нем выдержку из газеты «Зауральский край» за 1915 год:

«К 1 августа клуб коммерческого собрания предполагает перейти из наемного помещения в свое собственное здание — вновь отстроенное по Главному проспекту рядом с кинематографом «Лоранж». Вестибюль сделан с колоннадами. В нижнем этаже предполагается поместить библиотеку, игральные залы, бильярдную и пр. В верхнем этаже — большой зрительный зал с громадными окнами в два просвета. С третьего этажа в зал выходят против сцены три балкона, изящно отделанные... Рядом со зрительным залом — довольно обширное зало для столовой и буфета... Фойе почти нет, если не считать небольшой предвходной в зрительный зал комнаты... С внешней стороны здание клуба, большое и высокое, с балконом и парадными колоннами, производит благоприятное впечатление. Среди новых зданий г. Екатеринбурга коммерческое собрание одно из лучших».

Но лучшим его, конечно, назвать было бы слишком смело, хотя «благоприятное впечатление» оно действительно производило. В коммерческом собрании действовала небольшая оперная труппа. И это было, пожалуй, единственное достойное внимания. В клубе до конца 1917 года процветали азартные игры. Тут веселилась «золотая» мещанская молодежь.

Во время колчаковщины здание пришло в запустение. И когда в июле 1919 года в город вошли красные войска, оно мертво смотрело выбитыми окнами. Рабочие вместе с красноармейцами отремонтировали его, и 7 ноября 1920 года в нем открылся Дом Октябрьской революции. Над его сценой был протянут плакат: «В Октябре родилась первая в мире власть мозолистых рук».

В дальнейшем Дом Октябрьской революции служил местом собраний, лекций, отчетов руководителей города, постановок самодеятельных спектаклей и концертов. Одно время тут работал театр рабочей молодежи — ТРАМ, и до 1931 года находился клуб строителей.

А в 1933 году здание заняли новые хозяева. 8 июля здесь опереттой «Роз-Мари» открылся Свердловский театр музыкальной комедии.

Разве узнали бы жители старого Екатеринбурга знакомый перекресток сейчас. Разросся тенистый сквер. Улицы покрылись гладким асфальтом. В 1962 году неузнаваемо изменили свой вид здания «Совкино» и музкомедии. Стекло и уральский камень сделали их облик величественным и неповторимым (снимок 53).

НА ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГОРЕ

Бывший Вознесенский проспект, а ныне улица Либкнехта, ведет вверх, на Вознесенскую гору. Ведет по тротуару, какого, пожалуй, не встретишь в ином и более старом городе. Это широкие гранитные плиты, уложенные на века. Такие тротуары были одной из примет старого Екатеринбурга. Они выдержали испытание временем и несмотря на реконструкцию улиц сохранились во многих местах: на проспекте Ленина, на улицах Красноармейской, Розы Люксембург, Либкнехта и других.

Первое здание в этом нагорном квартале, которое обращает на себя внимание, было построено в 1873 году. В нем помещалось общественное собрание. Здесь собиралась на деловые встречи и балы екатеринбургская знать. На его сцене ставились любительские спектакли, а перед революцией тут работала небольшая постоянная драматическая труппа.

Общественное собрание было вторым зданием в городе, где в 1885 году впервые устроили электрическое освещение. 28 декабря там состоялся большой бал. Газета «Екатеринбургская неделя» сообщала: «Бал при электрическом освещении был открыт в 10 часов вечера. Много было народу, приехавшего издалека ради этого собрания в Екатеринбурге». Сообщение заканчивалось тем, что скоро электричество погасло.

15 апреля 1917 года в общественном собрании появился посланец из Петрограда Я. М. Свердлов. Несколько дней назад он выступал в новом городском театре, а здесь руководил проведением Первой Свободной Уральской конференции РСДРП(б).

В 1918 году в здании работали Уральский областной и Екатеринбургский городской комитеты партии. После освобождения города от белых в нем открыли клуб Красной Армии. Клуб имел драматический, литературный, хоровой кружки. В 1921 году в клубе проводился сбор средств для голодающих Поволжья. В 1922 году помещение занял Коммунистический клуб. Потом несколько лет здесь находился

клуб железнодорожников имени Вайнера, пока он не переехал в новое здание на Северной улице (ныне Челюскинцев).

А в 1937 году в здание вселился ТЮЗ.

История Свердловского ТЮЗа, однако, началась раньше. Он возник в марте 1930 года как передвижной театр, который выступал зимой в разных клубах, летом — в садах. Труппа сначала насчитывала всего 24 человека. Они-то и поставили первые спектакли: «Легавый» и «Фриц Бауэр». А к осени молодой коллектив показал зрителям больше ста спектаклей. Но условия работы были настолько тяжелы, что во время отпуска из театра ушли почти все актеры и художественный руководитель.

Только во втором сезоне 1931/32 года театр получил свою сценическую площадку в клубе торговых служащих «Профинтерн». У него появился свой режиссер, свой композитор, свой оркестр из 14 человек и педагогическая часть. Летом он успешно провел первые гастроли в Перми, Златоусте и Челябинске.

Некоторые спектакли классического репертуара театр ставил очень своеобразно. Например, при постановке «Горя от ума» к пьесе добавляли пролог, используя для этого эпиграммы Пушкина на Александра I, Аракчеева и архимандрита Фотия.

Кроме драматических спектаклей театр подготовил несколько театрализованных симфонических концертов. Один из них был посвящен творчеству поэтов и композиторов первой половины XIX столетия, со сцены читались стихи Пушкина и Некрасова, звучала музыка Глинки и Даргомыжского.

Вот с таким творческим опытом театр и занял наконец собственное помещение. В 1977 году для него было построено на той же улице новое здание. А в этом обосновалось театральное училище.

Монументальное здание рядом неизменно вызывает интерес всех, кто приезжает в Свердловск впервые. Оно и сейчас еще является украшением улицы, а в свое время определяло облик всего квартала (снимок 58).

Здание это намного моложе соседнего. Оно было заложено в 1910 году как пристрой к обществуному собранию, которому стало тесно. Но начавшаяся вскоре мировая война, а потом революция и разруха затянули строительство. Только в 1927 году здание получило современный облик с той только разницей, что на фасаде его стояло: Деловой клуб.

В клубе проводились совещания, собрания и встречи. В январе 1928 года здесь читал свою поэму «Хорошо!» В. В. Маяковский.

Вскоре зал Делового клуба, который обнаружил прекрасные акустические данные, стал центральным концертным залом города. 17 октября 1932 года в нем открылся театр камерной музыки. К этому времени зал назывался уже Клубом народного хозяйства. 11 и 12 ноября 1932 года в нем проходили гастролы государственной студии имени Айседоры Дункан.

В 1936 году в здании открылась Свердловская филармония. 29 сентября она дала первый концерт. И с тех пор ее зал слышал музыку и голоса многих замечательных композиторов и исполнителей мира.

31 октября 1973 года в музыкальной жизни города произошло еще одно большое событие. В этот день в концертном зале филармонии впервые зазвучали «серебряные гласы», как в старину называли орган. Он был создан известной немецкой фирмой «Зауэр» и признан лучшим органом, сделанным ею для Советского Союза. А по счету он 2000-й инструмент, выпущенный этой фирмой за время ее существования. Когда раздвинулся занавес и перед слушателями открылась устремленная вверх конструкция, едва ли кто мог подумать, что весит она 22 тонны и состоит из 3840 труб длиной от 6 метров до нескольких миллиметров.

Выше, на той же стороне квартала, есть еще одно интересное здание. Сначала оно было одноэтажным и принадлежало художественно-промышленной школе, открытой в декабре 1902 года.

Среди первых трех десятков учеников школы был и пятнадцатилетний сын шадринского плотника Ваня Иванов, будущий знаменитый скульптор И. Д. Шадр. Здесь он постигал свое искусство, здесь рисовал карикатуры на царское правительство, которые публиковал в журнале «Гном». Впоследствии он получил известность как автор скульптур «Красноармеец», «Крестьянин» и «Рабочий», которые сделал в 1922 году для воспроизведения на денежных знаках, и знаменитой скульптуры «Булыжник — оружие пролетариата». Здесь же учился будущий уральский живописец И. К. Слюсарев.

После освобождения города от белых в Екатеринбурге возник «Коллектив художников». В 1920 году в этом помещении он устроил первую советскую выставку уральских художников. Потом находившуюся в здании школу преобразовали в художественно-промышленный техникум, а с 1935 года уже в другом помещении она стала называться Свердловским художественным училищем, которое существует и поныне.

В двадцатых годах здание, которое стало уже двухэтаж-

ным, занимал Урало-Сибирский коммунистический университет. Затем его надстроили еще на два этажа. А в 1940 году в нем открыли Свердловский сельскохозяйственный институт.

Напротив филармонии под номером 39 стоит двухэтажный полукаменный дом, мраморная доска на котором сообщает, что здесь 31 августа 1917 года была создана городская организация Социалистического союза рабочей молодежи. Тут в ноябре 1917 года общегородская конференция приняла решение о созыве областного съезда ССРМ. 25 ноября съезд состоялся в бывшем Харитоновском доме на Вознесенской горе, где сейчас Дворец пионеров.

Через дом от него на Вознесенский проспект выходила макаронная фабрика и Уральский завод обоев. В доме их хозяина под номером 45 в 1910—1912 годах помещалось Общество уральских горных техников, которое большевики использовали для подпольных явок. Сейчас на месте бывшей «макаронки» — кондитерская фабрика, дом предполагается сохранить, устроив в нем небольшое кафе.

Вознесенская гора была самой высокой точкой старого Екатеринбурга. Отсюда открывалась вся панорама города. И не случайно именно тут поставил свой загородный дом один из основателей города — В. Н. Татищев. И потом все путешественники, проезжавшие через Урал, обязательно останавливались здесь, чтобы с высоты взглянуть на раскинувшийся вдоль Исети город. Этот факт они обязательно отмечали в своих записках.

Примерно на месте загородного дома Татищева стоит бывшая Вознесенская церковь. С 1794 года до полного завершения она возводилась почти сто лет. После революции, когда началась перестройка системы народного образования, в церковном здании организовали образцово-показательную школу. Позднее сюда перевели музей революции. Сейчас здание занимает краеведческий музей.

Одновременно с закладкой церкви, очевидно, в 1794—1795 годах начал строиться и дом богача Расторгуева, отошедший потом его зятю Харитонову. Здание долго достраивали, и современный облик оно получило только в 1824 году. Возможно, в его достройке участвовал и архитектор М. П. Малахов.

Дворец большую часть времени пустовал, своим заброшенным видом рождая легенды, одну таинственнее другой. Только после революции нашлось ему применение. Сначала там оборудовали общежитие Урало-Сибирского коммунистического университета. В 1923 году в нем предполагалось устроить музей истории города. Наконец в 1937 году здание занял Дворец пионеров и школьников.

Пустовавший флигель Харитоновского дома, на спуске к нынешней улице Шевченко, в первые годы XX века занимала редакция газеты «Урал». Для нас она интересна прежде всего тем, что в ее типографии местные большевики тайно набирали и печатали нелегальные листовки.

На другой стороне из общего порядка выделялся еще один дом. Это был особняк владельцев Сысертских заводов, значившийся под номером 57 и снесенный в 1978 году. После освобождения Екатеринбурга от белогвардейцев в нем стояли штабы 21-й и 28-й дивизий Красной Армии, выбивших колчаковцев из города.

В 1919 году Вознесенская площадь была переименована в площадь Народной Мести, а позднее названа Комсомольской. Она еще долго оставалась неблагоустроенной. Лишь в 1920 году сюда перенесли с площади 1905 года один из первых памятников советского периода — мраморную голову К. Маркса работы скульптора С. Д. Эрзи. Тогда, 1 мая 1920 года памятники, выполненные им, были установлены на всех площадях города. На Верх-Исетской площади встал памятник Освобожденному человечеству, на площади 1905 года, на пьедестале сброшенной фигуры Александра II, — памятник Свободному человеку, на площади Парижской коммуны — памятник Парижским коммунарам. К сожалению, все они оказались недолговечными, и теперь их можно увидеть только на сохранившихся снимках (снимки 59—63).

В 1932 году на площади Народной Мести появилась временная скульптурная композиция «XV лет вооруженному комсомолу» (снимок 62).

А в 1936 году здесь разбили сквер и соорудили фонтан.

С 1959 года площадь украшает памятник Уральскому комсомолу, создатели его скульптор П. А. Сажин и архитектор Г. И. Белянкин.

Основательно переменяла свое лицо улица Либкнехта. За зданием филармонии на ней выросли современные корпуса (снимок 57).

Старые же кварталы против Дворца пионеров снесены, и от Городского пруда открылся красивый вид на этот памятник старинной архитектуры.

ЗА АЖУРНЫМИ РЕШЕТКАМИ

От бывшего Вознесенского проспекта на юг взяли разбег две улицы, в некотором отношении примечательные. Обе начались от безымянной площади, где прежде стоял католический костел. Возле него, там, где сейчас небольшой сквер,

некогда был геодезический столб с указанием географических координат данной точки земли.

Одна из них — улица Розы Люксембург, — из тех немногих, которые пока почти полностью сохранили прежний вид. Ее дома, хотя уже порядочно обветшавшие, и поныне дают представление об искусстве уральских мастеров. Здесь мы то и дело встречаем затейливые кружева кованых решеток, вычурную деревянную резьбу и фигурную кладку. К сожалению, имена большинства строителей остались неизвестными.

До революции улицу звали Златоустовской. Сначала она доходила только до нынешней улицы Куйбышева, где и замыкалась зданием единовременной церкви. Старожилы помнят это здание по той причине, что в тридцатые и сороковые годы в нем помещался кинотеатр «Рот Фронт». (Ныне же оно совершенно изменило свой вид и отдано для переустройства под клуб автомобилистов). Потом улица стала застраиваться дальше. Положение ее новых кварталов определило здание церкви: за ней Златоустовская делала крюк.

Много интересных событий знала эта улица. Тут буквально что ни дом, то история.

Дом № 5 интересен тем, что в 1885 году в нем открылась контора «Товарищество П. Н. Яблочкова и К^о», положившая начало электрическому освещению в городе.

Одноэтажное каменное здание под номером 9 было отмечено мемориальной доской. Здесь в 1870—1872 годах жил у родственников изобретатель радио А. С. Попов. В память о нем недавно установлена скульптура в сквере у почтамта.

В доме № 10 жил в детстве будущий комиссар гражданской войны Н. Г. Толмачев. А во дворе, в сохранившемся донныне здании, находилась водолечебница доктора Доброхотова. Там в 1905 году действовала одна из подпольных явок екатеринбургских большевиков.

Большевиков-подпольщиков очень интересовал и дом № 14, где до революции помещалась частная типография Доброхотовой. В 1911 году в ней работала активный член подпольной организации В. Д. Сабанеева, которая использовала типографский шрифт для своих целей.

Во дворе дома № 15 была другая частная типография. В апреле 1917 года начиная с третьего номера в ней стала печататься большевистская газета «Уральская правда».

В доме № 27 с 1917-го по 1918 год жил активный участник освободительного движения, будущий дипломат П. Л. Войков. Он работал тогда председателем городской

думы, которая в первые месяцы Советской власти руководила городским хозяйством.

Здание под номером 32 напоминает нам о первой социал-демократической организации в городе — «Уральском союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В доме жили горный инженер и преподавательница женской гимназии Пажон де Монсе. Их сын, гимназист, вместе с учеником горного училища Ф. Ф. Сыромолотовым, рабочим завода Ятеса М. И. Кусковым и другими состоял в «Уральском союзе борьбы». На его квартире в 1897—1898 годах не раз устраивались собрания организации.

Дом № 56, в котором сейчас областной отдел народного образования, интересен не только своей оригинальной уральской архитектурой. Он построен в 1893 году архитектором А. Турчевичем. В 1919 году в этом доме был организован один из первых детских домов. Здесь помещался и губернский женотдел, которым руководила С. И. Дерябина. Во время Великой Отечественной войны в здании тридцать месяцев помещалась служба времени, переведенная сюда из Москвы, из Государственного института имени Штернберга.

На Златоустовской помещалась в угловом доме № 60 (снимок 65) уездная земская управа. В 1905 году в ней работал экономистом член Екатеринбургского партийного комитета и ближайший соратник Я. М. Свердлова С. Е. Чуцкаев. 25 сентября 1905 года революционная молодежь устроила в управе митинг против самодержавия. На его участников было заведено уголовное дело якобы «за хулиганство». 18 октября, в день опубликования царского манифеста о «свободах», сюда пришла демонстрация, на этот раз во главе с товарищем Андреем. С этого времени началась полоса открытых митингов, на которых товарищ Андрей и другие призывали к свержению царизма.

По соседству находился пиво-медоваренный завод, рабочие которого принимали активное участие в революционной борьбе 1905 года.

6 ноября 1919 года улица получила новое имя. А 7 ноября 1920 года на стене бывшей «Американской гостиницы» была торжественно открыта чугунная мемориальная доска, посвященная «Красной Розе».

Летом 1933 года на перекрестке улиц Розы Люксембург и Куйбышева открылся первый постоянный цирк. Его деревянное здание исправно служило искусству более тридцати лет.

Здание бывшей земской управы теперь надстроено (снимок 64). Сейчас его занимает областное сельхозуправление.

Соседняя улица теперь носит имя Белинского. В революционные годы она делилась на три самостоятельные части.

До пересечения с рекой Исетью шла улица Никольская, от реки до 3-й Загородной (ныне улица Шмидта) тянулась Байнауховская, а дальше начинался Челябинский тракт.

Из городских и общественных учреждений на Никольской находились только третья полицейская часть и мужская прогимназия.

Но улица имела другую, тайную, жизнь. В апреле 1906 года, например, в доме № 20 у хозяина-мясника, явного черносотенца, поселилась с сестрой Харитина Клементьева. Свою чулочную машину и многочисленные узлы и баулы она расположила по чуланам, которых в доме было множество. Не подозревал хозяин, что в его доме начала действовать подпольная типография большевиков.

Дом № 25 на углу бывшей Никольской и Малаховской тоже оставил след в истории революционной борьбы. Весной 1905 года первый этаж дома сняла большая семья прачки Анны Митюниной. А вскоре у них стали жить «на хлебах» только что выпущенные из тюрьмы братья Сергей и Александр Черепановы. В воскресенье, 16 октября 1905 года Сергей привел товарища, который назвал себя Андреем. Это был посланец ЦК Я. М. Свердлов. И квартира по сути дела превратилась в подпольный штаб Екатеринбургского комитета большевиков. Здание это было отмечено мемориальной доской, но за ветхостью его снесли.

С 1919 года Никольская стала улицей Белинского. Но Байнауховская и часть бывшего Челябинского тракта стали ее составными значительно позднее.

Первые перемены улица почувствовала в начале двадцатых годов, когда началась коренная реорганизация народного образования. В доме на улице Белинского, 3, например, открылась еврейская школа первой ступени, а в доме № 4 — немецкая (в городе тогда было несколько национальных школ).

Улица Белинского переходила в Байнауховскую по деревянному мосту через Исеть. В 1953 году здесь построили новый мост — железобетонный.

В послевоенные годы улица Белинского обогатилась множеством современных многоэтажных зданий. Это особенно заметно в той ее части, где когда-то был Городской выгон и проходил Челябинский тракт.

ПОЧТОВЫЙ КВАРТАЛ

На проспекте Ленина между улицами Либкнехта и Красноармейской многим свердловчанам памятно кирпичное двухэтажное здание с эркером над входом. Еще в шестидесятые годы в нем размещалось общежитие областной совпартшко-

лы. До революции же это здание занимали городская почта и телеграф. Для уездного города оно считалось солидным и не случайно стояло в самом центре.

На горе, на углу Солдатской, высились башни Лютеранской церкви (снимок 72).

Почте вполне хватало половины первого этажа. Хотя к 1917 году население города составило около 100 тысяч человек, жители, среди которых было много неграмотных или полуграмотных, почтой пользовались мало, предпочитая передавать свои поклонны и послания с оказией.

Второй этаж правой половины здания занимал телеграф. В ночь на 1 марта 1917 года здесь получили первые сообщения о крахе самодержавия, а в ночь на 26 октября — о свержении Временного правительства.

Но революционные события коснулись этого здания и в другом виде. Эсеры и меньшевики, используя политическую незрелость чиновников, 30 октября организовали саботаж телеграфистов. За ними забастовку объявили служащие почты. Екатеринбург на некоторое время оказался оторванным от столицы. Тогда по требованию рабочих Екатеринбургский Совет направил сюда отряд Красной гвардии. Помещение было занято, саботажники удалены, а их место заняла революционная молодежь.

Вскоре под влиянием большевиков служащие почты и телеграфа осознали свои заблуждения, и потом многие из них честно служили революции.

В старом здании почты некоторое время находился клуб печатников. Одноэтажный деревянный дом возле него в 1919 году, сразу после освобождения города от белогвардейцев, занимала редакция вновь возродившейся газеты «Уральский рабочий».

Только одно сравнение старого здания почты с нынешним многоэтажным почтамтом, построенным в 1934 году, говорит о том, как далеко ушел современный Свердловск от старого Екатеринбурга. Ныне более чем миллионное население города обслуживают Свердловский почтамт, прижелезнодорожный сортировочный почтамт, авиационное отделение перевозки почт, 126 отделений связи, 605 доставочных участков. В городе 164 междугородных переговорных пункта, в 60 отделениях установлены междугородные телефоны-автоматы, и с каждого из них можно напрямую связаться с 60 городами страны.

Второй этаж левой половины почтового дома нанимало коммерческое собрание. В 1915 году оно переехало в собственное здание через дорогу, рядом с кинотеатром «Лоранж».

Первый этаж левой половины здания занимала редакция газеты «Уральская жизнь». Это ежедневное издание стало выходить с мая 1899 года и сразу обнаружилось прогрессивные тенденции. Дело в том, что соредактором газеты стал известный уральский журналист и краевед В. А. Весновский, который до этого печатал свои стихи и корреспонденции в других местных газетах. Он правдиво описывал жизнь рабочих, и его материалы часто носили обличительный характер.

«Уральская жизнь» еще известна и тем, что здесь екатеринбургские социал-демократы с помощью наборщиков «доставали» шрифт для своей подпольной типографии. А в 1907 году во время выборной кампании в III Государственную думу молодые рабочие типографии «Уральская жизнь» печатали листовки и воззвания, которые разъясняли антинародную политику царского правительства и призывали голосовать за социал-демократов.

Первая газета в городе вышла 25 июля 1879 года. Это была «Екатеринбургская неделя». Она существовала до декабря 1896 года. Взамен ее с 1897 года стала выходить ежедневная газета «Урал», которая издавалась до 1908 года. В 1886 году появилась газета «Деловой корреспондент». Вместо нее в 1899 году возникла «Уральская жизнь».

В 1906—1907 годах в Екатеринбурге издавался сатирический журнал «Гном». За смелость сатиры на 31 номере журнал закрыли, а редактор В. С. Мутных угодил в тюрьму.

А в январе 1907 года вышло четыре номера «Уральской газеты». Она сразу же вызвала ярость екатеринбургских властей. Газета хотя и была легальной, но издавали ее большевики и, конечно, разъясняли и пропагандировали в ней свою программу.

В справочниках и путеводителях дореволюционных времен перечислялось много газет и журналов, выходивших в Екатеринбурге в разные годы. Это и «Записки УОЛЕ», и «Уральское горное обозрение», и «Уральский кооператор», и «Уральское хозяйство», и «Епархиальные ведомости». Но ни в одном справочнике мы не нашли бы газеты «Уральский рабочий». В 1907 году ее могли издавать только подпольно и вышла она лишь несколько раз. Но именно ей принадлежало будущее уральской журналистики, ибо только она отражала истинные интересы народа.

Газета возобновилась после февральской революции. 22 апреля 1917 года она вышла под названием «Уральская правда». Но газета так была негодна правительству Керенского, что оно вскоре распорядилось ее закрыть. Только

6 сентября 1917 года читатели снова получили номер, на этот раз уже с настоящим названием.

В двадцатые — тридцатые годы редакции свердловских газет помещались сначала на улице Либкнехта, 19, потом на улице Вайнера, 12. В 1934 году они переехали в новое здание на проспекте Ленина, 49, как раз напротив того дома, где издавалась когда-то «Уральская жизнь». Здесь же разместилось издательство «Уральский рабочий» со своей типографией, созданное 19 мая 1926 года. С тех пор совершенно изменилась его техническая база. Старые плоскочечатные машины давно заменены ротационными, а ручной набор — линотипамы. Появились цех цветной печати и пункт приема центральных газет по фототелеграфу. Сейчас типография издательства печатает 16 центральных и семь местных газет (не считая многотиражек), журнал «Крокодил» и все местные журналы, а также учебники, политическую, научную и художественную литературу.

Здание Лютеранской церкви, построенное в 1874 году, после революции переоборудовали, и в нем поместился Уралистпарт — предшественник Свердловского партийного архива. Он вел и издательскую деятельность. Его книжки по истории революционного движения на Урале представляют сейчас большую редкость.

Потом в здании располагался Дом пионеров. В 1954 году его снесли и на этом месте выстроили пятиэтажный жилой дом. А рядом с ним вырос стройный корпус гостиницы «Юбилейной» (снимок 71).

«СВЕТЛАНА» НА ДРОВЯНОЙ ПЛОЩАДИ

Выше почты на Главный проспект выходила Дровяная площадь. На плане города 1779 года она уже помечена, хотя еще никак не поименована. В то время здесь продавались дрова, складывался и разделялся лес для строительства. Отсюда, очевидно, и пошло ее название.

В старом Екатеринбурге даже при его небольшой территории насчитывалось 14 площадей. Они прежде всего предназначались для скопления народа перед церквями, как, например, Кафедральная, Екатерининская, Вознесенская, Мельковская. или для торговых целей, как Сенная, Хлебная, Щепная, Торговая. Были еще площади Верх-Исетская, Малаховская, Цыганская, Коковинская, Ночлежная. Некоторые из них теперь застроены, на других разбиты сады, парки, скверы, третьи получили совершенно иное назначение.

Ныне кроме старых площадей в городе образовано много

новых: Привокзальная, Субботников, Первой пятилетки, Кирова, Советской Армии...

На некоторых площадях летом устраивались развлекательные балаганы и цирковые представления. В 1896 году бревенчатое здание цирка появилось и на Дровяной. В нем выступали не только акробаты, жонглеры и фокусники, но ставились и драматические спектакли. Тут екатеринбуржцы увидели и первые картины кинематографа.

В 1910 году рядом с цирком, впоследствии сгоревшим, началась закладка нового городского театра. Его называли «Светлана», потому что под этим девизом на конкурсе проходил проект инженера В. Н. Семенова.

Здание строилось под руководством архитектора К. Т. Бабыкина. Через два года оно было готово. Одна из актрис первой труппы театра М. Ростовская-Ковалевская вспоминала: «...Новый театр нас глубоко порадовал. Серебристо-серый, он гордо высился на большой площади, и скромные одноэтажные деревянные особнячки робко отступали перед ним. Красивый внешне, театр был также удобен для артистов и зрителей».

И вот 29 сентября 1912 года театр открылся. Восторженные театралы дивились убранству партера и ярусов, критически оглядывали галерку — для простонародия, радовались хорошей акустике зала. Давали «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»). Сусанина пел В. Гагаенко. Главным дирижером был итальянский маэстро Сильвио Барбини.

Но, несмотря на столь редкое для города явление архитектуры, Дровяная площадь осталась почти той же. К зданию лишь проложили тротуар из каменных плит, а вокруг простиралась нетронутая целина. Театр окружали низенькие домишки мещан (снимок 69). В одном из них, кстати говоря, на улице Водочной (ныне Мамина-Сибирияка) в 1915 году проживала с матерью Е. Драбкина, дочь известного большевика-ленинца С. И. Гусева, секретарь Я. М. Свердлова. Здесь они отбывали ссылку, и отсюда их выслали дальше за связь с екатеринбургскими подпольщиками. Е. Драбкина стала известной писательницей, ее документальную повесть «Черные сухари», наверное, читал каждый.

Много знаменательных событий помнит новый городской театр. Здесь пели в разное время замечательные артисты: Мухтарова, Ульянов, Ухов, Собинов, Козловский, Лемешев, Пироговы...

8 апреля 1917 года в театре с докладом о текущем моменте выступал только что прибывший из столицы Я. М. Свердлов. 26 октября 1917 года в этом здании большевики объявили в городе Советскую власть. 21 июля 1918 года представи-

тели заводов Екатеринбургa бурным одобрением встретили в нем сообщение о расстреле последнего царя Николая Кровавого. 22 сентября 1919 года в зале театра собрался на первое заседание вновь избранный после освобождения города Екатеринбургский Совет рабочих и красноармейских депутатов. 10 декабря 1922 года здесь же на IV губернском съезде Советов были избраны делегаты на X Всероссийский съезд Советов, которые стали делегатами I Всесоюзного съезда, принявшего решение об образовании СССР. 6 ноября 1924 года в оперном театре на собрании трудящихся было объявлено о переименовании города.

8 декабря 1917 года спектаклем «Аида» открылся первый советский оперный сезон. Партер и ярусы заняла новая публика, которой прежде предназначалась лишь галерка. В 1923 году здесь выступал с речью и слушал оперу «Кармен» с Фатимой Мухтаровой в главной партии А. В. Луначарский, имя которого получил театр.

Коллектив оперного всегда жил одной жизнью с городом. В двадцатых годах он выпускал свой журнал «Эхо», который писал и о новом зрителе. В 1932 году театр принял шефство над воинами 170-го Свердловского полка и над чугунолитейным цехом Уралмаша, выделив им на каждый вечер несколько бесплатных мест в партере. В том же году закомы Уралмашиностроя и Эльмашстроя купили для своих ударников на весь сезон четыре ложи.

Во время Великой Отечественной войны коллектив оперного театра послал на фронт купленное на свои средства самоходное орудие «Иван Сусанин», давал концерты в воинских частях и госпиталях. 5 августа 1944 года он поставил первый уральский балет «Каменный цветок».

С 1966 года оперный театр стал академическим.

После революции бывшая Дровяная площадь получила имя Парижской коммуны. 1 мая 1920 года против театра был установлен памятник Парижским коммунарам. Жалко только, что он оказался недолговечным.

А 15 июля 1927 года тут встал монумент Я. М. Свердлову, автор его скульптор М. Я. Харламов.

Площадь получила достойное обрамление из нескольких интересных зданий. Позади театра в 1931 году выросли корпуса гостиницы «Большой Урал». На месте низкорослых домишек на улице Мамина-Сибиряка вытянулся на полквартала пятиэтажный жилой дом. Теперь центральное здание площади, которое, кстати говоря, тоже немного изменилось, уже не выглядит одиноким великаном среди деревянных лацуг (снимок 68).

Приезжие иногда по незнанию называют эту площадь Те-

атральной. И не случайно. Ведь рядом с оперным, в доме на улице Мамина-Сибиряка соседствуют кафе «Театральное» и театр кукол.

Кукольный театр вселился в новое помещение в 1964 году, имея за плечами уже тридцать три года. Возник он в недрах ТЮЗа и первый спектакль «Приключения Степки-Растрепки» показал юным зрителям 18 июня 1931 года. Сначала он выступал, не имея своей сцены, в клубе «Профинтерн», в парке и Дворце пионеров, в школах и пионерских лагерях. А сезон 1935/1936 года открыл в собственном помещении: ему отдали зал Дома крестьянина. Но никогда у театра кукол не было такой сцены, как сейчас.

С другой стороны оперного театра идет улица Красноармейская — одна из старейших в городе. Образовалась она около 1774 года, когда крепостные стены Екатеринбурга были вынесены примерно на уровень нынешней улицы Мамина-Сибиряка. До 1919 года она называлась Солдатской, потому что тут долгое время стояли солдаты Екатеринбургского мушкетерского полка.

В годы первой русской революции в доме № 28 на этой улице помещалась канцелярия жандармского ротмистра. Именно здесь допрашивались арестованные большевики по делу о Екатеринбургском комитете РСДРП(б) и подпольной типографии: С. А. Черепанов, Н. Е. Вионов, Н. Н. Замятин, М. О. Авейде и другие.

В доме № 48 в конце февраля 1906 года поселились под именем супругов Кукурузовых двое малознакомых между собой людей — И. И. Кокосов и О. А. Миропольская. Сняли они квартиру по заданию Екатеринбургского комитета, чтобы организовать здесь подпольную типографию. Шрифт для нее добыли боевики под руководством Ф. Ф. Сыромолотова из частной типографии Вельца. Но 1 апреля шпики привели к дому полицию. И при обыске обнаружили только что отпечатанное воззвание «Правительство готовится», наборы шрифтов, оттиски «Екатеринбургский комитет РСДРП(б)», «Марсельеза», «Сборный лист», верстаки, вальки, наборную кассу. Но, несмотря на такую неудачу, подпольная типография сохранилась. Екатеринбургский комитет сразу же восстановил ее в другом месте.

Во флигеле дома № 81 жила с матерью и маленькой сестрой Харитина Клементьева. Для всех прочих она считалась мастерицей по вязке чулок и имела даже свою чулочную машину. А для Екатеринбургского комитета большевиков она была своим человеком и с 1904 года держала конспиративную квартиру. Сюда приходило было просто — под видом заказчиков. И чаще всего здесь бывала М. О. Авейде. В квартире

Харитины Клементьевой она хранила нелегальную библиотеку. Не раз тут собирались заседания комитета и проходили занятия кружков. По воспоминаниям Х. П. Долговой-Клементьевой, осенью 1905 года на этих собраниях неоднократно присутствовал и товарищ Андрей — Я. М. Свердлов.

В последние годы Красноармейская, как и бывшая Дровяная площадь, обстроилась современными зданиями и оделась в асфальт.

МИМО ОРОВАЙСКИХ КАЗАРМ

Если посмотреть на карту старого Екатеринбурга, то на улице Васенцовской нет чего-нибудь особо значительного. Главной ее примечательностью было то, что она считалась самой длинной улицей. Васенцовская начиналась на одной окраине города — в конце улицы Северной и упиралась в излучину Исети на другой окраине. По протяженности она составляла 1865 сажен и имела 215 домов.

Васенцовская была в основном застроена одноэтажными деревянными особняками, каменные здания насчитывались буквально в единицах: это детское убежище Екатеринбургского благотворительного общества на углу современной улицы Маркса, Крестовдвиженская церковь на другом углу (ныне тут мастерские Художественного фонда) и еще несколько. Но некоторые дома Васенцовской тоже оставили заметный след в истории нашего города, и, хотя почти все они уже снесены, память о событиях и лицах, связанных с ними, будет жить всегда.

В квартале между улицами Шарташской и Первомайской стоял дом под номером 101. В 1910—1911 годах здесь жили замечательные уральские революционеры Сергей и Мария Черепановы, известные в среде товарищей по партийным кличкам Лука и Алексеевна. Тут они поселились после вынужденной четырехлетней отлучки. Лука восстановил областную партийную организацию, возглавил ее, и этот адрес скоро стал известен в Париже, на улице Мари-Роз, где жил В. И. Ленин. В дом № 101, как и на адрес Уральского технико-промышленного товарищества, поступала корреспонденция за подписью Н. К. Крупской. И здесь же в октябре 1911 года Сергей и Мария были схвачены полицией.

Небольшой домик под номером 104 на другой стороне улицы, тоже недавно снесенный, напоминал об одной из интересных страниц театральной жизни города. Тут доживала последние дни старейшая актриса екатеринбургского театра Е. А. Иванова. Бывшая «дворовая девка подполковницы Вар-

вары Тургеневой», она начала играть еще в крепостном театре села Спасское-Лутовиново, потом была взята на оброк антрепренером П. А. Соколовым, позднее выкуплена им, и в 1843 году вместе с его труппой прибыла в Екатеринбург. Она участвовала в самом первом спектакле профессионального театра в нашем городе 5 ноября 1843 года и провела на екатеринбургской сцене почти шестьдесят лет.

Некоторые исследователи утверждают, что Е. А. Иванова играла до столетнего возраста, хотя документально это не подтверждено. Известно только, что она умерла 26 декабря 1904 года и похоронена на Михайловском кладбище.

Самым замечательным строением на Васенцовской считался дом архитектора М. П. Малахова. Под номером 173 он дожил до наших дней. Когда-то дом был украшен колоннадой и затейливой лепкой. При нем имелся большой сад с прудом на речке Малаховке. Дом называли загородной резиденцией архитектора.

В 1925 году здание заняло Уральское строительно-промышленное акционерное общество «Уралпромстрой». Именно ему принадлежит постройка первых капитальных зданий в городе.

Постепенно дом Малахова потерял былую красоту. И, чтобы сохранить этот памятник архитектуры, его в 1978 году восстановили в первоначальном виде, отодвинув в глубину квартала.

В 1929 году Васенцовскую было решено переименовать. Из всех достойных названий было выбрано имя наркома просвещения А. В. Луначарского. Всем запомнилось его поистине пророческое послание городу в 1923 году:

«195 лет Екатеринбург был городом царской России. Пять лет является он городом России свободной.

В его прошлом есть много интересного. Но мое посещение города и губернии создало во мне уверенность, что главное у него в будущем как у центра столь многообещающего Урала».

Первые осязаемые перемены улица Луначарского испытала в 1931 году, когда на ней поднялись многоэтажные здания Городка чекистов.

Наиболее оживленной Васенцовская была там, где она выходила на Сенную площадь.

Сенная занимала огромное пространство между нынешними улицами Куйбышева, Луначарского, Декабристов и Белинского. «Украшали» ее лишь несколько сенных сараев. Иногда ее еще называли Конской, потому что тут торговали не только сеном, но и лошадьми.

Лишь одно капитальное каменное строение одиноко торчало на краю площади — начальная школа, здание которой на углу теперешних улиц Куйбышева и Луначарского сохранилось до наших дней.

С востока площадь ограничивали так называемые Оровайские казармы и военный госпиталь. И Сенная кроме всего прочего служила еще плацем для военных учений (снимок 67).

Старые казармы назывались так по имени квартировавшего там 195-го Оровайского полка. Он участвовал в Крымской и Балканской войнах, а потом в русско-японской войне. В 1914 году полк был направлен на германский фронт, где и распался перед Октябрьской революцией, как и вся старая армия.

Напротив Сенной площади стояло несколько интересных для истории зданий. На Сибирском проспекте (ныне улица Куйбышева) в доме № 83, на квартире служащего Волжско-Камского банка А. Патрикеева осенью 1905 года работала подпольная школа революционной молодежи. 20 ноября 1905 года екатеринбургские большевики отмечали тут первую победу революции — освобождение из тюрьмы своих товарищей, верных ленинцев Н. Вилонова, Н. Замятина и других.

Дом этот был снесен в конце пятидесятых годов.

На углу Васенцовской и Александровского проспекта находилась библиотека имени Решетникова, которую большевики использовали для получения и хранения партийной литературы. В начале 1906 года в доме тайно жил Н. Вилонов.

В феврале-марте 1917 года Сенная площадь знала бурные дни. Здесь проходили митинги солдат, на которых прапорщик 124-го запасного полка П. М. Быков агитировал за поддержку большевиков. И его единодушно избрали председателем первого в городе Совета солдатских депутатов.

После победы Октябрьской революции на площади проходили обучение добровольцы первых боевых дружин и сотен Красной Армии Екатеринбурга. К апрелю 1918 года в городе уже насчитывалось девять сотен Красной Армии. Из них в Оровайских казармах и был сформирован Первый Уральский стрелковый полк. Через месяц он отправился на дутовский фронт, где влился в сводный отряд В. К. Блюхера и прошел с ним от Оренбурга до Кургана. А затем в составе Иркутской дивизии имени ВЦИК он проделал героический путь до Байкала и Кырма.

С этого времени и началось создание регулярных частей Красной Армии на Урале. В мае 1918 года в тех же Оровайских казармах сформировали Второй Уральский полк. Потом

появились конно-стрелковый полк, самолетный отряд и другие воинские части.

После окончания гражданской войны Оровайские казармы занял вновь созданный 507-й Екатеринбургский стрелковый полк. Весной 1922 года над ним взял шефство Екатеринбургский горсовет. И на Сенной площади на торжественном митинге это шефство было закреплено вручением полку двух красных знамен — от горсовета и от рабочих завода «Красная кровля».

Шефство горсовета над полком носило характер тесной дружбы между рабочими городских предприятий и красноармейцами, что подчеркивало прочную связь армии и народа. Оно продолжалось даже после того, как полк, уже под названием 170-го Свердловского, убыл на Дальний Восток, где в 1939 году принял участие в боях на Халхин-Голе.

Своим юго-восточным углом Сенная соединялась с Ночлежной площадью. Та была «знаменита» арестным домом, или, как его называли в народе, подтюремком. Тут в черные дни колчаковщины томились арестованные подпольщики и пленные красноармейцы. На Ночлежной были еще расположены начальная школа, третья пожарная часть, ночлежный дом и церковь постройки 1905 года.

После революции Ночлежной дали имя Максима Горького, а Сенную называли площадью 1 Мая.

До 1930 года бывшая Сенная считалась главной площадью города. Здесь проходили праздничные демонстрации и воинские парады. А в 1930 году площади не стало. Фасадом на улицу Декабристов встали на ней корпуса Третьего и Шестого домов горсовета, а рядом с ними здание промышленно-экономического техникума — теперь в нем техникум советской торговли. В 1930 году на улице Куйбышева вырос корпус фабрично-заводской семилетки. Это была первая советская школа в городе. Во время Великой Отечественной войны в ней размещался госпиталь, а ныне находятся несколько факультетов Уральского университета.

В 1931 году между домами горсовета и новой школой разбили парк, названный потом именем Павлика Морозова.

Площадь Максима Горького, бывшую Ночлежную, вскоре переименовали в площадь Обороны.

В последующие годы, и особенно после Отечественной войны, улица Луначарского и бывшая Сенная обстроились новыми жилыми корпусами. А в 1957 году по соседству с парком имени Павлика Морозова встало здание Свердловской студии телевидения с высокой металлической вышкой (снимок 66). 6 ноября свердловчане увидели первую постоянную телепередачу (пробные начались в 1955 году).

К ВОКЗАЛУ ЧЕРЕЗ МЕЛЬКОВКУ

К вокзалу из города вел широкий Арсеньевский проспект. Оформляться в том виде, в каком он дошел до нашего времени, проспект начал с появлением в 1870 году механического завода Ятеса и прокладки через Екатеринбург в 1878 году первой железной дороги. К этому времени в северной части города сложился поселок, который по своей планировке очень отличался от центра. Если для центра характерны были прямые параллельные улицы, то здесь они ломались и петляли. Положение их определяли реки Исеть и Мельковка. По последней назывался и поселок. Мамин-Сибиряк определял его так: «Слобода Мельковка — отдельный мещанский городок».

Арсеньевский проспект стал как бы главной улицей слободы. На нем строились лучшие здания, украшенные необычными фронтонами, башенками и куполами в русском стиле. Проспект для уездного городка прошлого выглядел внушительно и богато.

В 1876 году в Екатеринбурге побывала экспедиция Брэма. Член экспедиции доктор Финш оставил о нем такую запись: «Екатеринбург — один из лучших сибирских городов, виденных нами... К сожалению, улицы его находятся в ужасном состоянии... Это были не просто испорченные мостовые, но все улицы и площади были покрыты сплошной массой грязи. Эта масса походила на асфальт, который, казалось, должен отвердеть с минуты на минуту, но не твердел, и извозчики развозили своих пассажиров, забрасывая их грязью, в которую колеса уходили по ступицу... Или почва, на которой построен город, содержит в себе много золота, и хотят сделать эти сокровища более доступными?»

Такая характеристика полностью относилась и к Арсеньевскому проспекту. Что же касается золота в почве города, то иронизирующий доктор Финш невольно попал в самую точку. Действительно, рядом, на речках Мельковке и Исети тогда, да еще и в советское время, мыли золото. Более того, в 1817 году на Мельковке, в том месте, где сейчас завод транспортного машиностроения имени Свердлова, начала работать золотопромывочная фабрика. С того времени и ведет свою историю этот завод.

До 1904 года проспект назывался улицей Верхотурской. Дело в том, что в районе вокзала улица переходила в Верхотурский тракт. А в 1904 году, при посещении Екатеринбурга пермским губернатором генерал-лейтенантом Арсеньевым, верноподданные «отцы» города пожелали отметить прибытие столь высокого гостя переименованием улицы в его честь.

Первым зданием на проспекте, у самого моста, была одно-

Город
в двух
измерениях

66

66. Улица Луначарского

67

67. Сенная площадь

68

69

Город
в двух
измерениях

68. Площадь Парижской
коммуны

69. Новый городской
театр

70. Памятник
Я. М. Свердлову

71

72

Город
в двух
измерениях

73

71. Гостиница «Юбилейная»

72. Городская почта

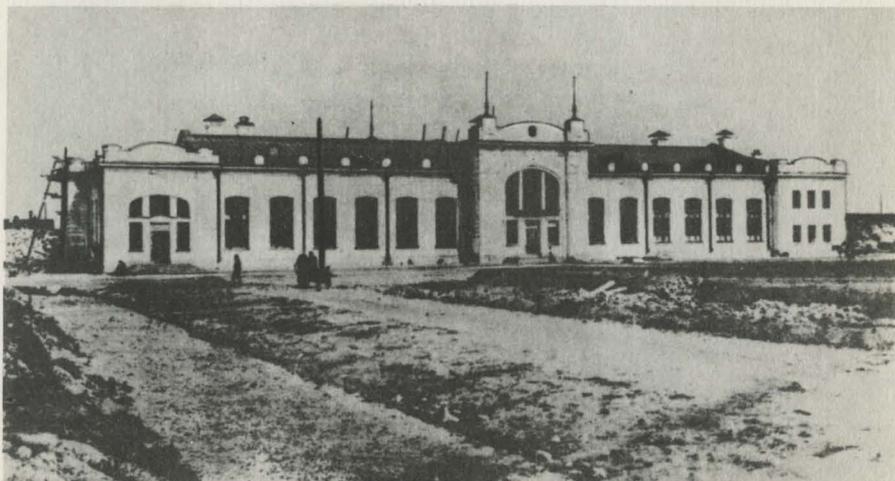
73. Улица Свердлова

74. Старый вокзал

75. Новый вокзал

74

75

Город
в двух
измерениях

76

76. Привокзальная площадь

77

77. Улица Грибоедова на
Химмаше

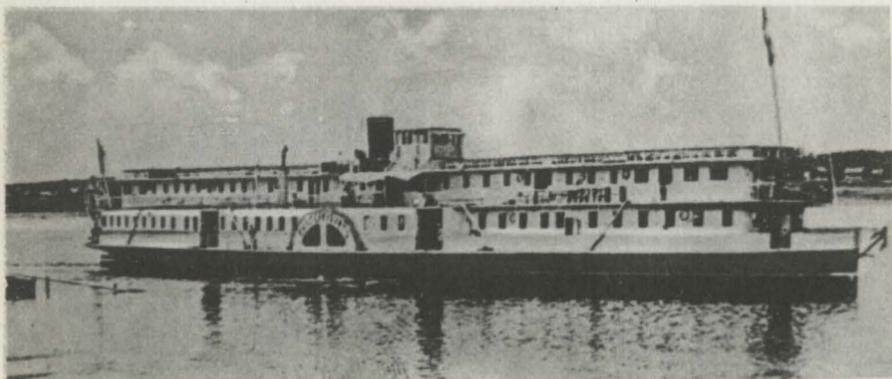
78. Площадь Первой пя-
тилетки

79. Пароход «Екатери-
бург»

Город
в двух
измерениях

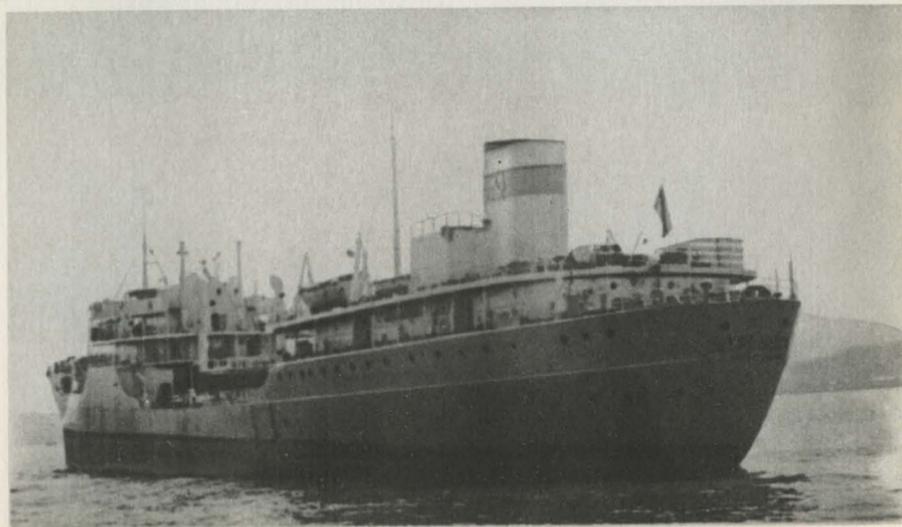
78

79

80

81

Город
в двух
измерениях

82

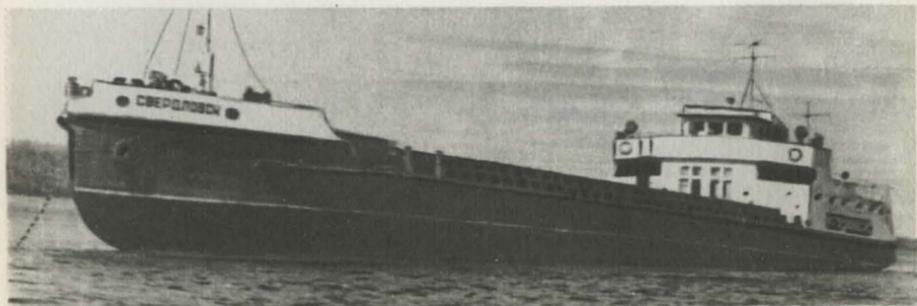
80. Кинотеатр «Буревестник»

81. Танкер «Свердловск»

82. Юго-Западный жилой район

83

84

Город
в двух
измерениях

85

83. Вид на Городской пруд

84. Теплоход «Свердловск» на Енисее

85. Втузгородок

86. Вид на город

87. Буксир «Свердловск»
на Дунае

88. Улица Челюскинцев

89. Траулер «Свердловск»

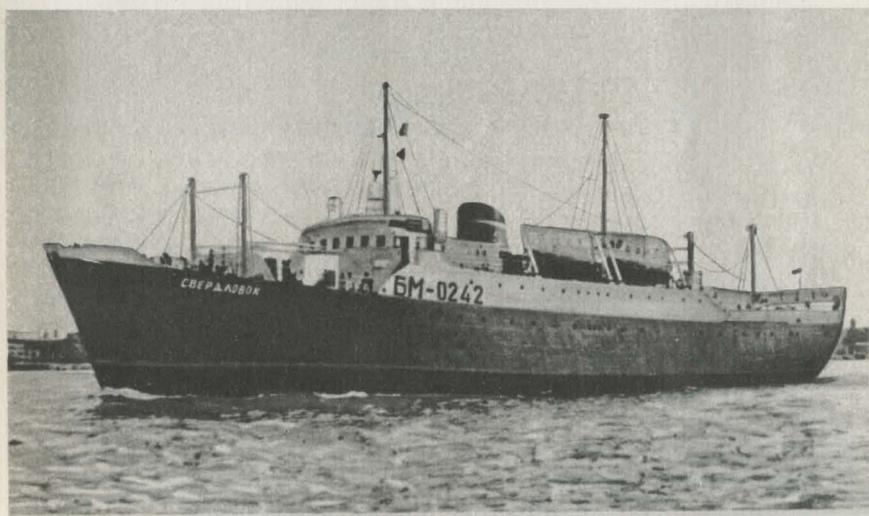
86

87

88

89

90. В центре

этажная деревянная школа Старожилы помнят, что позднее тут помещались клуб медработников, клуб имени Вайнера и заводской клуб. Теперь же на этом месте построены три двенадцатиэтажных жилых корпуса.

А за школой на проспект выходил механический завод Ятеса. Много славных событий связано с этим предприятием, тогда одним из самых крупных в городе. Еще в 1898 году у проходной завода устраивали летучие митинги революционеры из «Уральского союза борьбы за освобождение рабочего класса». Активным членом этой подпольной организации бы рабочий завода Михаил Кусков. В 1905 году здесь выступил, призывая к стачке, Я. М. Свердлов. Осенью того же бурного года рабочие завода Ятеса первыми начали общегородскую забастовку, они же стали и инициаторами создания Совета рабочих депутатов. Заместителем председателя Совета был избран литейщик этого предприятия Павел Кин.

Крупная, хотя и небольшая по современным понятиям, большевистская организация осталась здесь и после поражения революции. В 1907 году Екатеринбургский комитет, перестраивая свои ряды, на базе ее создал Ятесовский партийный район.

Рабочие завода были опорой большевиков и в 1917 году. Многие из них вступили в Красную гвардию. Штаб одного из отрядов находился на Арсеньевском проспекте, 40. Ныне на этом месте, на стене дома № 56, укреплен памятник доска.

После революции предприятие было национализировано и получило название «Металлист». А в 1967 году в связи с его 150-летием заводу транспортного машиностроения присвоили имя Я. М. Свердлова.

На Арсеньевском проспекте было еще несколько промышленных предприятий. В доме № 5 находилась гильзовая фабрика. В доме № 21 помещалась крупная гранитная мастерская. На той же стороне улицы, на углу Северной (ныне Челюскинцев), работала лесопилка. Из заведений общественного назначения можно назвать лишь гостиницу «Москва» да несколько магазинов.

Посередине Арсеньевский проспект разбивался Мельковской площадью. Теперь это место между нынешними улицами Жданова и Быкова застроено корпусом института инженеров железнодорожного транспорта и другими зданиями.

После гражданской войны Арсеньевский проспект был переименован в улицу Якова Свердлова. Ее преобразование началось в 1929 году, когда тут прошел первый трамвай. На следующий год рядом с заводом «Металлист» возвели первую в городе фабрику-кухню. А в 1934 году на месте

бывшей лесопилки вырос Дом культуры железнодорожников. Стоящий рядом дом хозяина лесопилки заняла так называемая вспомогательная школа железной дороги — нечто вроде школы рабочей молодежи.

Но улица Свердловла еще долго сохраняла свой прежний облик. Полностью менять лицо она начала в 1956 году, когда на месте ветхих особняков стали расти один за другим современные многоэтажные дома. Интересно, что в застройке улицы принимали участие почти все крупные предприятия города. Ныне ее архитектурный ансамбль как бы открывает нам новый Свердловск (снимок 73).

ВОРОТА ГОРОДА

Всякий большой город начинается и кончается вокзалом. Здесь приезжающие начинают знакомиться с городом и здесь же прощаются с ним, бросив последний взгляд на его проспекты и площади.

Первый вокзал в старом Екатеринбурге появился в 1878 году, когда в город пришла горнозаводская железная дорога, соединив его с Тагилом и Пермью. До этого сообщение с Центральной Россией и с востоком проходило по Большому Сибирскому тракту. На север вел Верхотурский тракт, на юг — Челябинский. Железная дорога сразу изменила жизнь Екатеринбурга. Он как бы приблизился к центру страны. В город потекли новые товары. В нем выросли новые здания, среди которых вокзал занимал не последнее место (снимок 74).

Д. Н. Мамин-Сибиряк в очерке 1881 года писал о нем: «Вокзал был полон народа. Самое здание его устроено в русском вкусе и поражает своим великолепием, так что трудно даже сравнить московские, петербургские и нижегородские вокзалы с этим произведением г. Губонина: низкие своды, вычурные колонны, высокие коньки, массивная дубовая мебель — словом, все на широкую ногу. Господа строители Уральской дороги, кажется, задались специальной целью поразить нас контрастом сравнительно с убожеством станционных домов блаженной памяти Сибирского тракта, воню и грязью постоялых дворов и номеров...» А вслед за этим Мамин-Сибиряк замечает: «...Но они, кажется, пересолили, потому что мы, пожалуй, и не оценим хорошенько всей роскоши игрушек-вокзалов, красивых станций, цветников, фонтанов и прочих затей, особенно принимая во внимание те дефициты, которыми уже успела подарить нас Уральская доро-

га в первые годы своего существования... Кто же будет покрывать дефициты Уральской дороги?..» *

Нам-то ясно, как выбралась железная дорога из финансового затруднения. Дефицит она погасила прежде всего за счет усиления эксплуатации рабочих. И не случайно екатеринбургские железнодорожники всегда были в первых рядах борцов за рабочее дело.

Особенно их классовая активность проявилась во время революции 1905 года. И главным местом событий стал старый вокзал. 13 октября железнодорожники, объявив забастовку, покинули его. В тот день со станции не ушло ни одного поезда. 14 октября на вокзале возник митинг, на который пришло более 400 человек. 17 октября здесь же собрались уполномоченные железнодорожников, чтобы выдвинуть администрации свои требования и избрать делегацию для переговоров. 27 ноября рабочие станции Екатеринбург-1 выбрали для руководства борьбой свой комитет, а в декабре создали боевую дружину, которая насчитывала 60 человек. Железнодорожники вместе со всеми готовились к пролетарской революции.

Скоро старый вокзал станции Екатеринбург-1 стал тесноват. Ведь в 1886 году открыли железную дорогу на Тюмень. Через 10 лет поезда начали ходить до Челябинска. И в 1910 году начали строить новый вокзал. Построен он был в стиле «модерн» (снимок 75).

Это здание помнит многие события. 4 июля 1917 года здесь выступали возвращавшиеся из якутской ссылки Г. Орджоникидзе, Е. Ярославский и Г. Петровский. 26 декабря тут торжественно провожали на дутовский фронт первый красногвардейский отряд. Вечером 14 июля 1919 года сюда ворвались с боем передовые цепи 21-й дивизии Красной Армии, и именно отсюда началось паническое бегство белых из города.

Станция, как и другие предприятия, оказалась разрушенной.

23 августа 1919 года состоялось общее партийное собрание Третьего района города (ныне Железнодорожный район). Здесь было решено начинать с 29 августа вести коммунистические субботники с 6 до 9 часов вечера.

6 сентября железнодорожники провели второй субботник. 28 сентября они пришли на третий. В тот день пятьсот человек заготавливали дрова в Косулино. Они погрузили и отправили в город более сорока вагонов с топливом.

* М а м и н - С и б и р я к Д. Н. От Урала до Москвы.— В сб.: «Статьи и очерки», Свердловское областное государственное изд-во, 1947, с. 12—13.

Дело пошло так, что при райкоме партии Третьего района появилась необходимость создать специальную комиссию по организации коммунистических субботников. Скоро весь город подхватил инициативу железнодорожников.

Старый вокзал почти без изменений дождался наших дней. А новый дважды реконструировали. В 1939 году ему добавили второй этаж. В 1956 году пристроили боковые крылья с арками. Подверглась реконструкции и Привокзальная площадь. Трамвайные пути от здания убрали. На месте деревянных коттеджей выросли пятиэтажные корпуса. А посередине площади в 1962 году встал памятник Уральским танкистам-добровольцам (снимок 76). Он создан свердловскими скульпторами В. М. Друзиным и П. А. Сажиним в содружестве с архитектором Г. И. Белянкиным.

Территория возле станции за улицей Северной застраивалась без всякого видимого порядка. Здесь Арсеньевский проспект разделялся на две дороги: одна вела вправо, переходя в Верхотурский тракт, другая шла наискосок влево — к старому вокзалу. Вдоль дорог и ставили свои дома железнодорожники. Так возник, например, Невьянский переулок, который и выводил к вокзалу. Теперь его спрямили, застроив новыми домами.

На углу Невьянского и Северной улицы стояло полукаменное двухэтажное здание. Это была единственная начальная школа при станции Екатеринбург. В 1917 году в ней митинговали железнодорожники. На их собраниях не раз выступали И. М. Малышев, Л. И. Вайнер, П. Д. Хохряков и другие большевики, призывая к свержению Временного правительства. После Октября в школе собиралась Красная гвардия станционного района, обсуждая задачи охраны революции.

Прошли годы, и здание отжило свой век. В 1967 году на этом месте встал десятиэтажный жилой дом, который вместе с тремя другими домами-близнецами составил целый архитектурный комплекс.

А вместо единственной начальной школы Свердловская железная дорога теперь имеет в городе несколько средних школ, училищ, техникумов.

Железная дорога после революции получила невиданное развитие. В первой пятилетке была построена станция Свердловск-Сортировочный. Мощности ее такова, что Сортировку теперь называют фабрикой поездов. Давно уже ушли «на отдых» трудяги-паровозы. Почти на всех направлениях дорога электрифицирована. И скоростные поезда увозят пассажиров во все концы страны.

В 1978 году Свердловская железная дорога, оснащенная самой передовой техникой, отпраздновала свое столетие.

ПОГРАНИЧНЫЕ ЗАСТАВЫ

Если писать историю каждой улицы и тем более каждого квартала такого большого города, как Свердловск, то рассказ будет бесконечным. Ведь новый Свердловск после 1924 года далеко раздвинул свои границы, и старый город остался только его организующим центром. Он как бы притянул к себе прежде далекие поселки и села. На месте пустырей, болот и лесов вокруг него возникали новые кварталы и улицы. Так появился большой Свердловск.

За улицей Северной

Прямо за вокзалом и полетном железной дороги прежде шумел вековой бор. Здесь между Верхотурским трактом и речкой Основинкой до революции екатеринбургские большевики проводили маевки и подпольные собрания рабочих.

До нас дошли сведения, что в конце XVII — начале XVIII века в том лесу, у озера Шувакиш, находился небольшой железодельный завод Ларьона Игнатьева. Завод не раз разрушался набегами башкир. Им последовательно владели арамильские крестьяне Чебыкин и Чусовитин, нижегородец Масляница, тульские рудоплавщики Мингалеев и Ермолов, а потом следы «мужицкого» завода теряются в истории. Так по крайней мере рассказывает о нем со слов старожилов П. П. Бажов. И по тем рассказам озеро Шувакиш совсем не озеро, а бывший пруд.

Лес у озера Шувакиш назывался Архиерейской дачей, потому что до революции владела им екатеринбургская епархия. В 1928 году тут, в трех километрах от старого города, началось строительство завода-гиганта. У всех на устах появилось слово «Уралмашинострой». Вместе с цехами возводился и новый соцгородок.

15 июля 1933 года состоялся торжественный пуск Уралмашзавода. К этому времени соцгородок имел уже 18 кварталов, свой кинотеатр, свой клуб, баню и другие бытовые учреждения.

Планировка соцгородка как бы подчеркивала характер рабочего района. К заводу тремя лучами сходятся три улицы. И здесь перед проходной они вливаются в площадь Первой пятилетки (снимок 78). 24 июня 1955 года на площади открыли памятник Г. К. Орджоникидзе. Авторы его скульптор Г. В. Нерода, архитектор А. А. Бойко.

На север от площади идет улица, которую сначала называли Осевой. Ее направление совпадало с осью завода, и она

являлась продолжением главного заводского коридора. Позднее ее переименовали в проспект Орджоникидзе.

Первым зданием на Осевой стал 48-квартирный дом, построенный в 1931 году. Но вселиться туда никто не успел, ибо дом потребовалось перепланировать для размещения разных служб Уралмашиностроя. На противоположной стороне улицы ко дню пуска завода была возведена трибуна. А в 1934 году здесь встали сразу шесть трехэтажных корпусов. Причем встали так, что составили как бы один «дом-пилу». Дело в том, что архитектор П. В. Оранский не хотел создавать однообразие из шести одинаковых домов. Он и состыковал их под углом 90 градусов друг к другу.

Дальнейшая застройка и благоустройство улицы продолжились лишь почти через двадцать лет.

Лучом на юго-запад от площади протянулась другая магистраль соцгородка. Она шла туда, где между нынешними улицами 40 лет Октября и Социалистической намечалось создать площадь и построить Дворец культуры. Поэтому и новую магистраль стали именовать улицей Культуры. В 1937 году в самом начале улицы выросло легкое и стройное пятиэтажное здание, украшенное балконами и лоджиями. Здание строилось для гостиницы. И однажды в заводской многотиражке появился «Репортаж из будущего». Автор, описывая, как будет выглядеть Уралмаш, на вопрос своего спутника, какое перед ним здание, ответил: «Гостиница «Мадрид». Ведь в то время наш народ жил мыслями о судьбе республиканской Испании, отбивающей фашистские полчища генерала Франко. Так и вошло в быт это название — «Мадрид». А гостиницей между тем зданию стать было не суждено. Потребовалось помещение для женского общежития, и «Мадрид» передали ему.

Третий луч от площади (на восток) сначала представлял собой просеку к речке Калиновке, которая протекала вдоль нынешней улицы Победы. Просека оказалась труднопроходимой даже для гужового транспорта, и на ней начали сооружать дорогу с твердым покрытием. В конце 1929 года на будущей улице построили первый рубленый двухэтажный дом, который заселили инженеры и техники. Затем стали расти и кирпичные здания в четыре этажа. А к пуску завода улице стали засаживать липами, кленами, ясенями, привезенными из-под Саратова и Казани. В 1933 году она получила имя Ильича.

Транспортная связь с Уралмашем велась сначала по старому Верхотурскому тракту. А в 1929 году была проложена более прямая дорога — шоссе УЗТМ (ныне проспект Космо-

навтов). Вдоль нее в последующие годы начали возникать новые предприятия.

В 1932 году по другую сторону Верхотурского тракта, тоже в густом бору, стали расти первые сооружения завода «Уралэлектромашина». Так на карте города появилось новое название «Эльмаш». В 1934 году завод вошел в строй действующих. В 1939 году его разделили на заводы аппаратный (ныне Уралэлектротяжмаш) и турбомоторный. Но соцгородок Эльмаш получил современный облик лишь после Великой Отечественной войны.

Ближе к старому городу за улицей Северной строились в основном железнодорожники.

Невдалеке от бывшего Симоновского моста через Исеть в 1928 году выросло стройное здание управления Пермской железной дороги. Некоторых читателей может удивить, почему управление Пермской дороги строилось в Свердловске. Дело в том, что с 1923 года наш город стал центром Уральской области, в которую входил и Пермский округ. Все руководство Уралом и его промышленностью сосредоточивалось здесь.

При постройке был умело использован рельеф местности. И здание получилось монументальным, определяющим весь облик улицы. Оно и теперь еще служит образцом советского административного здания.

В 1934 году, когда город посетили герои «Челюскина», Северную назвали улицей Челюскинцев. К этому времени за ней, и дальше в северо-западном направлении, уже существовали новые поселки: Октябрьский, Горнозаводской, Сортировочный, Семь Ключей. Названия первых трех — не требуют пояснений, а вот что за поселок Семь Ключей?

На том месте, в семи верстах от города на северо-запад, когда-то находились рудники. После гражданской войны от них остались лишь землянки рудокопов и углежогов. Но в 1933 году рядом с землянками встали первые рубленые дома. Тут среди леса простирался ложок, в котором били ключи студеной воды. Здесь-то и возникла первая улица поселка — ныне переулок Палкинский. А в 1938 году мимо поселка начали прокладывать железнодорожный путь. Паровозам потребовалась вода, и путевские инженеры решили использовать то обстоятельство, что подземные ключи оказались выше железнодорожного полотна. На месте ключей построили колодцы, соединили их «елочкой» в общую трубу, которая бежала в бассейн. Тогда-то и появилось название Семь Ключей

За улицей Восточной

На крутом взгорке между речкой Основинкой и Березовским трактом сосновый бор был особенно чист и свеж. Сюда через полотно тюменской ветки железной дороги гоняли пасти коров.

В 1925 году у речки появились первые строители. Валили сосны и из них же рубили стандартные дома на две-четыре квартиры. Этот участок был отведен жилищно-строительному кооперативу «Пионер», который организовали железнодорожники. Через год тут уже стояло 26 домов. Поселок так и стали называть — «Пионер». У него появился даже свой клуб с киноустановкой (ныне кинотеатр «Прогресс»).

В городе к 1928 году было организовано 16 подобных кооперативов: «Молот», «Самодетельность», «Кооператор», «X Октябрь», «Опытстрой», «Хлебопродуктовец»... Они-то и строили в то время первые жилые дома в основном рубленые, деревянные, но были и двухэтажные коттеджи, и даже шлакобетонные в три этажа.

Скоро рядом с «Пионером» стали селиться индивидуальные застройщики и частники. Усадьбы последних с садами, огородами и службами росли, словно грибы после дождя. НЭП был еще в самом разгаре, и в поселке стали возникать частные лавочки, пекарни, мастерские и конные дворы. Сюда, например, перебрались из Мельковки некоторые гранильщики. Открылся шумный Михайловский рынок.

Но рядом с первым названием поселка сразу появилось другое. Многие годы он значился на планах города, как Новый поселок. И только после Великой Отечественной войны был переименован в Пионерский.

В конце шестидесятых годов Пионерский испытал второе рождение, когда на месте уже ветхих деревянных домов начали расти многоэтажные современные корпуса. И сейчас почти ничего не осталось от деревянного Нового поселка. А его территория соединилась со старинным селом Шарташ, основанным еще в 1672 году.

Место за улицей Восточной в районе нынешнего проспекта Ленина и улицы Малышева было заболоченным. Отсюда вытекала речка Малаховка. Но выше, за нынешней улицей Гагарина, снова начинался чистый лес. Его называли Зеленой рощей. Здесь в годы царизма большевики Екатеринбург устраивали тайные сходки. Вот тут по оси Главного проспекта в 1916 году и начали было строить здание для горного института. Но оно так и осталось незаконченным.

В 1929 году там снова поднялись строительные леса. Началось возведение комплекса зданий Уральского политех-

нического института, который четыре года назад выделился из состава временно расформированного на отдельные институты Уральского университета. На самом высоком месте строился главный корпус. Рядом с ним — профессорские и студенческие корпуса.

В 1933 году были уже готовы часть главного корпуса, третий учебный корпус, четыре студенческих корпуса и два профессорских, физико-технический институт, институт черных металлов, учебный корпус Промакадемии. А еще в этом районе появилось одиннадцать каркасных домов, которые составили два поселка: Правокаркасный — на углу нынешних улиц Комсомольской и Малышева и Левокаркасный — в лесу, на том месте, где сейчас Дворец культуры «Урал».

Район получил название Втузгородка, то есть городка высших технических учебных заведений. В 1934 году часть втузов объединили на правах факультетов, и институт стал Уральским индустриальным. После Отечественной войны ему вернули прежнее название — Уральский политехнический.

Новый район развивался быстро. В 1935 году там пустили хлебозавод «Автомат», в 1937-м — фабрику «Уралобувь». И наконец, в 1939 году закончилось строительство учебных корпусов УПИ.

Долгое время, однако, Втузгородок был отрезан от города «ничейной» землей. Тут одиноко торчали только усадьбы двух техникумов — железнодорожного строительного и автомобильного. Остальная территория на осушенных участках рядом с трамвайной линией была занята под огороды.

К окончанию строительства Втузгородка смогли вернуться лишь в послевоенные годы. Его улицы получили современный облик. И лучшая среди них — продолжение проспекта Ленина, который завершается площадью Кирова и монументальным зданием УПИ (снимок 85).

За улицей Южной

Улица Южная называлась 7-й Загородной. Возникла она, как и весь поселок за улицей Щорса (бывшей 4-й Загородной), уже после 1924 года. А южнее, вдоль Елизаветинского тракта, тянулись отдельные старые заимки и сплошной лес.

В одной из заимок под номером 12, принадлежащей А. Ф. Мыльниковой, в 1905 году Екатеринбургский комитет большевиков поместил подпольную типографию. Она успешно действовала два месяца, но в августе была разгромлена полицией. Тогда в тюрьму попали испытанные подполь-

щики М. О. Авейде, К. Т. Новгородцева и А. П. Орехова-Кин.

На этой территории было только одно предприятие промышленности. Возле станции Уктус на челябинской ветке стоял завод «Огнеупор», основанный в 1885 году. Теперь это завод Уралэлектростроугли.

В 1929 году на Елизаветинском тракте рядом с «Огнеупором» начали строить мясокомбинат и поселок Мясохладстроя. К началу Отечественной войны все производственные корпуса были уже готовы. Но вселился в них в августе 1941 года завод резиновых технических изделий. С этого времени и началось оживление района.

Дальше по Елизаветинскому тракту в 1942 году появился завод Вторчермет. По нему назвали и строящийся район.

С начала шестидесятых годов здесь возник большой жилой массив из современных домов. Бывший Елизаветинский тракт стал улицей Титова.

За челябинской веткой железной дороги в 1925 году был пущен завод «Новострой» (ныне Уктусский кирпичный завод). 1 июля он выдал первую партию кирпича, которая пошла на строительство свердловской электростанции на Большом Конном полуострове. Так возник поселок Новострой. Вскоре недалеко от него вырос завод жерновов «Уральский алмаз» тоже со своим небольшим поселком. Сейчас это завод дефибрерных камней.

А еще южнее, в 8 верстах от Екатеринбурга и в 2 верстах от станции Уктус, лежало старое село Елизавет. С 1722 года по 1755-й там действовал Верхне-Уктусский горный завод, или (как его еще называли) завод цесаревны Елизавет. Он и дал имя селу. С 1802 по 1823 год в нем была рудотолочечная и золотопромывная фабрика, руда на которую доставлялась с Березовских приисков. А потом тут обосновались заимка и община Ново-Тихвинского монастыря. От тех времен сохранился собор — замечательный памятник архитектуры. В двадцатые годы здесь был организован совхоз Уральского университета.

Примерно в 1910 году возле села на реке Патрушиха был построен механический завод. После Октябрьской революции завод получил название «Спартак». Он изготовлял пожарные и глиномяльные машины, прессы для кирпичных заводов и части для веялок «Уфимка».

Ныне здесь Свердловский лифтостроительный завод. Но название «Спартак» все еще не забыто. Так местные жители продолжают звать старый пруд у завода.

Нынешняя улица Белинского, а по-прежнему Байнауховская, переходила в Челябинский тракт. Тут начинался юж-

ный Городской выгон. Так, например, текстильная фабрика, которая находилась на месте Исетского пивзавода, была уже на выгоне. Возле нее в 1898 году екатеринбургские революционеры провели первую в истории города маевку.

Челябинский тракт вел в поселок Уктус. Возник он еще в 1704 году, когда на реке Уктус при впадении ее в Исеть был пущен Уктусский горный завод. Остатки его плотины можно увидеть и сейчас. В 1718 году он сгорел дотла, но вскоре его восстановили, и при нем даже проектировали создать центр управления горным делом всего Урала.

Но недолго был век завода. С появлением Екатеринбурга в новую крепость перевели обербергамт, заводскую контору, казначейство, часть оборудования и мастеровых.

Уктус долго был пригородным поселком и дачным местом. Здесь в 1911 году снимали дачу Мария и Сергей Черепановы. 12 августа у них остановился товарищ Семен — посланец партийного центра И. И. Шварц. После того как на этой даче он провел несколько конспиративных встреч и собраний, товарищ Семен написал в ЦК: «Здесь, в Екатеринбурге, публики сейчас собралось порядком и подумывают даже об издании легальной газеты... Есть связь и с заводами в округах, но главное — нет литературы».

Общеизвестно, что в 1911 году именно Екатеринбургская организация большевиков в числе шести других выступила инициатором создания Российской организационной комиссии по созыву VI Всероссийской конференции РСДРП.

Уктус хотя и вошел в черту города, но сельский облик сохранял долго. Изменения в нем начались с 1923 года, когда возле Уктуса получило участок общество друзей воздушного флота «Добролет». На его поле садились даже московские транзитные самолеты. И здесь же началось строительство Уктусского аэропорта. Его официальное открытие состоялось 1 мая 1924 года.

В 1934 году рядом, на Укусских горах, построили первый трамплин. И теперь Уктус по праву считается центром зимнего спорта.

За Уктусом начинается широкий, хотя и мелкий Нижне-Исетский пруд. Он был создан для нужд Нижне-Исетского казенного завода, построенного в 1789 году.

Большую роль сыграл этот завод в Отечественную войну 1812 года. Его мастеровые успешно участвовали в изготовлении орудий для русской армии, изобрели машину для обработки орудийных цапф, предложили делать железные пушки взамен чугунных.

В годы второй пятилетки возле Нижне-Исетска было выбрано место для Уральского завода химического машино-

строения. Но начавшееся строительство в 1934 году законсервировали. Возобновили его только перед Великой Отечественной войной. Однако к 1941 году на площадке Уралхиммашзавода имелись лишь гараж, незаконченное здание подстанции и железнодорожный тупик со станции Кольцово. И вот в августе 1941 года сюда прибыл эвакуированный из Киева завод «Большевик».

23 февраля 1942 года Уралхиммашзавод выдал первую продукцию для фронта. С этого дня и началась его славная история.

После Великой Отечественной войны соцгородок Уралхиммаша превратился в один из лучших по благоустройству районов города (снимок 77).

За улицей Московской

На западной границе старого Екатеринбурга кроме Верх-Исетского завода стояло лишь одно более или менее крупное предприятие промышленности. Это была спичечная фабрика, открытая в 1867 году. Ее отделял от Верх-Исетска Московский тракт. После революции фабрика получила название «Факел». Теперь в ее помещении цехи завода Свердловмаш-прибор.

Рабочие спичечной фабрики всегда были тесно связаны в общей борьбе со своими товарищами с металлургического завода. Когда в 1907 году Уральский комитет РСДРП создал Верх-Исетский партийный район, в него вошла и большевистская организация спичечной фабрики.

В этом месте участок улицы Московской жители называли Амуром. «Здесь,— пишет в воспоминаниях П. П. Бажов,— в маленьких домишках... были беспатентные «харчевки» и «необъявленные пристанища», как утверждала полиция».

Название Амур жители объясняли так: «Бывает, что нужда загонит человека на дальнюю реку Амур, и редко кто домой воротится. Этим тоже нужда загнала в такое место, с которого обратную дорогу не скоро найдешь...»

За «Амуром» тянулись заболоченные места Московского и Симоновского торфяников, поросшие лесом. Лишь в тридцатых годах тут на возвышенных участках возникли поселки Юго-Западный и Ново-Московский.

В конце пятидесятых годов на этой местности начал расти новый жилой район города (снимок 82). Сначала застраивалась территория, прилегающая к улице Московской. Потом многоэтажные дома шагнули на Московский торфяник. Затем новые кварталы стали подниматься на Симоновском торфя-

нике. Появились свой кинотеатр, кафе, больница, школы. Пришли троллейбус и трамвай.

Строителям города было где развернуться. Они могли использовать здесь весь накопленный опыт.

И, перейдя старую западную границу города, далеко за ее пределы потянулись новые улицы: Посадская, Гурзуфская, Белореченская, Громова, Чкалова, Шаумяна, Академика Бардина и многие другие. А на карте города появились два новых жилых района — Юго-Западный и Академический.

СВЕРДЛОВСКАЯ ФЛОТИЛИЯ

Свердловск расположен вдали от водных просторов, ведь Исеть судоходной рекой не назовешь. И все-таки есть у него «собственная» флотилия. Ее суда, правда, никогда не приближались к свердловским пристаням, но зато они носили или носят имя уральского города, тем самым прославляя его и выделяя среди других городов страны.

Еще до революции плавал по Каме и Волге пассажирский пароход «Екатеринбург» (снимок 79). Он был построен в 1896 году и принадлежал пароходной компании «И. Любимов и К^о».

Пароход «Екатеринбург» был колесным, имел грузоподъемность 30 тысяч пудов и скорость около пяти узлов. Но по тому времени это было одно из первоклассных и комфортабельных речных судов. Его каюты и трюмы не знали недостатка в пассажирах и товарах. Ведь речной транспорт тогда, при малом развитии железных дорог, считался наиболее удобным и дешевым.

После Октября пароход стал народным достоянием. Но в годы гражданской войны судьба его оказалась печальной. Отступавшие колчаковцы в 1919 году пытались увести его, а когда это не удалось, то затопили в устье Чусовой, чтобы преградить путь преследовавшим их советским судам.

На Черном море приписан к Новороссийскому порту танкер «Свердловск» (снимок 81). Его изготовили на Адмиралтейском заводе в Ленинграде из собранного пионерами металла и спустили на воду в 1954 году. Его скорость — 12 узлов, грузоподъемность — 10 тысяч тонн.

В Мурманском траловом флоте числится в строю судов большой морозильный рыболовный траулер «Свердловск» (снимок 89). Он построен на верфи Ховальд-верке в ФРГ и поступил в траловый флот в 1956 году.

В 1957 году со стапелей Красноярского судостроительного завода спущен в воды Енисея теплоход «Свердловск» (сни-

мок 84). Мощность его машин 650 лошадиных сил, а грузоподъемность судна — тысяча тонн.

Самый молодой из судов «свердловской флотилии» — линейный буксир-толкач «Свердловск» (снимок 87). Он построен в 1967 году на судовой верфи «Обуда» Венгерского судостроительного завода в Будапеште. Теплоход предназначен для буксировки методом толкания большегрузных составов в шесть-восемь тысяч тонн. Буксир водит караваны судов от низовьев Дуная до его верховьев на 2 130 километров, проходя воды семи европейских государств.

ТРАДИЦИИ ГОРОДА

Свердловск, по образному выражению В. Маяковского, город — работник и воин. Не случайно на картах страны, где города обозначены символами, он изображается скоплениями мощных заводских труб. Символ этот лишний раз говорит о том, что Свердловск возник как город-завод и его дальнейший расцвет связан с развитием промышленности.

Все славные традиции города исходят именно из этой его особенности. С самого своего зарождения Свердловск всегда был городом новаторов и исследователей, первым применяя все передовое для своего времени. И многое, что создано им, называли и называют первым, или единственным.

В XVIII веке на Екатеринбургском горном заводе открылась первая в России жестяная фабрика. До 1773 года здесь же действовала единственная в стране горная школа, которая дала России много замечательных мастеров и среди них изобретателя паровой машины И. И. Ползунова. Долгие годы железо Верх-Исетского завода с маркой «А. Я.-Сибирь» по качеству не знало равного в мире и охотно покупалось даже в такой развитой стране, как Англия.

Далеко за пределами России получило известность и искусство мастеров по камню. Так называемая «екатеринбургская грань» вызывала зависть даже в Париже и в Лондоне. И ныне свердловские умельцы продолжают изготавливать поистине уникальные изделия из уральских камней.

Еще задолго до победы Октябрьской революции, в 1917 году Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов первым в стране объявил трудовую повинность для богатых. В. И. Ленин в статье «Из дневника публициста» придал этому факту принципиальное значение, оценив его как проявление настоящей власти Совета в городе.

В 1923 году Екатеринбург стал первым областным городом Советского Союза — центром огромной Уральской обла-

сти. В 1927 году на Верх-Исетском металлургическом заводе вступил в строй единственный в стране цех динамного железа, продукция которого шла для нужд электрификации народного хозяйства. В 1931 году в Свердловске появилась первая в СССР фабрика изоляционных плит, возле которой вырос нынешний поселок Изоплит. В 1934 году здесь построили единственный в стране завод дефибрерных камней. В 1935 году в Свердловске было положено начало индустриальному методу строительства — на улице Сакко и Ванцетти монтировался первый крупнопанельный дом.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны на свердловских заводах сформировались первые фронтовые бригады. В 1943 году на Уралмаше была открыта первая в стране школа рабочей молодежи.

Список подобных достижений продолжается и в послевоенные пятилетки. В 1957 году на ВИЗе возникла первая добровольная дружина. В 1963 году Свердловск стал родной научной организацией труда. В 1967 году здесь, на стадионе «Юность», открыта первая в стране беговая дорожка искусственного льда. В 1973 году Свердловск в числе первых за трудовые заслуги был награжден орденом Ленина.

Одним из первых город отбросил и старое имя. Трудящиеся, которые только что покончили с ненавистой монархией, не хотели, чтобы город продолжал носить царское имя. Они принимали резолюции: «Старое имя столицы Урала отправить в область преданий, смыть царскую печать с имени города».

И посыпались предложения: Реваншбург, Уралград, Красный Урал, Красноуральск, Ленинбург, Платиногоorsk. Однако большинство проголосовало за предложение районной конференции рабочих-пищевиков: назвать город в честь товарища Андрея — Свердловском.

14 ноября 1924 года новое имя города утвердил ЦИК СССР, постановление о решении ЦИК было опубликовано 18 ноября 1924 года.

И когда В. Маяковский в известном стихотворении «Екатеринбург — Свердловск» писал: «У этого города нету традиций...», то он лишь подчеркивал, что на месте старого Екатеринбурга рождается совершенно новый город, который пока еще не успел обзавестись новыми традициями.

Таким образом, славу городу, образно говоря, принесли те самые заводские трубы, которые и стали теперь его своеобразным символом. Но недалеко то время, когда надобность в заводских трубах отпадет, потому что пар и огонь будут заменены электричеством и атомной энергией. И тогда трубы индустриального Свердловска останутся лишь как памятники труду.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Там, где была «Монетка»	7	65	Музыка улицы Первомайской
Берега Исети	13	68	Энергоштаб в «Пале-Рояле»
Главный проспект	16	70	За восточным валом
Площадь трех революций	21	74	Театральный перекресток
Рядом с плотиной	25	78	На Вознесенской горе
Новь старой улицы	30	82	За ажурными решетками
У бывшей думы	34	85	Почтовый квартал
Торговая сторона	39	88	«Светлана» на Дровяной
Три дороги на север	43		площади
У Вечного огня	48	92	Мимо Оровайских казарм
Поселок при Верхней		96	К вокзалу через Мельковку
Плотине	50	98	Ворота города
Вдоль старого завода	54	101	Пограничные заставы
Пролетарские дачи	58	109	Свердловская флотилия
На бойком месте	60	110	Традиции города

ИБ № 692

Николай Никифорович Бердников

ГОРОД В ДВУХ ИЗМЕРЕНИЯХ

Редактор *А. А. Матвеев*. Художник *В. В. Вельбой*. Цветные фото *Ю. Т. Ещенко*. Художественный редактор *В. С. Солдагов*. Технический редактор *Н. Н. Зауолова*. Корректоры *Т. Г. Калугина* и *Е. В. Иванова*. Сдано в набор 21.04.79. Подписано в печать 07.08.79. НС 11213. Формат бумаги 60×84¹/₁₆. Типографская № 1. Академическая гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 30 000. Заказ 270. Цена 70 коп. Средне-Уральское книжное издательство, Свердловск, Малышева, 24. Типография изд-ва «Уральский рабочий», Свердловск, пр. Ленина, 49.

70 коп.

СВЕРДЛОВСК
СРЕДНЕ-УРАЛЬСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1979

ЕКАТЕРИНБУРГЪ.

